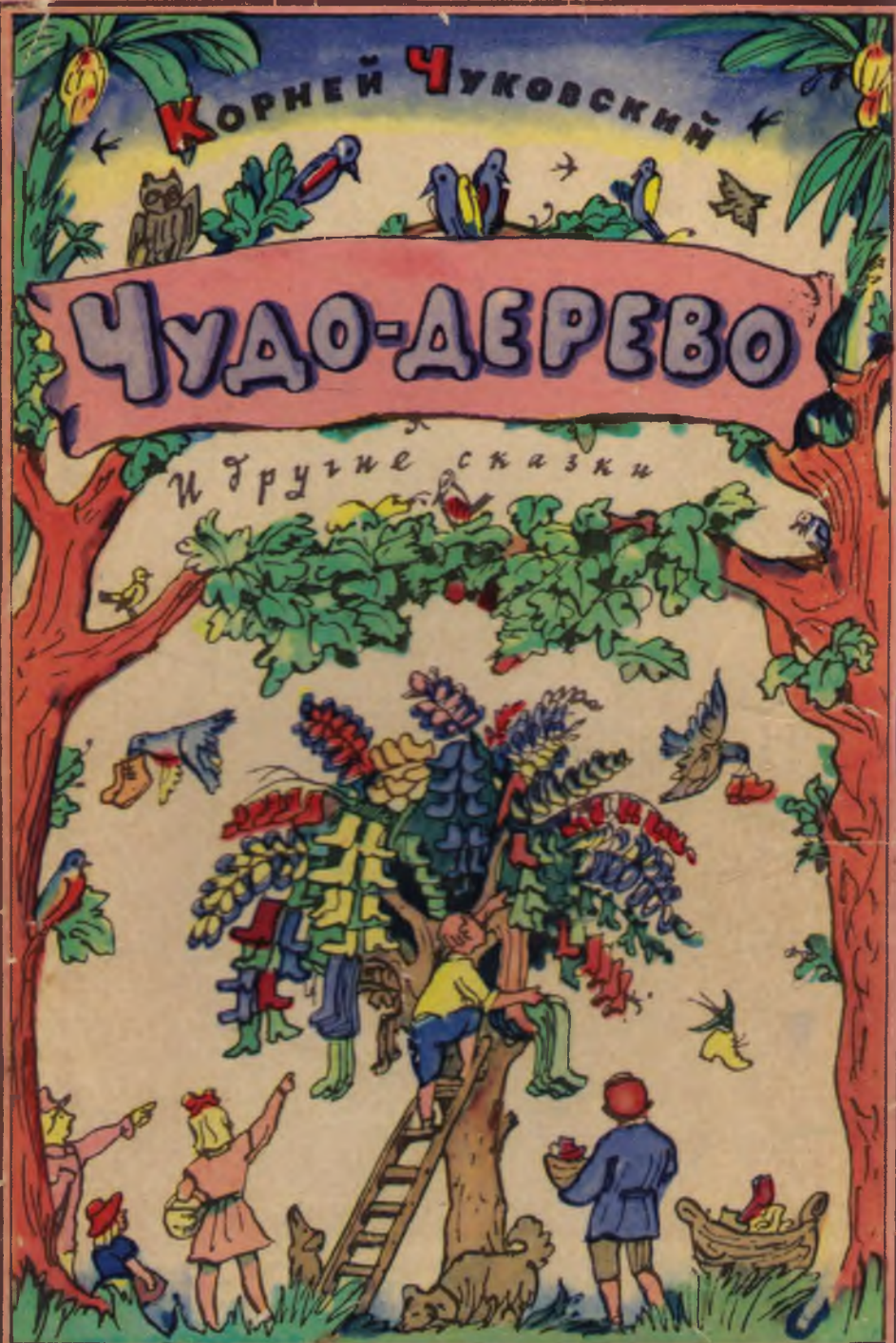
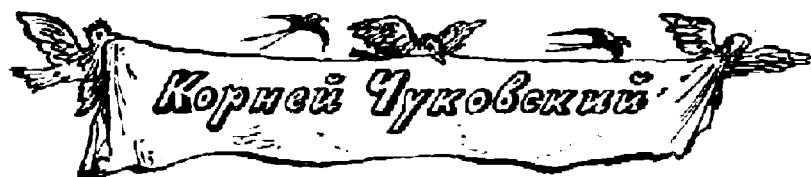

КОРНЕЙ ЧУКОВСКИЙ

ЧУДО-ДЕРЕВО

и другие сказки

Чудо-дерево

и другие сказки

Москва «Детская литература» 1986

Обложка
И. КАБАКОВА

Оформление
В. КОНАШЕВИЧА и И. КАБАКОВА

Ч 4803010102—006 424 86
M101 (03) 86

КОРНЕЙ ИВАНОВИЧ ЧУКОВСКИЙ

(1882—1969)

В сорока минутах езды от столицы, в одном из красивых уголков Подмоскovie — в посёлке Переделкино, среди берёз и сосен, в небольшом загородном доме много лет жил высокий седой человек, которого знали не только все дети посёлка, но и маленькие жители Москвы, и всей обширной Советской страны, и за её рубежами.

Рано-рано утром, как только вставало солнце, этот высокий седой человек уже работал в своём саду, зимой расчищая дорожки от выпавшего за ночь снега, весной и летом копаясь в огороде или в цветнике перед домом. В шесть часов он уже сидел у себя в комнате навсеху, у большого окна, за просторным простым столом и писал. Поработав несколько часов, он отправлялся гулять. Он ходил удивительно легко и быстро, этот восьмидесятилетний прямой и стройный человек. Иногда он даже пускался вперегонки с малышами, которых встречал во время прогулки.

Этим маленьким его друзьям «от двух до пяти» он казался великаном, настоящим добрым волшебником из сказки — громадный, громкоголосый, не похожий ни на кого, щедрый на ласку, всегда имевший про запас для каждого, для маленького и большого, шутку, смешную присказку, звонкое слово, громкий смех, на который нельзя не отозваться, от которого у малышей блестели глаза и розовели щёки. Вот почему с давних пор дети с великой нежностью, которую не так легко заслужить у маленького народа, звали своего любимого великана ласковым именем «Чуковский».

Совсем рядом с его домом, на участке, отделённом от его дачи, стоит небольшой домик — детская библиотека, которую писатель выстроил и устроил для окрестных ребят. Все книги, а их здесь несколько тысяч, собраны заботливо самим Корнеем Ивановичем, подарены библиотеке писателями, издательствами. В библиотеке очень уютно, светло и удобно: есть читальни, где можно посидеть за столами, почитать журналы, поиграть в шахматы; есть комната для малышей, где можно поиграть на ковре и порисовать карандашом и красками за маленькими раскладными столиками. На стенах висят портреты знаменитых детских писателей — Маршака, Житкова, Пантелёва, Квитко, рисунки художников, тоже подаренные библиотеке.

Выдают книги ребятам дежурные — школьники и школьницы постарше. Перед своей библиотекой ребята посадили цветы и деревья.

На полках библиотеки есть книги и самого Корнея Чуковского. Кто не знает его сказок — «Мойдодыр», «Крокодил», «Федорино горе», «Краденое солнце», «Айбылит», «Чудо-дерево»! Даже взрослые люди, теперь уже сами отцы и матери и даже некоторые бабушки и дедушки, помнят с детства звонкие строчки:

«Одеяло
Убежало,
Улетела простыня,
И подушка,
Как лягушка,
Ускакала от меня».

Стихи Чуковского удивительно легко запоминаются детьми.

«Сами лезут с языка», как говорят малыши. Это достигается яркими, необычайными словосочетаниями («Мойдодыр»), великолепной инструментовкой стиха («Умывальников Начальник и мочалок Командир»), разнообразием ритмов, любимыми детьми повторами, чёткими, точными рифмами («Муха, Муха-Цокотуха, позолоченное брюхо»), неожиданностью и фантастичностью сказочных образов.

Чуковский широко использовал в своих детских книжках фольклорные формы — считалки, присказки, загадки, поговорки. Он особенно любил шуточные «нелепицы», для которых придумал своё меткое название — «перевёртыши». Такова его весёлая «Путаница», в которой забавно перепутываются голоса зверей и птиц:

«Уточки заквакали:
Ква-ква-ква!
Курычки закрикали:
Кря-кря-кря!
Воробышек прискакал
И коровой замычал:
Му-у-у!»

Некоторые строчки из сказок Чуковского стали уже поговорками. Часто, например, слышишь, как люди в затруднительных случаях говорят со вздохом:

«Ох, нелёгкая это работа —
Из болота тащить бегемота!»

Но, кроме книжек для маленьких, в библиотеке есть и другие книги, любовно сделанные Корнсеем Ивановичем Чуковским для детей старшего возраста: это перенесённые им с английского языка сказки Киплинга, «Том Сойер» Марка Твена, это пересказанные им «Приключения барона Мюнхгаузена» и «Робинзон Крузо».

Дружба писателя с детьми продолжалась более полувека. Трудно представить себе Корнея Чуковского без детей, без постоянного живого общения с малышами.

В детском санатории, близ того же Переделкина, Корней Иванович был постоянный друг, его приход — всегда праздник для тяжелобольных детей. Не пересчитать детских садов, школ, домов, где появление «дяди Чукопи» не было бы поистине живительной радостью, которая так нужна детворе.

Я помню, как однажды в Ленинграде, суровой зимой, в тридцатиградусный мороз, он появился в незнакомом ему доме у мостели умирающей девочки — громадный, спокойный, ласковый, наполнил своим певучим голосом всю комнату, и через пять минут высохли слёзы на глазах у ребёнка и у матери и все улыбались, глядя, как этот великан, приговаривая что-то весёлое, как завзятый фокусник, проделывал чудеса с обыкновенным стулом, с чернильницей, со стаканом, из которого только что припималось горькое лекарство... Он, как никто другой, знал, как жизненно необходимы ребёнку радость, веселье, смех — вообще счастье, — и умел с великой щедростью дарить эту радость детям.

Он так и написал в своей удивительной книге «От двух до пяти», где собраны наблюдения за детьми в течение всей жизни писателя, — в книге, которая сочетает в себе видение художника, мысли чуткого и вдумчивого педагога и обобщения учёного.

«Все дети в возрасте от двух до пяти верят (и жаждут верить), что жизнь создана только для радости, для беспредельного счастья, и эта вера — одно из важнейших условий для их нормального психического роста. Гигантская работа ребёнка по овладению духовным наследием взрослых осуществляется только тогда, когда он непоколебимо доволен всем окружающим миром. Отсюда — борьба за счастье, которую ребёнок ведёт даже в самые тяжёлые периоды своего бытия».

Это утверждение «детского оптимизма», присущего ребёнку и необходимого ему как мощный рычаг воспитания, — несомненно, творческое и педагогическое кредо писателя Корнея Чуковского. И в своих сказках он стремился удовлетворить эту детскую жажду радости. Вызвать весёлый смех, увлечь занятной игрой, приохотить к шутке, к меткому, звучному слову, научить любить музыкальный строй русской речи — вот была первая задача его как поэта.

В годы Великой Отечественной войны, живя в эвакуации в Ташкенте, Чуковский принимал большое участие в работе организации, ведавшей розысками потерявшихся детей и родителей, и сколько слёз печали и радости было пролито им вместе с его подшефными, сколько тяжёлых драм и сколько самых невероятных счастливых случайностей было пережито вместе с ними!

Но не только весёлого сказочника Корнея Чуковского, друга детей, знают советские люди и читатели во всём мире. Чуковский широко известен как серьёзнейший исследователь-литературовед, специалист по Некрасову, острый критик, великолепный мемуарист.

Литературная молодёжь, особенно поэты, видели в его лице замечательного воспитателя, человека большой культуры и большого опыта.

На стенах его рабочей комнаты висели работы Репина, с которым Чуковский был связан долгой, крепкой дружбой. А в шкафах — подлинные сокровища: письма самых замечательных людей начала века, их фотографии, где хозяин дома спит вместе с ними. Кого только не знал Корней Иванович за пятьдесят лет своей литературной деятельности! Он встречался с А. В. Луна-

царским, первым нашим наркомом просвещения, с А. Ф. Кони, с Петром Кропоткиным, с Шаляпиным, он работал с Горьким в издательстве «Всемирная литература», он близко знал Короленко, Куприна, Бунина, Леонида Андреева, Александра Блока, Алексея Толстого, Владимира Маяковского. Он знаком был с Г. Уэллсом и даже с Конан-Дойлем, автором «Записок о Шерлоке Холмсе».

Литераторам, которые, бывая в Переделкине, стремились попасть в заветный дом на улице Серафимовича, Корней Иванович охотно показывал свою знаменитую «Чукоккалу»: это огромная книга, выросшая из небольшой записной книжки, в которой множество писателей, художников, деятелей русского искусства оставили след своего пера, карандаша или кисти. Читать её и рассматривать — значит поистине вспоминать жизнь и литературу за целую половину текущего века.

Неутомимый работник литературы, Корней Чуковский создал много книг. Среди них особое место занимает его замечательная книга «Мастерство Некрасова». В исследовании творчества этого великого русского поэта Чуковский сыграл поистине огромную роль. Можно было бы написать целую увлекательную повесть о том, как он искал и нашёл новые, неизвестные стихи Некрасова (а он «открыл» больше 10 000 строк), как терпеливо изучал найденные рукописи, как объяснил многое, что раньше казалось непонятным, как восстановил то, что вычеркнуто или испорчено было царской цензурой. Почти полвека труда — и какого труда! — было отдано Чуковским Некрасову. Эта работа была в своё время отмечена В. И. Лениным. А. М. Горький писал в «Правде» 14 марта 1928 года: «Помню, что В. И. Ленин, просмотрев первое издание Некрасова под редакцией Чуковского, нашёл, что это «хорошая, толковая работа».

Много сделано Корнеем Чуковским и в изучении русской литературы шестидесятих годов прошлого века. Он рассказал нам в своих воспоминаниях о многих своих современниках — дореволюционных русских и зарубежных писателях. Он писал о советских датских писателях — Житкове, Пантелеове, первый сказал своё слово о замечательной поэзии Льва Квитко.

А сколько журналов издавал и редактировал он в разные годы, в скольких изданиях участвовал, инициатором каких, больших и малых, общественных дел являлся! Нельзя забыть, что последнее письмо Льва Толстого, написанное уже после ухода

из Ясной Поляны, было адресовано Н. Чуковскому. Это был протест против жестокости царского правительства, против казней...

В этой книге, изданной для детей, куда вошло всё лучшее, что было создано Корнеем Чуковским для малых читателей, нам хотелось рассказать о писателе то, что нужно знать о нём всякому культурному человеку, всякому советскому педагогу — отцу, матери, учителю, — который всегда должен знать больше, чем удаётся рассказать детям при чтении книги. Нам хотелось не обеднить образ писателя, истинного труженика литературы, давшего так много не только детям, но и всем любящим книгу в нашей Советской стране.

Вера Смирнова

МУХА-ЦОКОТУХА

Муха, Муха-Цокотуха,
Позолоченное брюхо!

Муха по полю пошла,
Муха денежку нашла.

Пошла Муха на базар
И купила самовар.

«Приходите, тараканы,
Я вас чаем угощу!»

Тараканы прибегали,
Все стаканы выпивали,

А букашки —
По три чашки
С молоком
И крендельком:
Нынче Муха-Цокотуха
Именинница!

Приходили к Мухе блошки,
Приносили ей сапожки,

А сапожки не простые —
В них застёжки золотые.

Приходила к Мухе
Бабушка-пчела,
Мухе-Цокотухе
Мёду принесла...

«Бабочка-красавица,
Купайте варенье!
Или вам не нравится
Наше угощенье?»

Вдруг какой-то старичок
Паучок
Нашу Муху в уголок
Поволок —
Хочет бедную убить,
Цокотуху погубить!

«Дорогие гости, помогите!
Паука-злодея зарубите!
И кормила я вас,
И поила я вас,
Не покиньте меня
В мой последний час!»

Но жуки-червяки
Испугались,
По углам, по щелям
Разбежались:
Тараканы
Под диваны,
А козявочки
Под лавочки,
А букашки под кровать —
Не желают воевать!
И никто даже с места
Не сдвинется:
Пропадай-погибай
Имспинница!

А кузнечик, а кузнечик,
Ну, совсем как человечек,
Скок, скок, скок, скок!

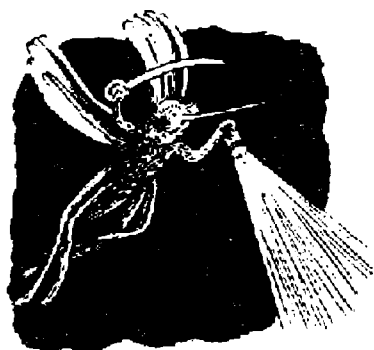
За кусток,
Под мосток
И молчок!

А злодей-то не шутит,
Руки-ноги он Мухе верёвками крутит,
Зубы острые в самое сердце впивает
И кровь у неё выпивает.

Муха криком кричит,
Надрывается,
А злодей молчит,
Ухмыляется.

Вдруг откуда-то летит
Маленький Комарик,
И в руке его горит
Маленький фопарик.

«Где убийца? Где злодей?
Не боюсь его когтей!»

Подлетает к Пауку,
Саблю вынимает
И ему на всём скаку
Голову срубает!

Муху за руку берёт
И к окошечку ведёт:
«Я злодея зарубил,
Я тебя освободил
И теперь, душа-девица,
На тебе хочу жениться!»

Тут букашки и козявки
Выползают из-под лавки:
«Слава, слава Комару —
Победителю!»

Прибегали светляки,
Зажигали огоньки —
То-то стало весело,
То-то хорошо!

Эй, сороконожки,
Бегите по дорожке,
Зовите музыкантов,
Будем танцевать!

Музыканты прибежали,
В барабаны застучали.
Бом! бом! бом! бом!
Плещет Муха с Комаром.

А за нею Клоп, Клоп
Сапогами топ, топ!

Козявочки с червяками,
Букашечки с мотыльками.
А жуки рогатые,
Мужики богатые,
Шапочками машут,
С бабочками пляшут.

Тара-ра, тара-ра,
Заплнсала мошкара.

Веселится народ —
Муха замуж идёт
За лихого, удалого,
Молодого Комара!

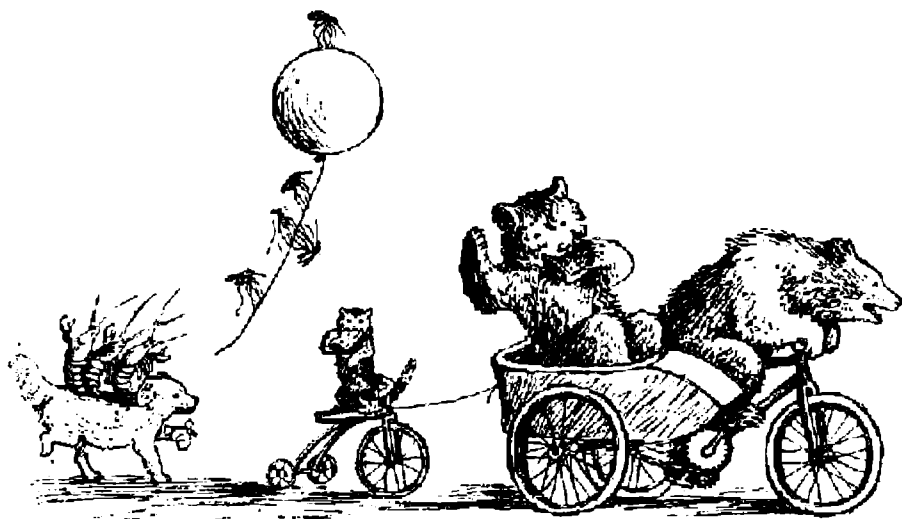

Муравей, Муравей!
Не жалеет лаптей,—
С Муравьиhoю попрыгивает
И букашечкам подмигивает:

«Вы букашечки,
Вы милашечки,
Тара-тара-тара-тара-таракашечки!»

Сапоги скрипят,
Каблуки стучат,—
Будет, будет мошкара
Веселиться до утра:
Нынче Муха-Цокотуха
Именинница!

ТАРАКАНИЩЕ

Часть первая

Ехали медведи
На велосипеде.

А за ними кот
Задом наперёд.

А за ним комарики
На воздушном шарике.

А за ними раки
На хромой собаке.

Волки на кобыле.
Львы в автомобиле.

Зайчики
В трамвайчике.

Жаба на метле...

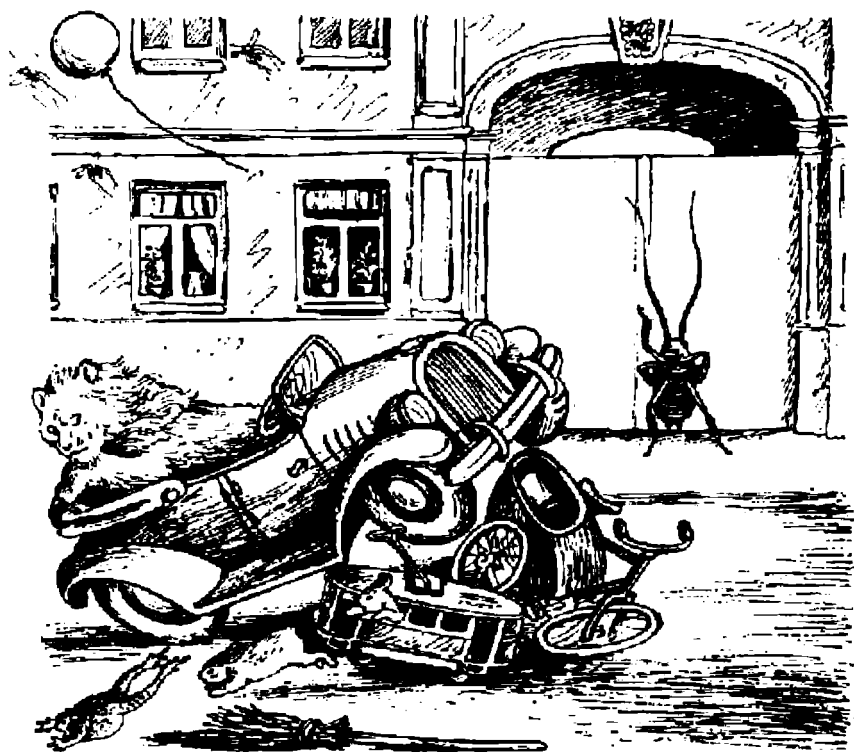
Едут и смеются,
Пряники жуют.

Вдруг из подворотни
Страшный великан,
Рыжий и усатый
Та-ра-кан!

Таракан, Таракан, Тараканище!

Он рычит, и кричит,
И усами шевелит:

«Погодите, не спешите,
Я вас мигом проглочу! /
Проглочу, проглочу, не помилую».

Звери задрожали,
В обморок упали.

Бедный крокодил
Жабу проглотил.

Волки от испуга
Скушали друг друга.

А слониха, вся дрожа,
Так и села на сжа.

Только раки-забияки
Не боятся бою-драки;
Хоть и пьются назад,
Но усами шевелят
И кричат великану усатому:

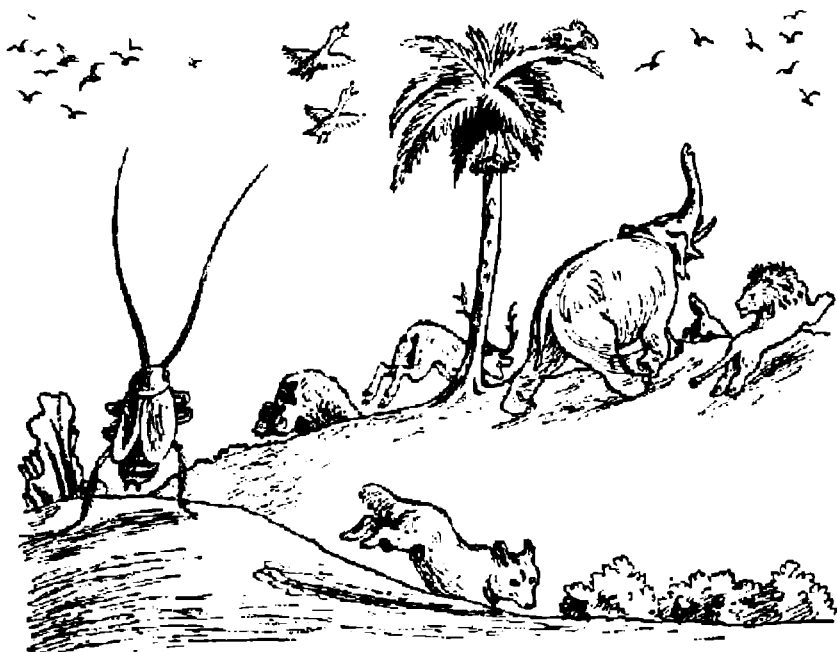
«Не кричи и не рычи,
Мы и сами усачи,
Можем мы и сами
Шевелить усами!»
И назад ещё дальше попятились.

И сказал Гишпопотам
Крокодилам и китам:

«Кто злодея не боится
И с чудовищем сразится,
Я тому богатырю
Двух лягушек подарю
И еловую шишку пожалуй!» —

«Не боимся мы его,
Великана твоего:
Мы зубами,
Мы клыками,
Мы кошьятами его!»

И весёлою гурьбой
Звери кинулися в бой.

Но, увидев усача
(Ай-ай-ай!),
Звери дали стрекача
(Ай-ай-ай!).

По лесам, по полям разбежались:
Тараканьих усов испугались.

И вскричал Гиппопотам:
«Что за стыд, что за срам!
Эй, быки и носороги,
Выходите из берлоги
И врага
На рога
Поднимите-ка!»

Но быки и носороги
Отвечают из берлоги:
«Мы врага бы
На рога бы,
Только шкура дорога,
И рога нынче тоже не дешёвы».

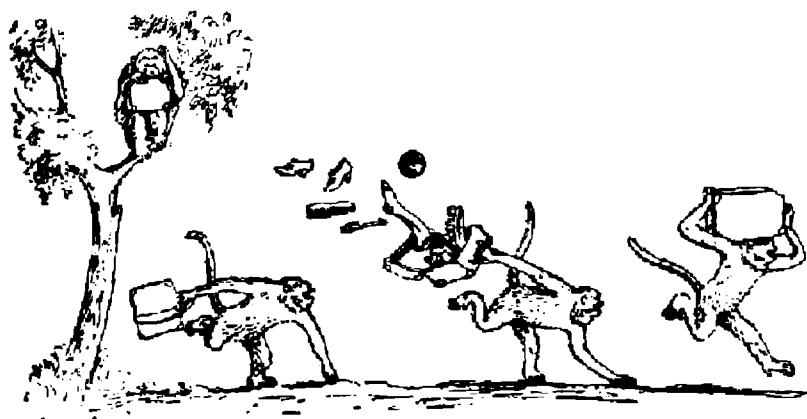
И сидят и дрожат под кусточками,
За болотными прячутся кочками.

Крокодилы в крапиву забилися,
И в канаве слоны схоронилися.

Только и слышно, как зубы стучат,
Только и видно, как уши дрожат.

А лихие обезьяны
Подхватили чемоданы
И скорее со всех ног
Паутёк.

И акула
Увильнула,
Только хвостиком махнула.

А за нею каракатица —
Так и пятится,
Так и катится.

Часть вторая

Вот и стал Таракан победителем,
И лесов и полей повелителем.
Покорилися звери усатому
(Чтоб ему провалиться, проклятому!).
А он между ними похаживает,
Золочёное брюхо поглаживает:
«Принесите-ка мне, звери, ваших детушек,
Я сегодня их за ужином скушаю!»

Бедные, бедные звери!
Воют, рыдают, ревут!
В каждой берлоге
И в каждой пещере
Злого обжору клянут.

Да и какая же мать
Согласится отдать
Своего дорогого ребёнка —
Медвежонка, волчонка, слонёнка, —
Чтобы несytое чучело
Бедную крошку замучило!

Плачут они, убиваются,
С малышами навеки прощаются.

Но однажды поутру
Прискакала кенгуру,
Увидала усача,
Закричала сгоряча:
«Разве это великан?
(Ха-ха-ха!)
Это просто таракан!
(Ха-ха-ха!)

Таракан, таракан, таракашечка,
Жидконогая козявочка-букашечка.

И не стыдно вам?
Не обидно вам?
Вы — зубастые,
Вы — клыкастые,
А малявочке
Покломилися,
А козявочке
Покорилися!»

Испугались бегемоты,
Зашептали: «Что́ ты, что́ ты!
Уходи-ка ты отсюда!
Как бы не было нам худо!»

Только вдруг из-за кусточка,
Из-за синего лесочка,
Из далёких из полей
Прилетает Воробей.

Прыг да прыг
Да чик-чирик,
Чики-рики-чик-чирик!

Взял и клюнул Таракана —
Вот и пету великана.
Поделом великану досталось,
И усов от него не осталось.

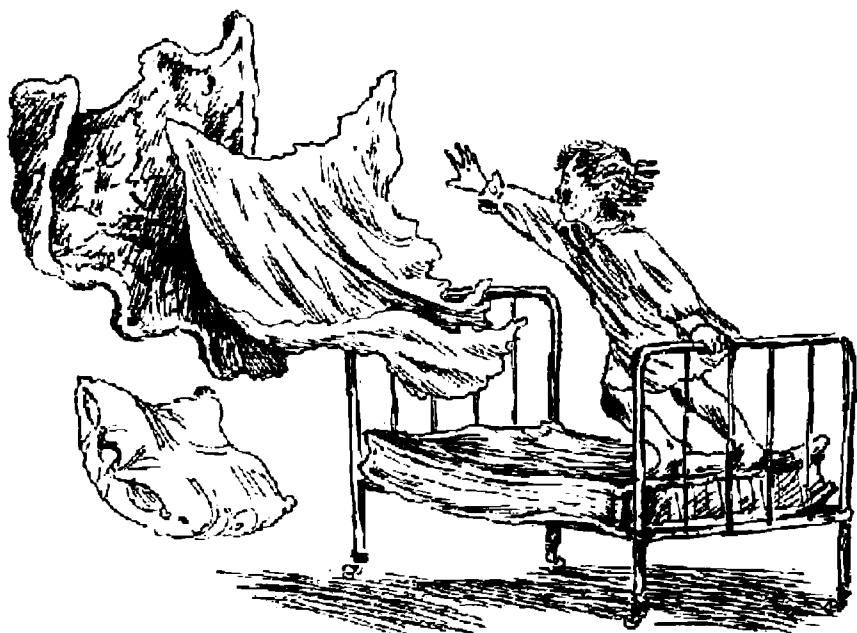
То-то рада, то-то рада
Вся звериная семья,
Прославляют, поздравляют
Удалого Воробья!

Ослы ему славу по потам поют,
Козлы бороною дорогу метут,
Бараны, бараны
Стучат в барабаны!
Сычи-трубачи
Трубят!
Грачи с каланчи
Кричат!
Летучие мыши
На крыше
Платочками машут
И пляшут.

А слопиха-щеголиха
Так отплясывает лихо,
Что румяная луна
В небе задрожала
И на бедного слона
Кубарем упала.

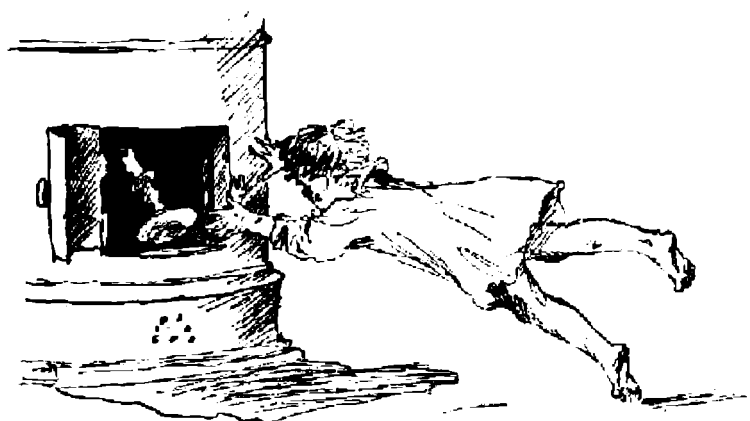
Вот была потом забота —
За луной пырять в болото
И гвоздями к небесам приколачивать!

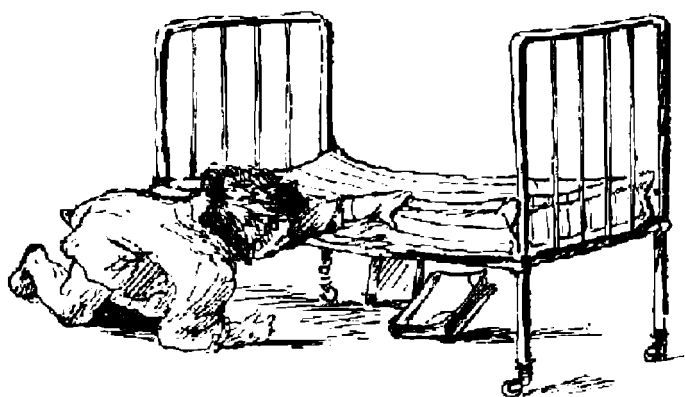

МОЙ ДОДЫР

Одеяло
Убежало,
Улетела простыня,
И подушка,
Как лягушка,
Ускакала от меня.

Я за свечку,
Свечка — в печку!
Я за книжку,
Та — бежать
И вирипрыжку
Под кропать!

Я хочу напиться чаю,
К самовару подбегаю,
Но пузатый от меня
Убежал, как от огня.

Что такое?
Что случилось?
Отчего же
Всё кругом
Завертелось,
Закружилось
И помчалось колесом?

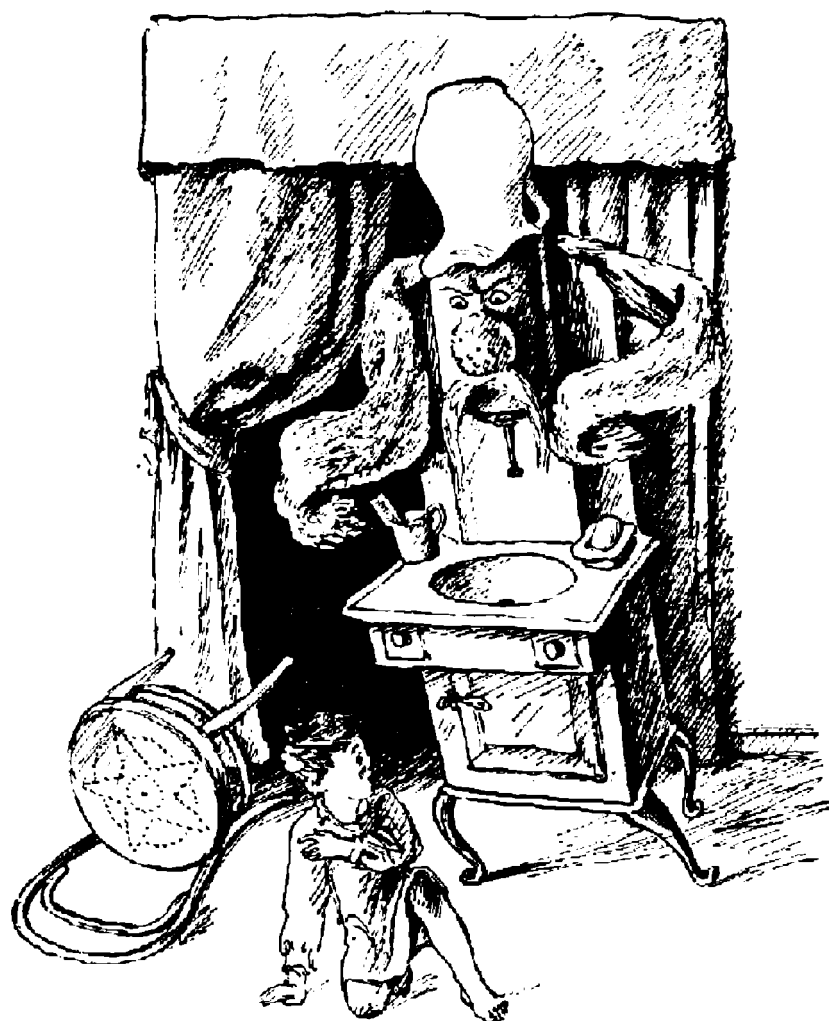
Вдруг из маминой из спальни,
Кривоногий и хромой,
Выбегает умывальник
И качает головой:

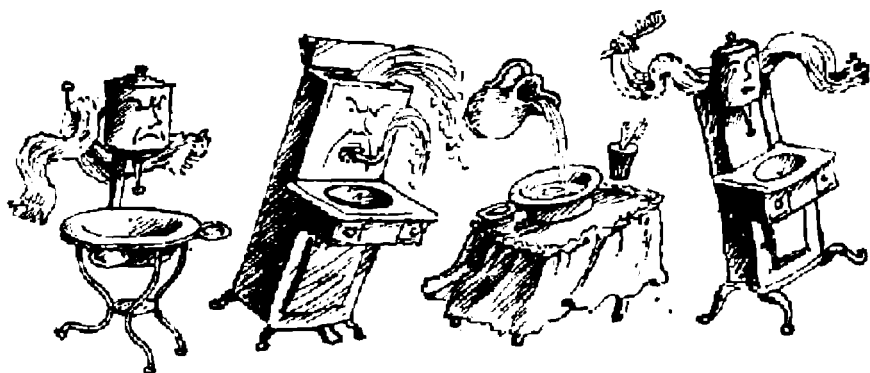
«Ах ты, гадкий, ах ты, грязный,
Неумытый поросёнок!
Ты чернее трубочиста,
Поллюйся на себя:
У тебя на шее вакса,
У тебя под носом влякса,
У тебя такие руки,
Что сбежали даже брюки,
Даже брюки, даже брюки
Убежали от тебя.

Рано утром на рассвете
Умываются мышата,
И котята, и утятя,
И жучки, и паучки.

Ты один не умывался
И грязнулею остался,
И сбежали от грязнули
И чулки и башмаки.

Я — Великий Умывальник,
Знаменитый Мойдодыр,
Умывальников Начальник
И мочалок Командир!

Если топчу я ногою,
Позову моих солдат,
В эту комнату толпою
Умывальники влетят,
И залают, и завоют,
И погами застучат,
И тебе головомойку,
Неумытому, дадут —
Прямо в Мойку,
Прямо в Мойку
С головою окунут!»

Он ударил в медный таз
И вскричал: «Кара-барас!»

И сейчас же щётки, щётки
Затрещали, как трещотки,
И давай меня тереть,
Приговаривать:

«Моем, моем трубочиста
Чисто, чисто, чисто, чисто!
Будет, будет трубочист
Чист, чист, чист, чист!»

Тут и мыло подскочило
И вцепилось в волосы,
И юлило, и мылило,
И кусало, как оса.

А от бешеной мочалки
Я помчался, как от палки,
А она за мной, за мной
По Садовой, по Сенной.

Я к Таврическому саду,
Перепрыгнул чрез ограду,
А она за мною мчится
И кусает, как волчица.

Вдруг навстречу мой хороший,
Мой любимый Крокодил.
Он с Тотошей и Кокошей
По аллее проходил
И мочалку, словно галку,
Словно галку, проглотил.

А потом как зарычит
На меня,
Как ногами застучит
На меня:
«Уходи-ка ты домой,
Говорит,
Да лицо своё умой,
Говорит,
А не то как налечу,
Говорит,
Растопчу и проглочу!» —
Говорит.

Как пустился я по улице бежать,
Прибежал я к Умывальнику опять,
Мылом, мылом,
Мылом, мылом
Умывался без конца,
Смыл и ваксу
И чернила
С неумытого лица.

И сейчас же брюки, брюки
Так и прыгнули мне в руки.

А за ними пирожок:
«Ну-ка, съешь меня, дружок!»

А за ним и бутерброд:
Подскочил — и прямо в рот!

Вот и книжка воротилась,
Воротилась тетрадь,
И грамматика пустилась
С арифметикой плясать.

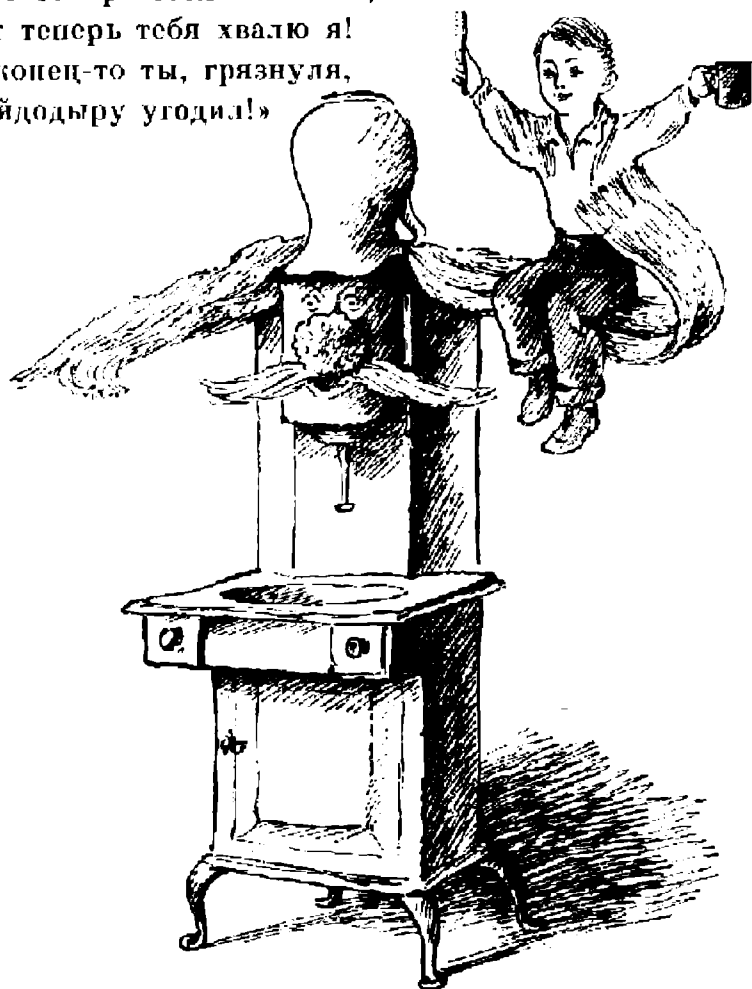

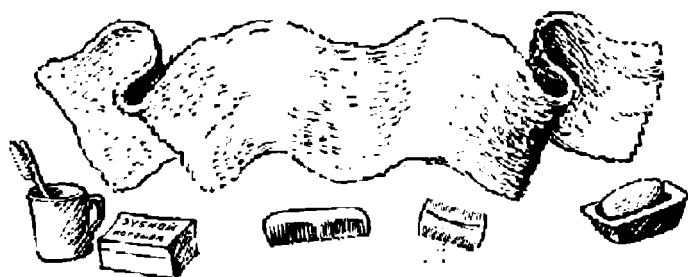
Тут Великий Умывальник,
Знаменитый Мойдодыр,
Умывальников Начальник
И мочалок Командир,
Подбежал ко мне, танцуя,
И, целуя, говорил:

«Вот теперь тебя люблю я,
Вот теперь тебя хвалю я!
Наконец-то ты, грязнуля,
Мойдодыру угодил!»

Надо, надо умываться
По утрам и вечерам,

А нечистым
Трубочистам —
Стыд и срам!
Стыд и срам!

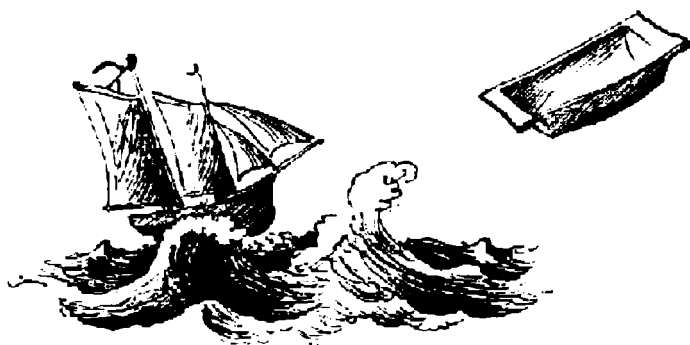

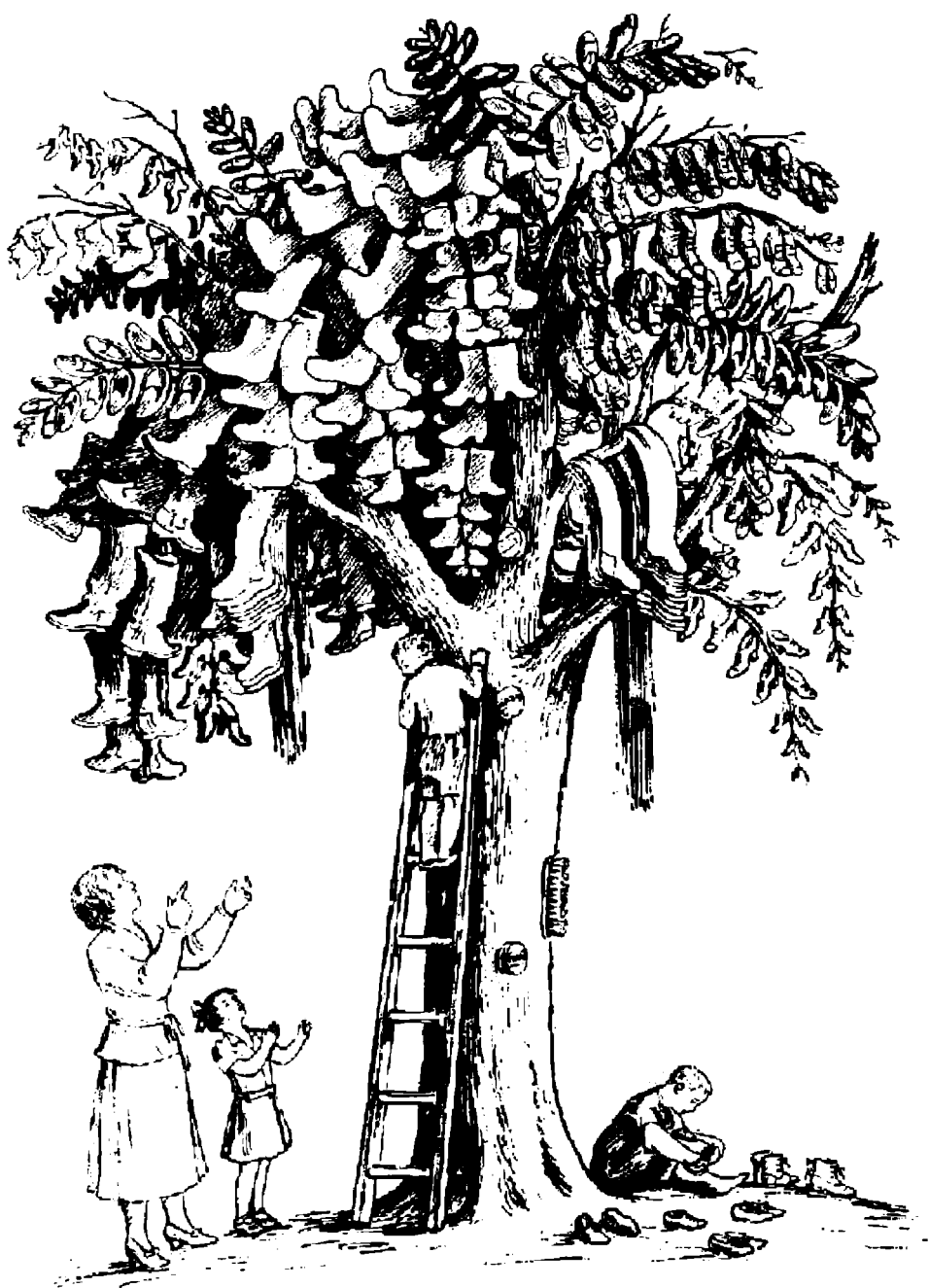

Да здравствует мыло душистое,
И полотенце пушистое,
И зубной порошок,
И густой гребешок!

Давайте же мыться, плескаться,
Купаться, нырять, кувыркаться
В ушате, в корыте, в лохани,
В реке, в ручейке, в океане,
В ванне и в бане,
Всегда и везде —
Вечная слава воде!

ЧУДО-ДЕРЕВО

Как у наших у ворот
Чудо-дерево растёт.

Чудо, чудо, чудо, чудо
Расчудеснос!

Не листочки на нём,
Не цветочки на нём,
А чулки да башмаки,
Словно яблоки!

Мама по саду пойдёт,
Мама с дерева сорвёт
Туфельки, сапожки,
Новые калошки.

Папа по саду пойдёт,
Папа с дерева сорвёт
Маще — гамаши,
Зинке — ботинки,
Пянке — чулки,

А для Мурочки такие
Крохотные голубые
Вязаные башмачки
И с помпончиками!
Вот какое дерево,
Чудесное дерево!

Эй вы, ребята,
Голые пятки,
Рванные сапожки,
Дранные калошки,
Кому пукны сапоги,
К чудо-дереву беги!

Лапти созрели,
Валенки поспели,
Что же вы зеваете,
Их не обрываете?

Рвите их, убогие!
Рвите, босоногие!
Не придётся вам опить
По морозу щеголять
Дырками-заплатами,
Голенькими пятками!

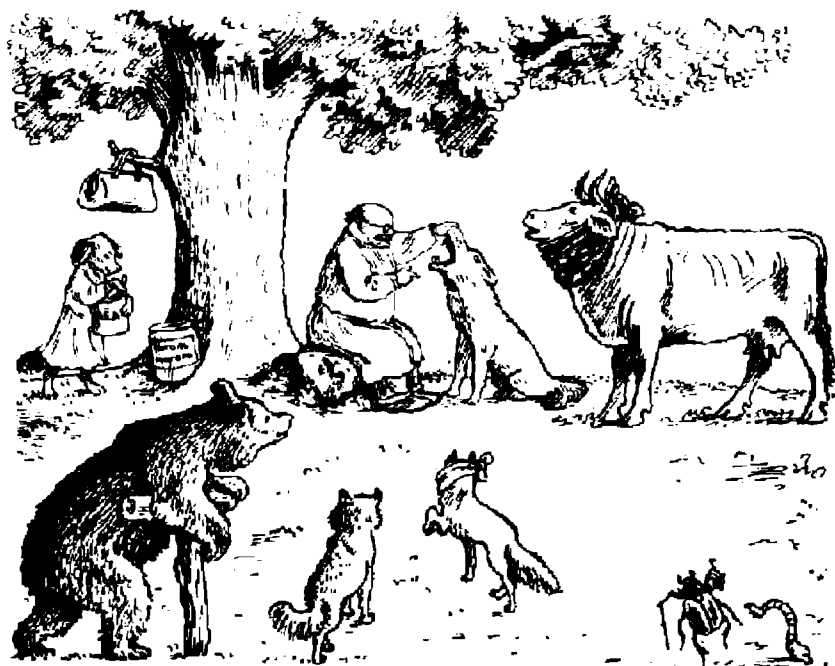

**ЧТО СДЕЛАЛА МУРА, КОГДА ЕЙ ПРОЧЛИ
СКАЗКУ «ЧУДО-ДЕРЕВО»**

Мура туфельку снимала,
В огороде закопала:
— Расти, туфелька моя,
Расти, маленькая!
Уж как туфельку мою
Я водичкою полью,
И вырастет дерево,
Чудесное дерево!

Будут, будут босоножки
К чудо-дереву скакать
И румяные сапожки
С чудо-дерева срывать;
Приговаривать:
«Ай да Мурочка,
Ай да умница!»

АЙБОЛИТ

1

Добрый доктор Айболит!
Он под деревом сидит.
Приходи к нему лечиться
И корова, и волчица,
И жучок, и червячок,
И медведица!

Всех излечит, исцелит
Добрый доктор Айболит!

И пришла к Айболиту лиса:
«Ой, меня укусила оса!»

И пришёл к Айболиту барбос:
«Меня курица клюнула в нос!»

И прибежала зайчиха
И закричала: «Ай, ай!
Мой зайчик попал под трамвай!
Мой зайчик, мой мальчик
Попал под трамвай!
Он бежал по дорожке,
И ему перерезало ножки,
И теперь он больной и хромой,
Маленький зайнышка мой!»

И сказал Айболит: «Не беда!
Подавай-ка его сюда!
Я пришью ему новые ножки,
Он опять побежит по дорожке».

И принесли к нему зайку,
Такого больного, хромого,
И доктор пришел ему ножки,
И зайнышка прыгает снова.
А с ним и зайчиха-мать
Тоже пошла танцевать.
И смеётся она и кричит:
«Ну, спасибо тебе, Айболит!»

3

Вдруг откуда-то шакал
На кобыле прискакал:
«Вот вам телеграмма
От Гиппопотама!»

*«Приезжайте, доктор,
В Африку скорей
И спасите, доктор,
Наших малышей!»*

«Что такое? Неужели
Ваши дети заболели?» —

«Да-да-да! У них ангина,
Скарлатина, холерина,
Дифтерит, аншендицит,
Малярия и брoпхит!

Приходите же скорес,
Добрый доктор Айболит!»

«Ладно, ладно, побегу,
Вашим детям помогу.
Только где же вы живёте?
На горе или в болоте?»

«Мы живём на Занзибаре,
В Калахари и Сахаре,
На горе Фериадо-Нó,
Где гуляет Гиппо пó
Но широкой Лимпопó».

4

И встал Айболит, побежал Айболит.
По полям, по лесам, по лугам он бежит.
И одно только слово твердит Айболит:
«Лимпопó, Лимпопó, Лимпопó!»

А в лицо ему ветер, и снег, и град:
«Эй, Айболит, воротися назад!»
И упал Айболит, и лежит на снегу:
«Я дальше идти не могу».

И сейчас же к нему из-за ёлки
Выбегают мохнатые волки:
«Садись, Айболит, верхом,
Мы живо тебя довезём!»

И вперёд поскакал Айболит
И одно только слово твердит:
«Лимпопó, Лимпопó, Лимпопó!»

5

Но вот перед ними море —
Бушует, шумит на просторе.
А в море высокая ходит волна,
Сейчас Айболита проглотит она.

«О, если я утону,
Если пойду я ко дну,

Что станется с ними, с больными,
С моими зверями лесными?»

Но тут выплывает кит:
«Садись на меня, Айболит,
И, как большой пароход,
Тебя повезу я вперёд!»

И сел на кита Айболит
И одно только слово твердит:
«Лимпопó, Лимпопó, Лимпопó!»

6

И горы встают перед ним на пути,
И он по горам начинает ползти,
А горы всё выше, а горы всё круче,
А горы уходят под самые тучи!

«О, если я не дойду,
Если в пути пропаду,
Что станется с ними, с больными,
С моими зверями лесными?»

И сейчас же с высокой скалы
К Айболиту слетели орлы:
«Садись, Айболит, верхом,
Мы живо тебя довезём!»

И сел на орла Айболит
И одно только слово твердит:
«Лимпопо́, Лимпопо́, Лимпопо́!»

7

А в Африке,
А в Африке,
На чёрной
Лимпопо́,
Сидит и плачет
В Африке
Печальный Гиинпопо́.

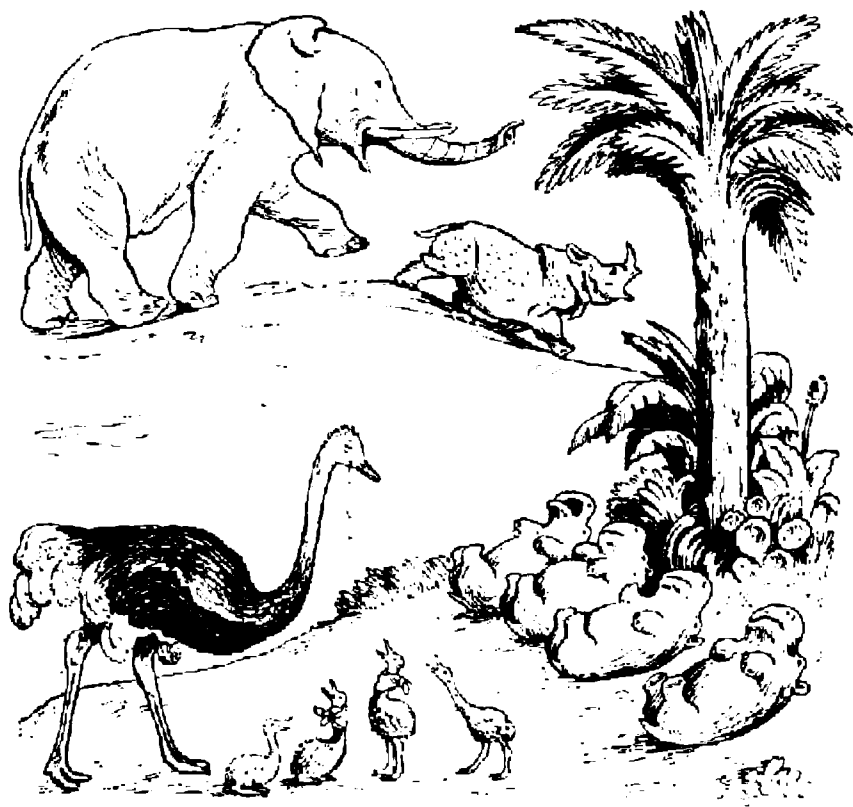
Он в Африке, он в Африке
Под пальмою сидит
И на море из Африки
Без отдыха глядит:
Не едет ли в кораблике
Доктор Айболит?

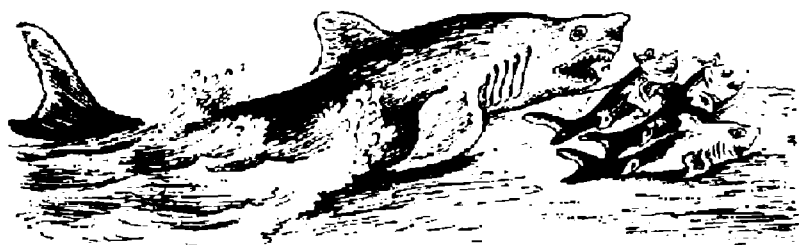
И рыщут по дороге
Слоны и носороги
И говорят сердито:
«Что ж нету Айболита?»

А рядом бегемотики
Схватились за животики:
У них, у бегемотиков,
Животики болят.

И тут же страусята
Визжат, как поросята.
Ах, жалко, жалко, жалко
Бедных страусят!

И корь, и дифтерит у них,
И оспа, и бронхит у них,
И голова болит у них,
И горлышко болит.

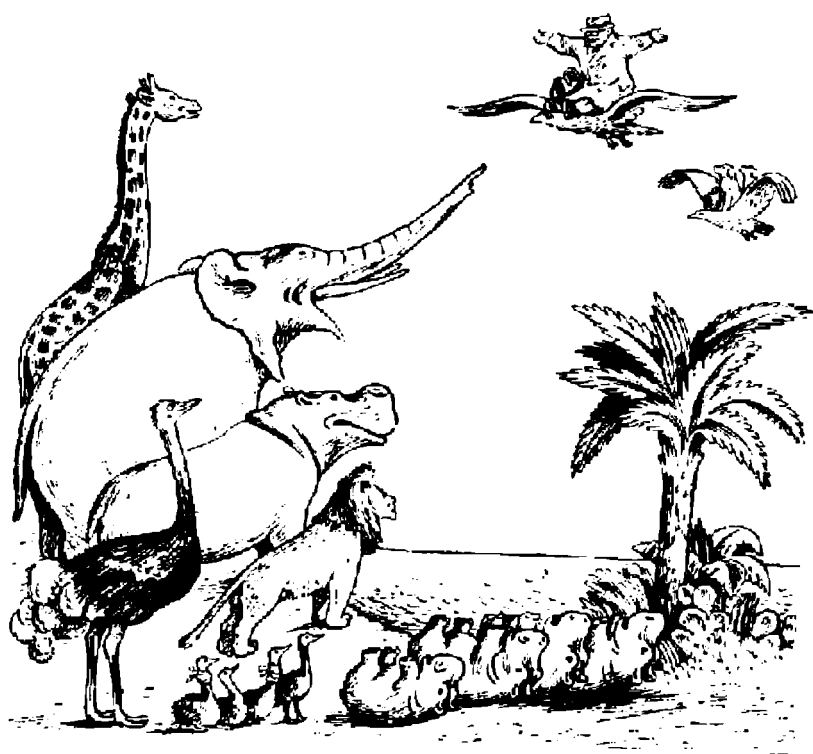

Они лежат и бредят:
«Ну что же он не едет,
Ну что же он не сдет,
Доктор Айболит?»

А рядом прикорнула
Зубастая акула,
Зубастая акула
На солнышке лежит.

Ах, у сё малюток,
У бедных акулят,
Уже двенадцать суток
Зубки болят!

И вывихнуто плечико
У бедного кузнечика;
Не прыгает, не скачет он,
А горько-горько плачет он
И доктора зовёт:
«О, где же добрый доктор?
Когда же он придёт?»

8

По вот, поглядите, какая-то птица
Всё ближе и ближе по воздуху мчится.
На птице, глядите, сидит Айболит
И шляпою машет и громко кричит:
«Да здравствует милая Африка!»

И рада и счастлива вся детвора:
«Приехал, приехал! Ура! Ура!»

А птица над ними кружится,
А птица на землю садится.
И бежит Айболит к бегемотикам,
И хлопает их по животикам,
И всем по порядку
Даёт шоколадку,
И ставит и ставит им градусники!

И к полосатым
Бежит он тигрятам,

И к бедным горбатым
Больным верблюжатам,
И каждого гоголем,
Каждого моголем,
Гоголем-моголем,
Гоголем-моголем,
Гоголем-моголем потчует.

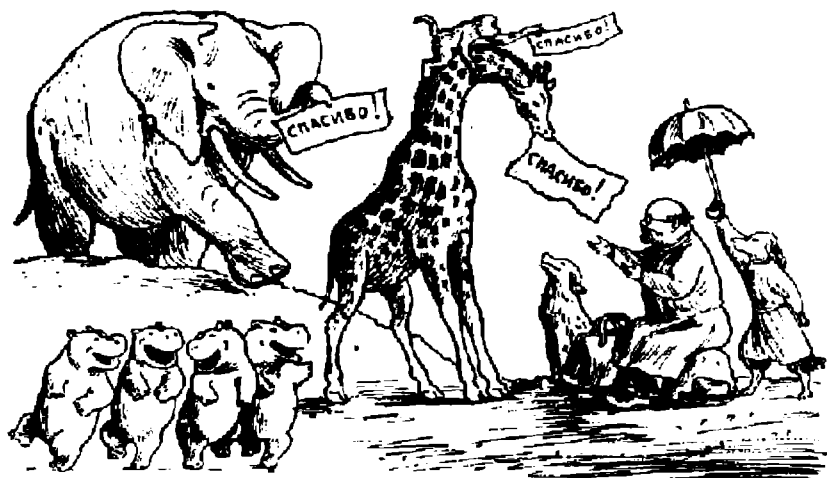
Десять ночей Айболит
Не ест, не пьёт и не спит,

Десять ночей подряд
Он лечит несчастных зверят
И ставит и ставит им градусники.

9

Вот и вылечил он их,
Лимпопó!
Вот и вылечил больных,
Лимпопó!
И пошли они смеяться,
Лимпопó!
И плясать, и баловаться,
Лимпопó!

И акула Каракула
Правым глазом подмигнула
И хохочет, и хохочет,
Будто кто её щекочет.

А малютки бегемотики
Ухватились за животики
И смеются, заливаются —
Так что дубы сотрясаются.

Вот и Гиппо, вот и Попо,
Гиппо-попо, Гиппо-попо!
Вот идёт Гиппопотам.
Он идёт от Занзибара,
Он идёт к Килиманджаро —
И кричит он, и поёт он:
«Слава, слава Айболиту!
Слава добрым докторам!»

АЙБОЛИТ И ВОРОБЕЙ

I

Злая-злая, нехорошая змея
Молодого укусила воробья.
Захотел он улететь, да не мог
И заплакал, и упал на песок.
(Больно воробышку, больно!)

И пришла к нему беззубая старуха,
Пучеглазая зелёная лягуха.
За крыло она воробышка взяла
И больного по болоту повела.
(Жалко воробышка, жалко!)

Из окошка высунулся ёж:

— Ты куда сго, зелёная, ведёшь?

— К доктору, миленький, к доктору.

— Подожди меня, старуха, под кустом,
Мы вдвоём его скорее доведём!

И весь день они болотами идут,

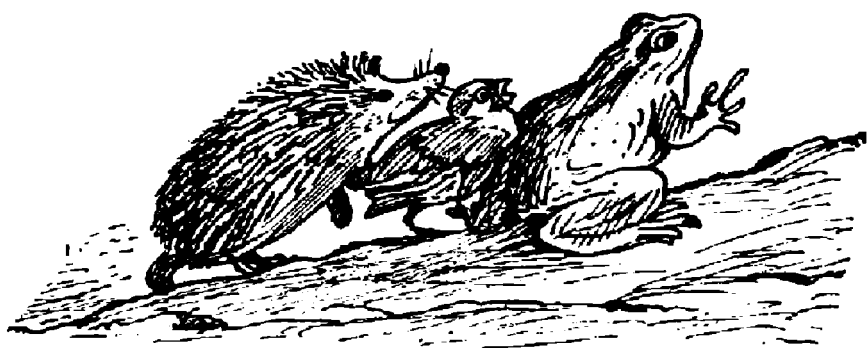
На руках они воробышка несут...

Вдруг ночная наступила темнота,

И не видно на болоте ни куста.

(Страшно воробышку, страшно!)

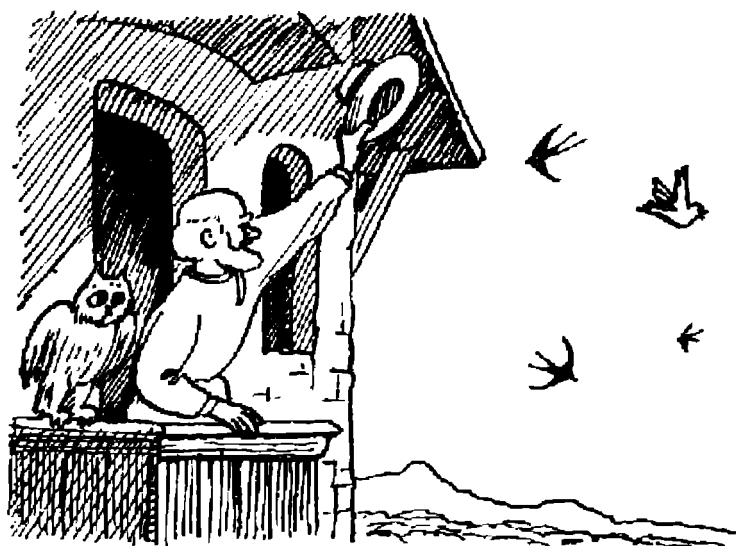

Вот и сбились они, бедные, с пути,
И не могут они доктора найти.
— Не найдём мы Айболита, не найдём,
Мы во тьме без Айболита пропадём!

Вдруг откуда-то примчался светлячок,
Свой голубенький фонарик он зажжёт:
— Вы бегите-ка за мной, мои друзья,
Жалко-жалко мне больного воробья!

II

И они побежали бегом
За его голубым огоньком
И видят: вдали под сосной
Домик стоит расписной,
И там на балконе сидит
Добрый седой Айболит.

Он галке крыло перевязывает
И кролику сказку рассказывает.
У входа встречает их ласковый слон
И к доктору тихо ведёт на балкон,
Но плачет и стонет больной воробей.
Он с каждой минутой слабей и слабей,
Пришла к нему смерть воробьиная.

И на руки доктор больного берёт,
И лечит больного всю ночь напролёт,
И лечит, и лечит всю ночь до утра,
И вот — поглядите! — ура! ура! —
Больной встрепелся, крылом шевельнул,
Чирикнул: чик! чик! — и в окно упорхнул.

«Спасибо, мой друг, меня вылечил ты,
Вовек не забуду твоей доброты!»
А там, у порога, толпятся убогие:
Слепые утята и белки безногие,
Худой лягушонок с большим животом,
Рябой кукушонок с подбитым крылом
И зайцы, волками искусанные.

И лечит их доктор весь день до заката.
И вдруг засмеялись лесные зверята:
«Опять мы здоровы и веселы!»

И в лес убежали играть и скакать
И даже *спасибо* забыли сказать,
Забыли сказать *до свидания!*

БА Р МА Л Е Й

Часть первая

Маленькие дети!
Ни за что на свете
Не ходите в Африку,
В Африку гулять!
В Африке акулы,
В Африке гориллы,
В Африке большие
Злые крокодилы
Будут вас кусать,
Бить и обижать,—
Не ходите, дети,
В Африку гулять.

В Африке разбойник,
В Африке злодей,
В Африке ужасный
Бар-ма-лей!

Он бегает по Африке
И кушает детей —
Гадкий, пехороший, жадный Бармалей!

И папочка и мамочка
Под деревом сидят,
И папочка и мамочка
Детям говорят:

«Африка ужасна,
Да-да-да!
Африка опасна,
Да-да-да!
Не ходите в Африку,
Дети, никогда!»

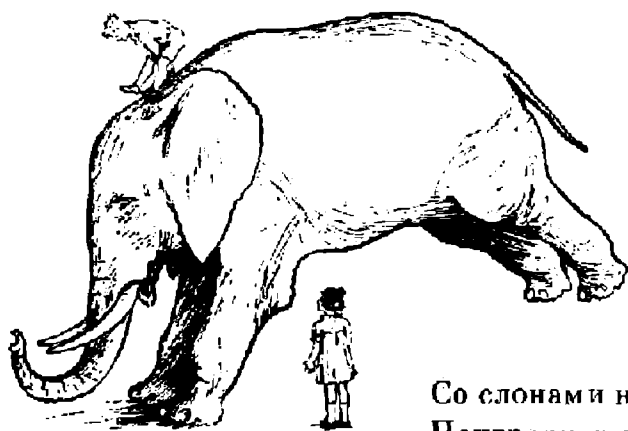

По папочка и мамочка успули вечерком,
А Тапечка и Ванечка — в Африку бегом, —
В Африку!
В Африку!

Вдоль по Африке гуляют,
Фиги-финики срывают, —
Ну и Африка!
Вот так Африка!

Оседлали носорога,
Покаталися темного, —
Ну и Африка!
Вот так Африка!

Со слонами на ходу
Поиграли в чехарду, —
Ну и Африка!
Вот так Африка!

Выходила к ним горилла,
Им горилла говорила,
Говорила им горилла,
Приговаривала:

«Воц акула Каракула
Распахнула злую пасть.
Вы к акуле Каракуле
Не хотите ли попасть
Прямо в па-асть?»

«Нам акула Каракула
Нипочём, нипочём,
Мы акулу Каракулу
Кирпичом, кирпичом,
Мы акулу Каракулу
Кулаком, кулаком!
Мы акулу Каракулу
Каблуком, каблуком!»

Испугалася акула
И со страху утонула,—
Поделом тебе, акула, поделом!

Но вот по болотам огромный
Идёт и ревьёт бегемот,
Он идёт, он идёт по болотам
И громко и грозно ревьёт.

А Тая и Ваня хохочут,
Бегемотово брюхо щекочут:
«Ну и брюхо,
Что за брюхо —
Замечательное!»

Не стерпел такой обиды
Бегемот,
Убежал за пирамиды
И ревьёт,
Бармалея, Бармалея
Громким голосом
Зовёт:

«Бармалей, Бармалей, Бармалей!
Выходи, Бармалей, поскорей!
Этих гадких детей, Бармалей,
Не жалей, Бармалей, не жалей!»

Часть вторая

Таня-Ваня задрожали —
Бармался увидали.
Он по Африке идёт,
На всю Африку поёт:

«Я кровожадный,
Я беспощадный,
Я злой разбойник Бармалей!
И мне не надо
Ни мармелада,
Ни шоколада,
А только маленьких
(Да, очень маленьких!)
Детей!»

Он страшными глазами сверкает,
Он страшными зубами стучит,
Он страшный костёр зажигает,
Он страшное слово кричит:
    «Карабас! Карабас!
    Пообедаю сейчас!»

Дети плачут и рыдают,
Бармалёя умоляют:

«Милый, милый Бармалей,
Смилуйся над нами,
Отпусти нас поскорей
К нашей милой маме!

Мы от мамы убежать
Никогда не будем
И по Африке гулять
Навсегда забудем!

Милый, милый людоед,
Смилуйся над нами,
Мы дадим тебе конфет,
Чаю с сухарями!»

Но ответил людоед:
«Не-е-ет!!!»

И сказала Таня Вапе:
«Посмотри, в аэроплане
Кто-то по небу летит.
Это доктор, это доктор,
Добрый доктор Айболит!»

Добрый доктор Айболит
К Тане-Ване подбегает,
Таню-Ваню обнимает
И злодею Бармалею,
Улыбаясь, говорит:

«Ну, пожалуйста, мой милый,
Мой любезный Бармалей,
Развяжите, отпустите
Этих маленьких детей!»

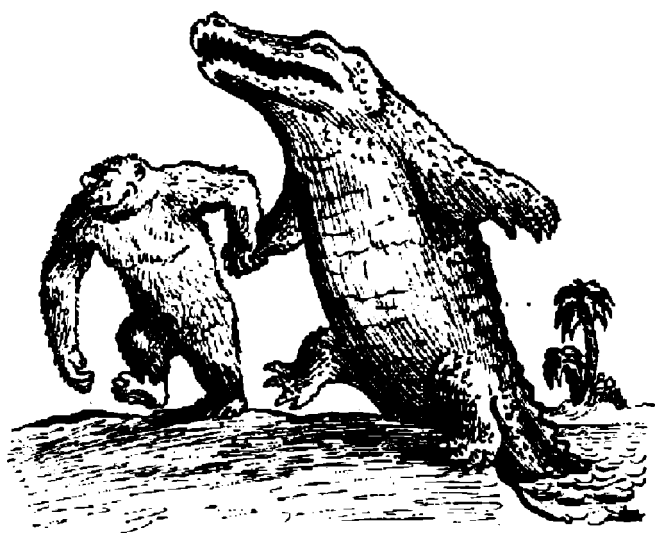

Но злодей Айболита хватает
И в костёр Айболита бросает.
И горит, и кричит Айболит:
«Ай, болит! Ай, болит! Ай, болит!»

А бедные дети под пальмой лежат,
На Бармалея глядят
И плачут, и плачут, и плачут!

Часть третья

Но вот из-за Нила
Горилла идёт,
Горилла идёт,
Крокодила ведёт!

Добрый доктор Айболит
Крокодилу говорит:
«Ну, пожалуйста, скорее
Проглотите Бармалея,
Чтобы жадный Бармалей
Не хватал бы,
Не глотал бы
Этих маленьких детей!»

Повернулся,
Улыбнулся,
Засмеялся
Крокодил
И злодея
Бармалея,
Словно муху,
Проглотил!

Рада, рада, рада, рада детвора,
Заплясала, заиграла у костра:

«Ты нас,
Ты нас
От смерти спас,
Ты нас освободил.
Ты в добрый час
Увидел нас,
О добрый
Крокодил!»

Но в животе у Крокодила
Темно, и тесно, и уныло,
И в животе у Крокодила
Рыдает, плачет Бармалей:
    «О, я буду добрей,
    Полюблю я детей!
    Не губите мспя!
    Пощадите меня!
О, я буду, я буду, я буду добрей!»

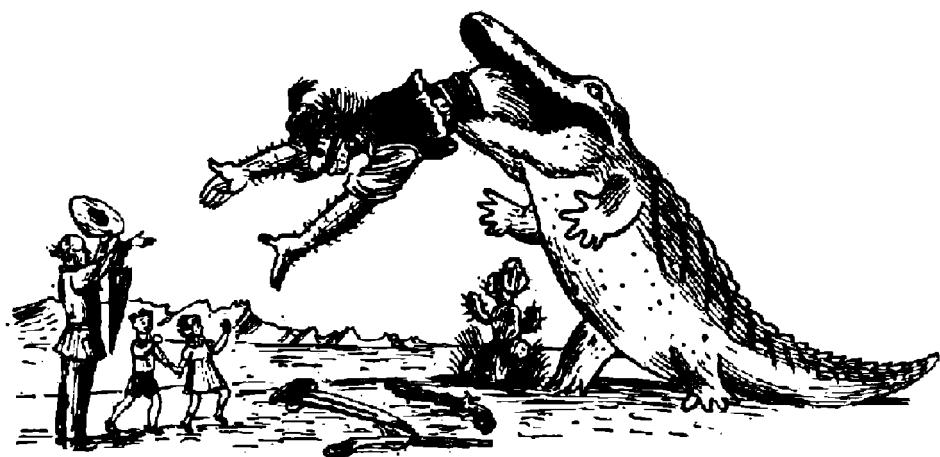
Пожалели дети Бармалея,
Крокодилу дети говорят:
    «Если он и вправду сделался добрее,
Отпусти его, пожалуйста, назад!
Мы возьмём с собою Бармалея,
Увезём в далёкий Ленинград!»

Крокодил головою кивает,
Широкую пасть разевает,—
И оттуда, улыбаясь, вылетает Бармалей,
А лицо у Бармалея и добрее и милей:
    «Как я рад, как я рад,
    Что поеду в Ленинград!»

Пляшет, пляшет Бармалей, Бармалей!
    «Буду, буду я добрей, да, добрей!
Напеку я для детей, для детей
Пирогов и кренделей, кренделей!

По базарам, по базарам буду, буду я гулять!
Буду даром, буду даром пироги я разданать,
Кренделями, калачами ребятишек угощать.

А для Ванечки
И для Танечки
Будут, будут у меня
Мятны прянички!
Пряник мятный,
Ароматный,
Удивительно приятный,
Приходите, получите,
Ни копейки не платите,
Потому что Бармалей
Любит маленьких детей,
Любит, любит, любит, любит,
Любит малсыньких детей!»

ТОПТЫГИН И ЛИСА

«Отчего ты плачешь,
Глупый ты Медведь?» —
«Как же мне, Медведю,
Не плакать, не реветь?»

Бедный я, несчастный
Сирота,
Я на свет родился
Без хвоста.

Даже у кудлатых,
У глупых собачат
За спиной весёлые
Хвостики торчат.

Даже озорные
Дранные коты
Кверху задирают
Рванные хвосты.

Только я, несчастный
Сирота,
По лесу гуляю
Без хвоста.

Доктор, добрый доктор,
Меня ты пожалей,
Хвостик поскорее
Бедному пришей!»

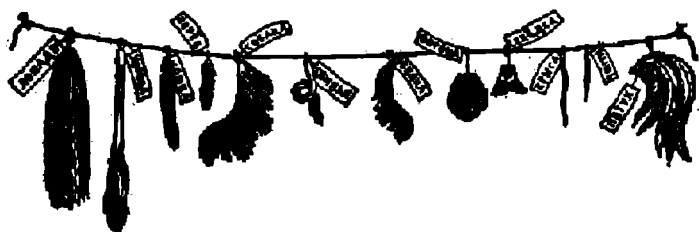
Засмеялся добрый
Доктор Айболит.
Глупому Медведю
Доктор говорит:

«Ладно, ладно, родной, я готов.
У меня сколько хочешь хвостов.
Есть козлиные, есть лошадиные,
Есть ослиные, длинные-длинные.
Я тебе, сирота, услужу:
Хоть четыре хвоста привяжу...»

Начал Мишка хвосты примерять,
Начал Мишка перед зеркалом гулять:
То кошачий, то собачий прикладывает
Да на Лисоньку сбоку поглядывает.

А Лисица смеётся: «Уж очень ты прост!
Не такой тебе, Мишенька, надобен хвост!..
Ты возьми себе лучше павлиний:
Золотой он, зелёный и синий.
То-то, Миша, ты будешь хорош,
Если хвост у павлина возьмёшь!»

А косолапый и рад:
«Вот это наряд так наряд!
Как пойду я павлином
По горам и долинам,
Так и ахнет звериный народ:
Ну что за красавец идёт!»

А медведи, медведи в лесу,
Как увидят мою красу,
Заболеют, бедняги, от зависти!»

Но с улыбкою глядит
На медведя Айболит:
«И куда тебе в павлины!
Ты возьми себе козлиный!»

«Не желаю я хвостов
От баранов и котов!
Подавай-ка мне павлиний,
Золотой, зелёный, синий,
Чтоб я по лесу гулял,
Красотою щеголял!»

И вот по горам, по долинам
Мипка шагает павлином,
И блестит у него за спиной
Золотой-золотой,
Расписной,
Сиций-синий
Павлиний
Хвост.

А Лисица, а Лисица
И юлит, и суетится,
Вокруг Мишеньки похаживает,
Ему пёрышки поглаживает:

«До чего же ты хорош,
Так павлином и плывёшь!
Я тебя и не признала,
За павлина принимала.
Ах, какая красота
У павлиньего хвоста!»

Но тут по болоту охотники шли
И Мишенькин хвост увидали вдали.

«Глядите: откуда такое
В болоте блестит золотое?»

Поскакали по кочкам вприпрыжку
И увидели глупого Мишку.
Перед лужею Мишка сидит,
Словно в зеркало, в лужу глядит,

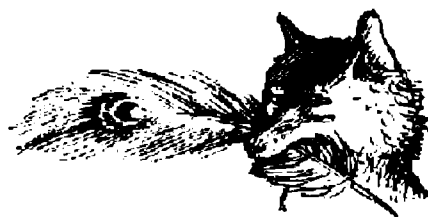
Всё хвостом своим, глухой, любит,
Перед Лисонькой, глупый, красуется
И не видит, не слышит охотников,
Что бегут по болоту с собаками.

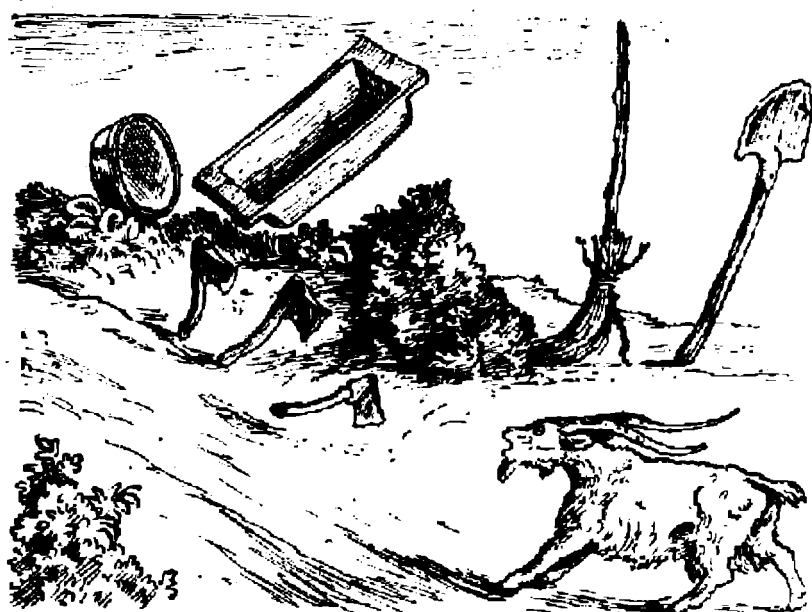
Вот и взяли бедного
Голыми руками,
Взяли и связали
Кушаками.

А Лисица
Веселится,
Забавляется
Лисица:
«Ох, недолго ты гулял,
Красотою щеголял!

Вот ужо тебе, павлину,
Мужики нагреют спину,
Чтоб не хвастался,
Чтоб не важничал!»

Подбежала — хватъ да хватъ, —
Стала перья вырывать.
И весь хвост у бедняги повыдергала.

ФЕДОРИНО ГОРЕ

1

Скачет сито по полям,
А корыто по лугам.

За лопатую метла
Вдоль по улице пошла.

Топоры-то, топоры
Так и сыплются с горы.

Испугалася коза,
Растопырила глаза:

«Что такое? Почему?
Ничего я не пойму».

2

По, как чёрная железная нога,
Побежала, поскакала кочерга.

И помчались по улице пожи:
«Эй, держи, держи, держи, держи, держи!»

И кастрюля на бегу
Закричала утюгу:

«И бегу, бегу, бегу,
Удержаться не могу!»

Вот и чайник за кофейником бежит,
Тараторит, тараторит, дребезжит...

Утюги бегут побрякивают,
Через лужи, через лужи перескакивают.

А за ними блюдца, блюдца —
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
Вдоль по улице несутся —
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!

На стаканы — дзынь! — натыкаются,
И стаканы — дзынь! — разбиваются.

И бежит, бреичит, стучит сковорода:
«Вы куда? куда? куда? куда? куда?»

А за нею вилки,
Рюмки да бутылки,
Чашки да ложки
Скачут по дорожке.

Из окошка вывалился стол
И пошёл, пошёл, пошёл, пошёл, пошёл...

А на нём, а на нём,
Как на лошади верхом,
Самоварище сидит
И товарищам кричит:
«Уходите, бегите, спасайтесь!»

И в железную трубу:
«Бу-бу-бу! Бу-бу-бу!»

3

А за ними вдоль забора
Скачет бабушка Федора:
«Ой-ой-ой! Ой-ой-ой!
Воротитесь домой!»

Но ответило корыто:
«Па Федору я сердито!»
И сказала кочерга:
«Я Федоре не слуга!»

А фарфоровые блюда
Над Федорою смеются:
«Никогда мы, никогда
Не воротимся сюда!»

Тут Федорины коты
Расфуфырили хвосты,
Побежали во всю прыть,
Чтоб посуду воротить:

«Эй вы, глупые тарелки,
Что вы скачете, как белки?
Вам ли бегать за воротами
С воробьями желторотыми?
Вы в канаву упадёте,
Вы утонете в болоте.
Не ходите, погодите,
Воротитесь домой!»

Но тарелки вьются-вьются,
А Федоре не даются:
«Лучше в поле пропадём,
А к Федоре не пойдём!»

Мимо курица бежала
И посуду увидала:
«Куд-куда! Куд-куда!
Вы откуда и куда?!»

И ответила посуда:
«Было нам у бабы худо,
Не любила нас она,
Била, била нас она,
Запылила, закоптила,
Загубила нас она!»

«Ко-ко-ко! Ко-ко-ко!
Жить вам было нелегко!»

«Да, — промолвил медный таз, —
Погляди-ка ты на нас:
Мы поломаны, побиты,
Мы помоями облиты.

Загляни-ка ты в кадуюшку —
И увидишь там лягушку.
Загляни-ка ты в ушат —
Тараканы там кишат,
Оттого-то мы от бабы
Убежали, как от жабы,
И гуляем по полям,
По болотам, по лугам,
А к неряхе-замарахе
Не воротимся!»

5

И они побежали лесочком,
Поскакали по пням и по кочкам.
А бедная баба одна,
И плачет, и плачет она.
Села бы баба за стол,
Да стол за ворота ушёл.
Сварила бы баба щи,
Да кастрюлю поди поищи!

И чашки ушли, и стаканы,
Остались одни тараканы.
Ой, горе Федоре,
Горе!

6

А посуда вперёд и вперёд
По полым, по болотам идёт.

И чайник шепнул утюгу:
«Я дальше идти не могу».

И заплакали блюда:
«Не лучше ль вернуться?»

И зарыдало корыто:
«Увы, я разбито, разбито!»

Но блюдо сказало: «Гляди,
Кто это там позади?»

И видят: за ними из тёмного бора
Идёт-ковыляет Федора.

Но чудо случилось с ней:
Стала Федора добрей.
Тихо за ними идёт
И тихую песню поёт:

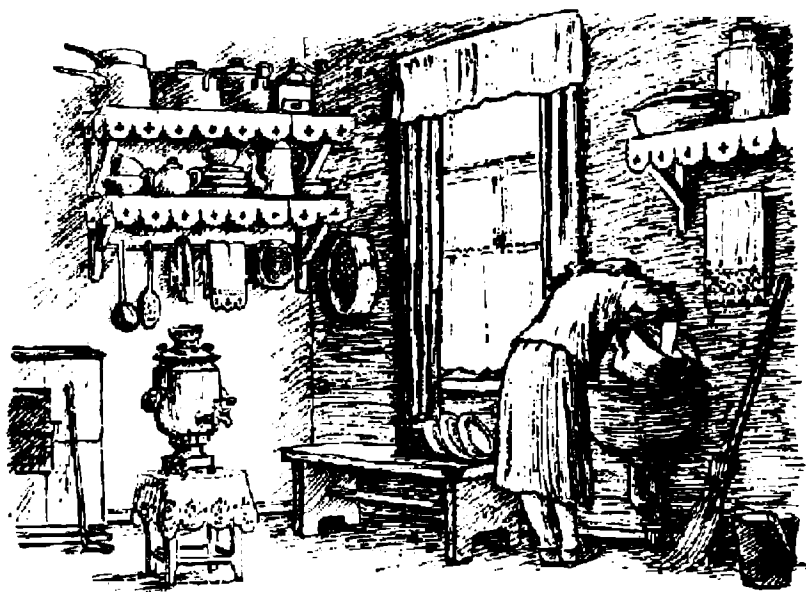
«Ой вы, бедные сиротки мои,
Утюги и сковородки мои!
Вы подите-ка, немые, домой,
Я водою вас умою ключевой.
Я почищу вас песочком,
Окачу вас кипятком,
И вы будете опять,
Словно солнышко, сиять,
А поганых тараканов я повыведу,
Прусаков и пауков я повымету!»

И сказала скалка:
«Мне Федору жалко».

И сказали блюда:
«Надо бы вернуться!»

И сказала чашка:
«Ах, она бедняжка!»

И сказали утюги:
«Мы Федоре не враги!»

7

Долго, долго целовала
И ласкала их она,
Поливала, умывала,
Полоскала их она.

«Уж не буду, уж не буду
Я посуду обижать,
Буду, буду я посуду
И любить и уважать!»

Засмеялися кастрюли,
Самовару подмигнули:
«Ну, Федора, так и быть,
Рады мы тебя простить!»

Полетели,
Зазвенели
Да к Федоре прямо в печь!

Стали жарить, стали печь, —
Будут, будут у Федоры и блины и пироги!

А метла-то, а метла — весела —
Заплясала, заиграла, замела,
Ни пылинки у Федоры не оставила.

И обрадовались блюдца:
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ли!
И танцуют и смются —
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!

А на белой табуреточке
Да на вышитой салфеточке
Самовар стоит,
Словно жар горит,
И пытит, и на бабу поглядывает:
«Я Федорушку прощаю,
Сладким чаем угощаю.
Кушай, кушай. Федора Егоровна!»

КРАДЕНОЕ СОЛНЦЕ

Солнце по́ небу гуляло
И за тучу забежало.
Глянул зайчика в окно,
Стало зайчке темно.

А сороки-
Белобоки
Поскакали по полям,
Закричали журавлям:
«Горе! Горе! Крокодил
Солнце в небе проглотил!»

Наступила темнота,
Не ходи за воротá:
Кто на улицу попал —
Заблудился и пропал.

Плачет серый воробей:
«Выйди, солнышко, скорей!
Нам без солнышка обидно —
В поле зёрнышка не видно!»

Плачут зайки
На лужайке:
Сбились, бедные, с пути,
Им до дому не дойти.

Только раки пучеглазые
По земле во мраке лазают,
Да в овраге за горою
Волки бешепые воют.

Рано-рано
Два барана
Застучали в воротá:
Тра-та-та и тра-та-та!

«Эй вы, звери, выходите,
Крокодила победите,
Чтобы жадный Крокодил
Солнце в небо воротил!»

Но мохнатые боятся:
«Где нам с таким сражаться!
Он и грозен и зубаст,
Он нам солнца не отдаст!»

И бегут они к Медведю в берлогу:
«Выходи-ка, ты, Медведь, на подмогу.
Полно лапу тебе, лодырю, сосать,
Надо солнышко идти выручать!»

Но Медведю воевать неохота:
Ходит-ходит он, Медведь, круг болота,
Он и плачет, Медведь, и ревёт,
Медвежат он из болота зовёт:

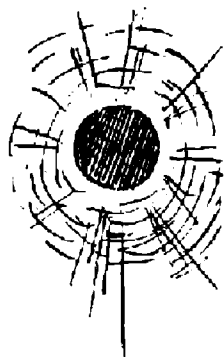
«Ой, куда вы, толстопые, стинули?
На кого вы меня, старого, кинули?»

А в болоте Медведица рыщет,
Медвежат под корягами ищет:
«Куда вы, куда вы пропали?
Или в канаву упали?
Или шальные собаки
Вас разорвали во мраке?»

И весь день она по лесу бродит,
Но нигде медвежат не находит.
Только чёрные совы из чащи
На неё свои очи таращат.

Тут зайчика выходила
И Медведю говорила:
«Стыдно старому реветь —
Ты не заяц, а Медведь.
Ты поди-ка, косолапый,
Крокодила испарапай,
Разорви его на части,
Выври солнышко из пасти.
И когда оно опять
Будет на небе сиять,
Малыши твои мохнатые,
Медвежата толстопятье,
Сами к дому прибегут:
«Здравствуй, дедушка, мы тут!»

И встал
Медведь,
Зарычал
Медведь,
И к Большой Реке
Побежал
Медведь.

А в Большой Реке
Крокодил
Лежит,
И в зубах его
Не огонь горит —
Солнце красное,
Солнце краденое.

Подошёл Медведь тихонько,
Толкнул его легопько:
«Говору тебе, злодей,
Выплюнь солнышко скорей!
А не то, гляди, поймаю,
Попалам переломаю, —
Будешь ты, невежа, знать
Наше солнце воровать!
Ишь разбойничья порода:
Цапнул солнце с небосвода
И с набитым животом
Завалился под кустом
Да и хрюкает спросонья,
Словно сытая хавронья.

Пропадет целый свет,
А ему и горя нет!»

По бессовестный смеётся
Так, что дерево трясётся:
«Если только захочу,
И луну я проглочу!»

Не стерпел
Медведь,
Заревел
Медведь,
И на злого врага
Налетел
Медведь.

Уж он миял его
И ломал его:
«Подавай сюда
Наше солнышко!»

Испугался Крокодил,
Завопил, заголосил,
А из пасти
Из зубастой
Солнце вывалилось,
В небо выкатилось!

Побежало по кустам,
По берёзовым листьям.

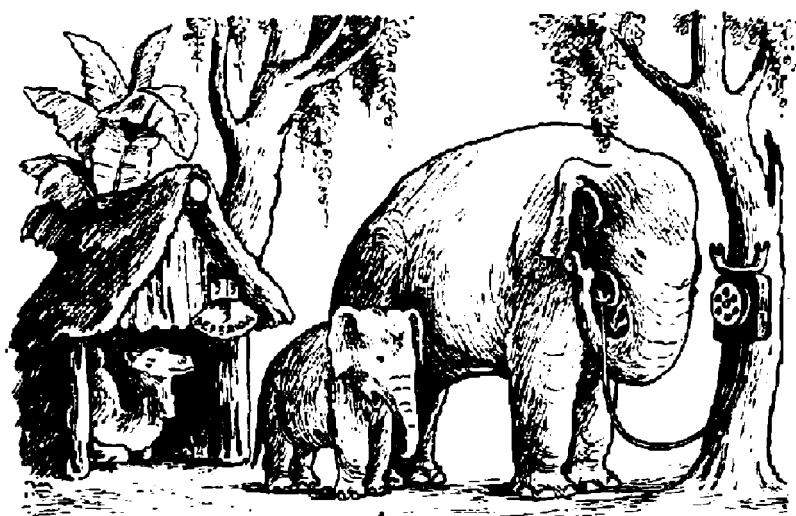
Здравствуй, солнце золотое!
Здравствуй, небо голубое!

Стали пташки щебетать,
За букашками летать.

Стали зайки
На лужайке
Кувыркаться и скакать.

И глядите: медвежата,
Как весёлые котята,
Прямо к дедушке мохпатому,
Толстопятые, бегут:
«Здравствуй, дедушка, мы тут!»

Рады зайчики и белочки,
Рады мальчики и девочки,
Обнимают и целуют косопатого:
«Ну, спасибо тебе, дедушка, за солнышко!»

ТЕЛЕФОН

1

- У меня зазвонил телефон. — Для кого?
— Кто говорит? — Для сына моего.
— Слон. — А много ли прислать?
— Откуда? — Да чудов этак пять
— От верблюда. Или шесть:
— Что вам надо? Больше ему не съесть,
— Шоколада. Он у меня ещё маленький!

А потом позвонил
 Крокодил
 И со слезами просил:
 — Мой милый, хороший,
 Пришли мне калоши,
 И мне, и жене, и Тотоше.

Постой, не тебе ли
 На прошлой неделе
 Я выслал две пары
 Отличных калош?

— Ах, те, что ты выслал	Когда же ты снова приплёшь
На прошлой неделе,	К нашему ужину
Мы давно уже съели	Дюжину
И ждём не дождёмся,	Новых и сладких калош!

3

А потом позвонили зайчатки:
— Нельзя ли прислать перчатки?

А потом позвонили мартышки:
— Пришлите, пожалуйста, книжки!

А потом позвонил медведь
Да как начал, как начал реветь.

— Погодите, медведь, не ревите,
Объясните, чего вы хотите?

Но он только «му» да «му»,
А к чему, почему —
Не пойму!

— Повесьте, пожалуйста, трубку!

5

А потом позвонили цапли:
— Пришлите, пожалуйста, капли:
Мы лягушками нынче объелись,
И у нас животы разболелись!

6

А потом позвонила свинья:
— Нельзя ли прислать соловья?
Мы сегодня вдвоём
С соловьём
Чудесную песню
Споём.

— Нет, нет! Соловей
Не поёт для свиней!
Позови-ка ты лучше ворону!

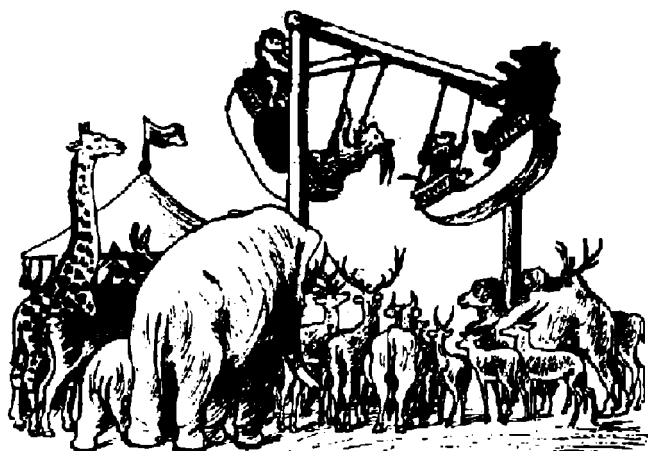
7

И снова медведь:
О, спасите моржа!
Вчера проглотил он морского ежа!

8

И такая дребедень
Целый день:
Динь-ди-лень,
Динь-ди-лень,
Динь-ди-лень!
То тюлень позвонит, то олень.

А недавно две газели
Позвонили и запели:
— Неужели
В самом деле
Все сгорели
Карусели?

— Ах, в уме ли вы, газели?
Не сгорели карусели,
И качели уцелели!
Вы б, газели, не галдели,
А на будущей неделе
Прискакали бы и сели
На качели-карусели!

Но не слушали газели
И по-прежнему галдели:

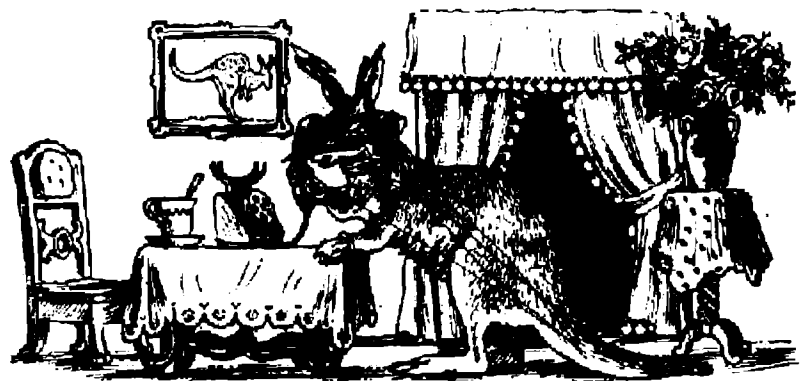
— Неужели
В самом деле
Все качели
Погорели?

Что за глупые газели!

9

А вчера поутру
Кенгуру:
— Не это ли квартира
Мойдодыра?

Я рассердился да как заору:
— Нет! Это чужая квартира!!!

— А где Мойдодыр?
— Не могу вам сказать...
Позвоните по номеру
Сто двадцать пять.

10

Я три ночи не спал,
Я устал.
Мне бы заснуть,
Отдохнуть...
Но только я лёг -
Звонок!
— Кто говорит?
— Носорог.
— Что такое?
— Беда! Беда!
Бегите скорее сюда!

121

— В чём дело?

— Спасите!

— Кого?

— Бегемота!

Наш бегемот провалился в болото...

— Провалился в болото?!
— Да!
И ни туда, ни сюда!
О, если вы не придёте,—
Он утонет, утонет в болоте,
Умрёт, пропадёт
Бегемот!!!

— Ладно! Бегу! Бегу!
Если могу, помогу!

11

Ох, нелёгкая это работа —
Из болота тащить бегемота!

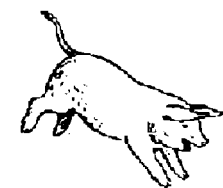
ПУТАНИЦА

Замяукали котята:
«Надоело нам мяукать!
Мы хотим, как поросята,
Хрюкать!»

А за ними и утятя:
«Не желаем больше крикать!
Мы хотим, как лягушата,
Квакать!»

Свинки замяукали:
Мяу, мяу!

Кошечки захрюкали:
Хрю, хрю, хрю!

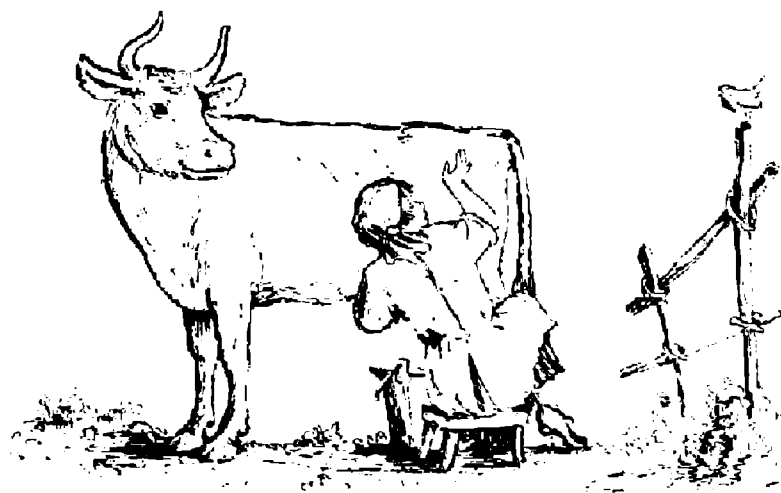

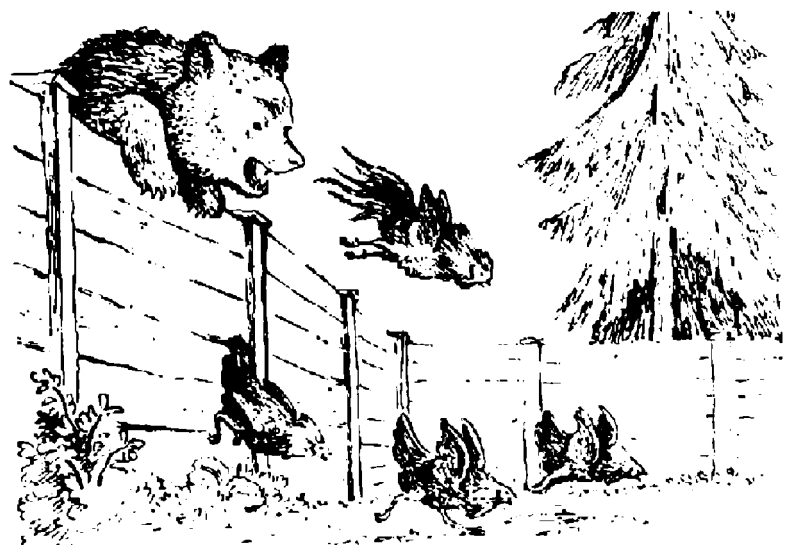
Уточки заквакали:
Ква, ква, ква!

Куры закричали:
Кря, кря, кря!

Воробышек прискакал
И коровой замычал:
Му-у-у!

Прибежал медведь
И давай реветь:
Ку-ка-ре-ку!

И кукушка на суку:
«Не хочу кричать куку,
Я собакою залаю:
Гав, гав, гав!»

Только зайныка
Был пайныка:
Не мяукал
И не хрюкал —
Под капустою лежал,
По-заячьи лопотал
И зверюшек неразумных
Уговаривал:

«Кому велено чирикать —
Не мурлыкайте!
Кому велено мурлыкать —
Не чирикайте!
Не бывать вороне коровою,
Не летать лягушатам под облаком!»

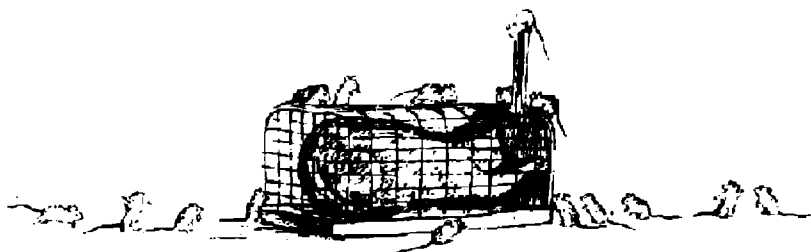

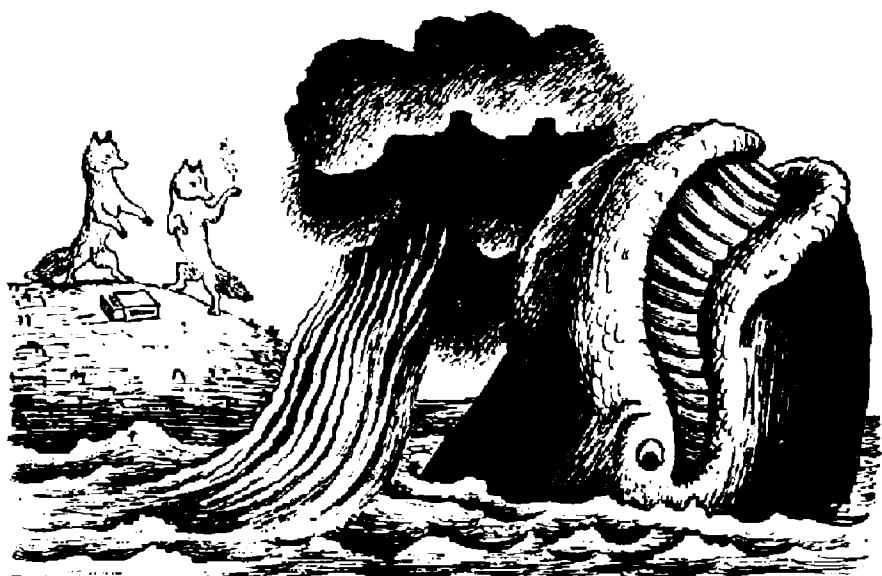
Но весёлые зверята —
Поросята, медвежата —
Пуще прежнего шалят,
Зайца слушать не хотят.

Рыбы по полю гуляют,
Жабы по небу летают,

Мыши кошку изловили,
В мышеловку посадили.

А лисички
Взяли спички,
К морю синему пошли,
Море синее зажгли.

Море пламенем горит,
Выбежал из моря кит:
«Эй, пожарные; бегите!
Помогите, помогите!»

Долго, долго крокодил
Море синее тушил
Пирогами, и блинами,
И сушёными грибами.

Прибегали два курчо́пка,
Поливали из бочо́нка.

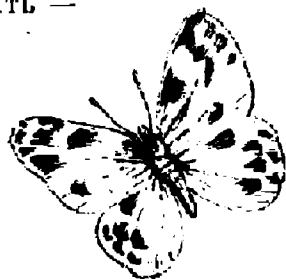
Прищливали два ерша́,
Поливали из ко́вши.

Прибегали лягушата́,
Поливали из ушата́.

Тушат, тушат — не потушат,
Заливают — не зальют.

Тут бабочка прилетала,
Крылышками помахала,
Стало море потухать —
И потухло.

Вот обрадовались звери!
Засмеялись и запели,
Ушками захлопали,
Пожками затонали.

Гуси пачали опять
По-гусиному кричать:
Га-га-га!

Кошки замурлыкали:
Мур-мур-мур!

Лошади заржали:
И-и-и!

Птицы зачирикали:
Чик-чирик!

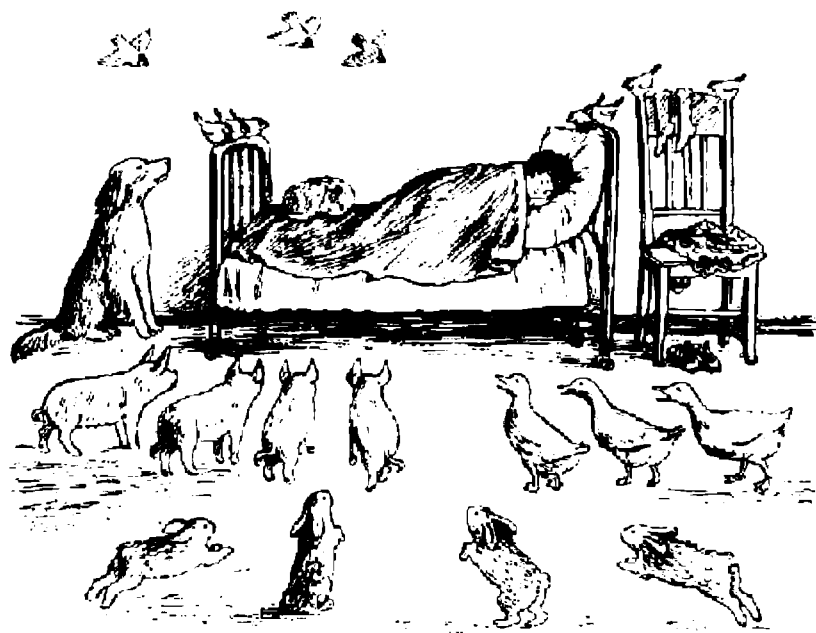
Мухи зажуужкали:
Ж-ж-ж!

Лягушата квакают:
Ква-ква-ква!

А утята крикают:
Кря кря кря!

Поросята хрюкают:
Хрю-хрю-хрю!

Мурочку баюкают
Милую мою:
Баюшки-баю!
Баюшки баю!

КРОКОДИЛ

(Старая-престарая сказка)

Часть первая

1

Жил да был
Крокодил.
Он по улицам ходил,
Папиросы курил,
По-турецки говорил,—
Крокодил, Крокодил Крокодилович!

А за ним-то народ
И поёт и орёт:
— Вот урод так урод!
Что за нос, что за рот!
И откуда такое чудовище?

Гимназисты за ним,
Трубочисты за ним,
И толкают его,
Обижают его;
И какой-то малыш
Показал ему шиш,
И какой-то барбос
Укусил его в нос, —
Нехороший барбос, невоспитанный.

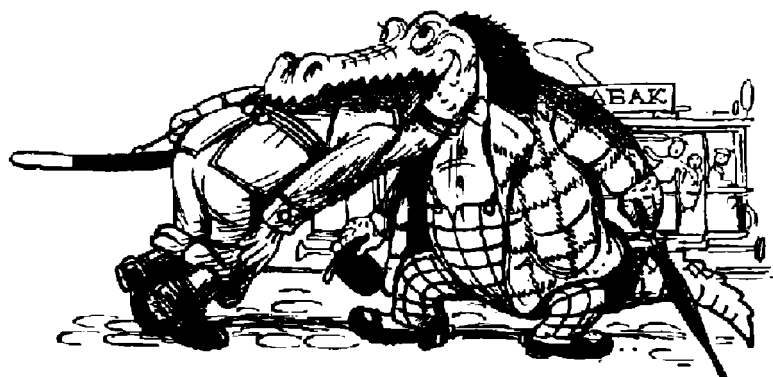

Оглянулся Крокодил
И барбоса проглотил,
Проглотил его вместе с ошейником.

Рассердился народ,
И зовёт, и орёт:
— Эй, держите его,
Да вяжите его,
Да ведите скорее в полицию!

Он вбегает в трамвай,
Все кричат: — Ай-ай-ай! —
И бегом,
Кувырком,
По домам,
По углам:
— Помогите! Спасите! Помилуйте!

Подбежал городской:
— Что за шум? Что за вой?

Как ты смеешь тут ходить,
По-турецки говорить?
Крокодилам тут гулять воспрещается.

8

Усмехнулся Крокодил
И беднягу проглотил,
Проглотил с сапогами и шашкою.

9

Все от страха дрожат,
Все от страха визжат.
Лишь один
Гражданин
Не визжал,
Не дрожал —
Это доблестный Ваня Васильчиков.

Он боец
Молодец,
Он герой
Удалой:

Он без няни гуляет по улицам.

Он сказал: — Ты злодей,
Пожираешь людей,
Так за это мой меч —
Твою голову с плеч! —

И взмахнул своей саблей игрушечной.

И сказал Крокодил:

— Ты меня победил!

Не губи меня, Ваня Васильчиков!
Пожалей ты моих крокодильчиков!
Крокодильчики в Ниле плескаются,
Со слезами меня дожидаются.
Отпусти меня к деточкам, Ванечка,
И за то подарю тебе пряничка.

Отвечал ему Ваня Васильчиков:

— Хоть и жаль мне твоих крокодильчиков,
Но тебя, кровожадную гадину,
Я сейчас изрублю, как говядину.
Мне, обжора, жалеть тебя нечего:
Много мяса ты съел человеческого.

14

И сказал Крокодил:
— Всё, что я проглотил,
Я обратно отдам тебе с радостью!

15

И вот живой
Городовой
Явился вмиг перед толпой:
Утроба Крокодила
Ему не повредила.

16

И Дружок
В один прыжок
Из пасти Крокодила
Скок!
Ну от радости плясать,
Щёки Ванины лизать.

17

Трубы затрубили,
Пушки запалили!
Очень рад Петроград —
Все ликуют и танцуют,
Вашю милого целуют,
И из каждого двора
Слышно громкое «ура».
Вся столица украсилась флагами.

18

Спаситель Петрограда
От яростного гада,
Да здравствует Ваня Васильчиков!

19

И дать ему в награду
Сто фунтов винограду,
Сто фунтов мармеладу,
Сто фунтов шоколаду
И тысячу порций мороженого!

141

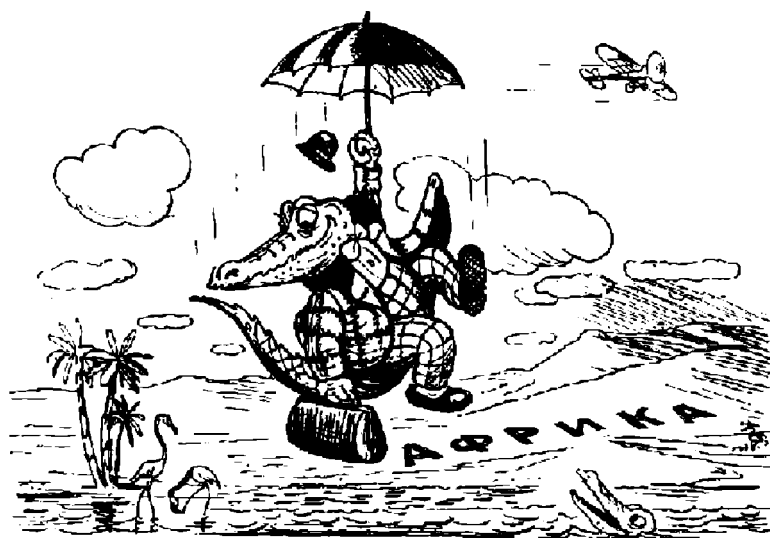
20

А яростного гада
Долой из Петрограда:
Пусть едет к своим крокодильчикам!

142

Он вскочил в аэроплан,
 Полетел, как ураган,
 И ни разу назад не оглядывался,
 И домчался стрелой
 До сторонки родной,
 На которой написано: «Африка».

Прыгнул в Нил
 Крокодил,
 Прямо в ил
 Угодил,
 Где жила его жена Крокодилица,
 Его детушек кормилица-поилица.

Часть вторая

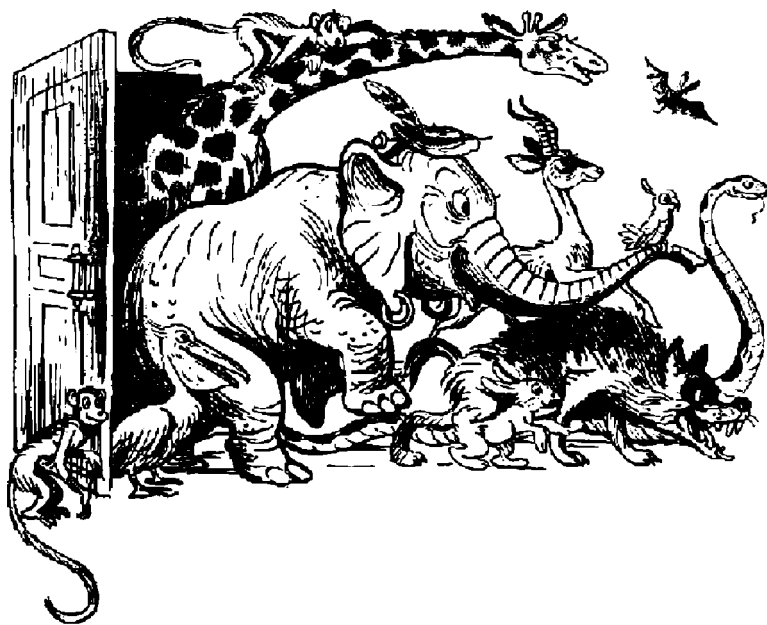
1

Говорит ему печальная жена:
— Я с детишками намучилась одна:
То Кokoшенька Лёлёшеньку разит,
То Лёлёшенька Кokoшеньку тузит.
А Тотошенька сегодня пашалил:
Выпил целую бутылочку чернил.
На колени я поставила его
И без сладкого оставила его.
У Кokoшеньки всю ночь был сильный жар:
Проглотил он по ошибке самовар.—
Да, спасибо, наш аптекарь Бегемот
Положил ему лягушку на живот.—

Опечалился несчастный Крокодил
И слезу себе на брюхо уронил:
— Как же мы без самовара будем жить?
Как же чай без самовара будем пить?

2

Но тут распахнулись двери,
В дверях показались звери:
Гиены, удавы, слоны,
И страусы, и кабаны,
И Слониха-
Щеголиха,
Ступудовая кушчиха,

И Жираф —
Важный граф,
Вышиною с телеграф, —
Всё приятели-друзья,
Всё родня и кумовья.
Ну соседа обнимать,
Ну соседа целовать:
— Подавай-ка нам подарочки заморские!

3

Отвечает Крокодил:
— Никого я не забыл,
И для каждого из вас
Я подарочки припас!

Льву —
Халву,
Мартышке —
Коврижки,
Орлу —
Пастилу,
Бегемотику —
Книжки,
Буйволу — удочку,
Страусу — дудочку,
Слонихе — конфет,
А слону — пистолет...

4

Только Тотошеньке,
Только Кокошеньке
Не подарил
Крокодил
Ничегошеньки.

Плачут Тотоша с Кокошей:
— Папочка, ты нехороший:
Даже для глупой Овцы
Есть у тебя леденцы.
Мы же тебе не чужие,
Мы твои дети родные,
Так отчего, отчего
Ты нам не привёз ничего?

5

Улыбнулся, засмеялся Крокодил:
— Нет, проказники, я вас не позабыл.
Вот вам ёлочка душистая, зелёная,
Из далёкой из России привезённая,
Вся чудесными увешана игрушками,
Золочёными орешками, хлопушками.
То-то свечки мы на ёлочке зажжём,
То-то песенки мы ёлочке споём:
«Человечьим ты служила малышам,
Послужи теперь и нам, и нам, и нам!»

6

Как услышали про ёлочку слоны,
Ягуары, павианы, кабаны,
Тотчас за руки
На радостях взялись
И вокруг ёлочки
Вприсядку понеслись.
Не беда, что, расплясавшись, Бегемот
Повалил на Крокодилицу комод,

И с разбегу круторогий Носорог
Рогом, рогом зацепился за порог.
Ах, как весело, как весело Шакал
На гитаре плясовую заиграл!
Даже бабочки упёрлись в бока,
С комарами заплесали трепака.
Пляшут чижики и зайчики в лесах,
Пляшут раки, пляшут окуни в морях,
Пляшут в поле червячки и паучки,
Пляшут божики коровки и жучки.

Вдруг забили барабаны,
 Прибежали обезьяны:
 — Трам-там-там! Трам-там-там!
 Едет к нам Гиппопотам.
 — К нам —
 Гиппопотам?!

— Сам —
 Гиппопотам?!
 — Там
 Гиппопотам?!¹ —

---

¹ Некоторые думают, будто Гиппопотам и Бегемот — одно и то же. Это неверно. Бегемот — аптекарь, а Гиппопотам — царь.

Ах, какое поднялось рычанье,
Верещанье, и блеянье, и мычанье:
— Шутка ли, ведь сам Гиппопотам
Жаловать сюда изволит к нам!

Крокодилица скорее убежала
И Кокошу и Тотошу причесала.
А взволнованный, дрожащий Крокодил
От волнения салфетку проглотил.

А Жираф,
Хоть и граф,
Взгромоздился на шкаф.
И оттуда
На верблюда
Вся посыпалась посуда!

А змеи
Лакеи
Надели липреи,
Шуршат по аллее,
Спешат поскорее
Встречать молодого царя!

8

И Крокодил на пороге

Целует у гостя ноги:

— Скажи, повелитель, какая звезда

Тебе указала дорогу сюда? —

И говорит ему царь: — Мне вчера донесли обезьяны,

Что ты ездил в далёкие страны,

Где растут на деревьях игрушки

И сыплются с неба ватрушки,

Вот и пришёл я сюда о чудесных игрушках

послушать

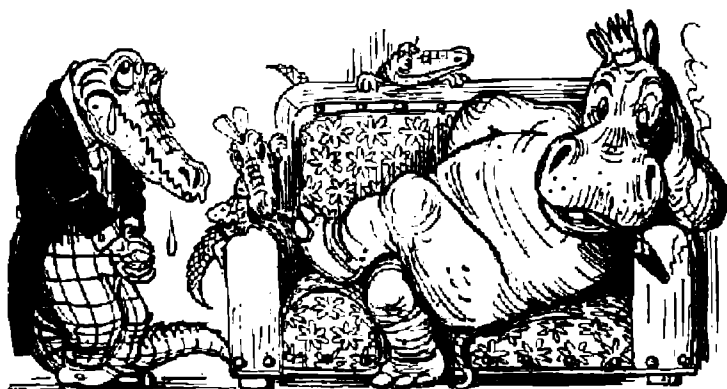
И небесных ватрушек покушать.

И говорит Крокодил:

— Пожалуйте, ваше величество!

Кокоша, поставь самовар!

Тотоша, зажги электричество!

И говорит Гиццопотам:
— О Крокодил, поведай нам,
Что видел ты в чужом краю,
А я покуда подремлю.

И встал печальный Крокодил
И медленно заговорил:

— Узнайте, милые друзья,
Потрясена душа моя,
Я столько горя видел там,
Что даже ты, Гиццопотам,
И то завыл бы, как щенок,
Когда б его увидеть мог.
Там наши братья, как в аду —
В Зоологическом саду.
О, этот сад, ужасный сад!
Его забыть я был бы рад.

Там под бичами сторожей
Немало мучится зверей,
Они стенают, и зовут,
И цепи тяжкие грызут,
Но им не вырваться сюда
Из тесных клеток никогда.

Там слон — забава для детей,
Игрушка глупых малышей.
Там человечья мелюзга
Оленю тербит рога
И буйволу щекочет нос,
Как будто буйвол — это пёс.
Вы помните, меж нами жил
Один весёлый крокодил...
Он мой племянник. Я его
Любил, как сына своего.
Он был проказник, и плясун,
И озорник, и хохотун,
А ныне там передо мной,
Измученный, полуживой,
В лохани грязной он лежал
И, умирая, мне сказал:
«Не проклиная палачей,
Ни их цепей, ни их бичей,
Но вам, предатели друзья,
Проклятье посылаю я.
Вы так могучи, так сильны,
Удавы, буйволы, слоны,

Мы каждый день и каждый час
Из наших тюрем звали вас
И ждали, верили, что вот
Освобождение придёт,
Что вы нахлынете сюда,
Чтобы разрушить навсегда
Людские, злые города,
Где ваши братья и сыны
В неволе жить обречены!» —
Сказал и умер.

Я стоял
И клятвы страшные давал
Злодеям людям отомстить
И всех зверей освободить.
Вставай же, сонное зверьё!
Покинь же логово своё!
Вонзай в жестокого врага
Клыки, и когти, и рога!

Там есть один среди людей —
Сильнее всех богатырей!
Он страшно грозен, страшно лют,
Его Васильчиков зовут,
И я за голову его
Не пожалею бы ничего!

10

Оцетинились зверюги и, оскалившись, кричат:
— Так веди нас за собою на проклятый Зоосад,
Где в неволе наши братья за решётками сидят!

Мы решётки поломаем, мы оковы разобьём,
И несчастных наших братьев из неволи мы спасём.
А злодеев забодаем, искусаем, загрызём!

Через болота и пески
Идут звериные полки,
Их воевода впереди,
Скрестивши руки на груди.
Они идут на Петроград,
Они сожрать его хотят,
И всех людей,
И всех детей
Они без жалости съедят.
О бедный, бедный Петроград!

Часть третья

1

Милая девочка Лялочка!
С куклой гуляла она
И на Таврической улице
Вдруг увидала Слопа.

Боже, какое страшилище!
Ляля бежит и кричит.
Глядь, перед ней из-под мостика
Высунул голову Кит.

Лялочка плачет и пьтится,
Лялочка маму зовёт...

А в подворотне на лавочке
Страшный сидит Бегемот.

Змеи, шакалы и буйволы
Всюду шишат и рычат.
Бедная, бедная Лялечка!
Беги без оглядки назад!

Лялечка лезет на дерево,
Куклу прижала к груди.
Бедная, бедная Лялечка!
Что это там впереди?

Гадкое чучело-чудище
Скалит клыкастую пасть,
Тянется, тянется к Лялечке,
Лялечку хочет украсть.

Лялечка прыгнула с дерева,
Чудище прыгнуло к ней,
Сцапало бедную Лялечку
И убежало скорей.

А на Таврической улице
Мамочка Лялечку ждёт:
— Где моя милая Лялечка?
Что же она не идёт?

Дикая Горилла
Лялю утащила
И по тротуару
Побежала вскачь.

Выше, выше, выше,
Вот она на крыше,
На седьмом этаже
Прыгает, как мяч.

На трубу вспорхнула,
Сажки зачерпнула,
Вымазала Лялю,
Села на карниз.

Села, задремала,
Лялю покачала
И с ужасным криком
Кинулася вниз.

Закрывайте окна, закрывайте двери,
Полезайте поскорее под кровать,
Потому что злые, иростные звери
Вас хотят на части, на части разорвать!

Кто, дрожа от страха, спрятался в чулане,
Кто в собачьей будке, кто на чердаке...
Папа схоронился в старом чемодане,
Дядя под диваном, тётя в сундуке.

4

Где найдётся такой
Богатырь удалой,
Что побьёт крокодилово полчище?

Кто из лютых когтей
Разъярённых зверей
Нашу бедную Лялечку вызволит?

Где же вы, удальцы,
Молодцы-храбрецы?
Что же вы, словно трёсы, попрятались?

Выходите скорей,
Прогоните зверей,
Защитите несчастную Лялечку!

Все сидят, и молчат,
И, как зайцы, дрожат,
И на улицу носа не высунут!

Лишь один гражданин
Не бежит, не дрожит —
Это доблестный Ваня Васильчиков.

Оп пи львов, ни слонов,
Ни лихих кабанов
Не боится, конечно, ни капельки!

5

Они рычат, они визжат,
Они сгубить его хотят,
Но Ваня смело к ним идёт
И пистолетик достаёт.

Пиф-паф! — и яростный Шакал
Быстрее лани ускакал.

Пиф-паф! — и Гуйвол паутёк,
За ним в испуге Носорог.

Пиф-паф! — и сам Гишпопотам
Бежит за ними по пятам.

И скоро дикая орда
Вдали исчезла без следа.

И счастлив Вапя, что пред ним
Враги рассеялись, как дым.

Он победитель! Он герой!
Он спова спас свой край родной.

И вновь из каждого двора
К нему доносится «ура».

И вновь весёлый Петроград
Ему подносит шоколад.

Но где же Ляля? Ляли нет!
От девочки пропал и след!

Что, если жадный Крокодил
Её схватил и проглотил?

6

Кинулся Валя за злыми зверями:
— Звери, отдайте мне Лялю назад! —
Бешено звери сверкают глазами,
Лялю отдать не хотят.

— Как же ты смеешь, — вскричала
Тигрица, —

К нам приходите за сестрою твоей,
Если моя дорогая сестрица
В клетке томится у нас, у людей!

Нет, ты разбей эти гадкие клетки,
Где на потеху двуногих ребят
Наши родные мохнатые детки,
Словно в тюрьме, за решёткой сидят!

В каждом зверинце железные двери
Ты распахни для пленённых зверей,
Чтобы оттуда несчастные звери
Выйти на волю могли поскорей!

Если любимые наши ребята
К нам возвратятся в родную семью,
Если из плена вернутся тигрята,
Львята с лисятами и медвежата —
Мы отдадим тебе Лялю твою.

7

Но тут из каждого двора
Сбежалась к Ване детвора:

— Веди нас, Вапя, на врага,
Нам не страшны его рога!

И грянул бой! Война! Война!
И вот уж Ляля спасена.

8

И вскричал Вапюша:
— Радуйтесь, звери!
Вашему пароду
Я даю свободу,
Свободу я даю!

Я клетки поломаю,
Я цепи разбросаю,
Железные решётки
Навеки разобью!

Живите в Петрограде,
В уюте и прохладе,
Но только, бога ради,
Не ешьте никого:

Ни пташки, ни котёнка,
Ни малого ребёнка,
Ни Лялечкиной мамы,
Ни папы моего!

Да будет пицца ваша —
Лишь чай, да простокваша,
Да гречневая каша
И больше ничего.

(Тут голос раздался Кокони:
— А можно мне кушать калоши? —
Но Ваня ответил: — Ни-ни,
Боже тебя сохрани.)

—Ходите по бульварам,
По лавкам и базарам,
Гуляйте где хотите,
Никто вам не мешай!

Живите вместе с нами,
И будемте друзьями:
Довольно мы сражались
И крови пролили!

Мы ружья поломаем,
Мы пули закопаем,
А вы себе спилите
Копыта и рога!

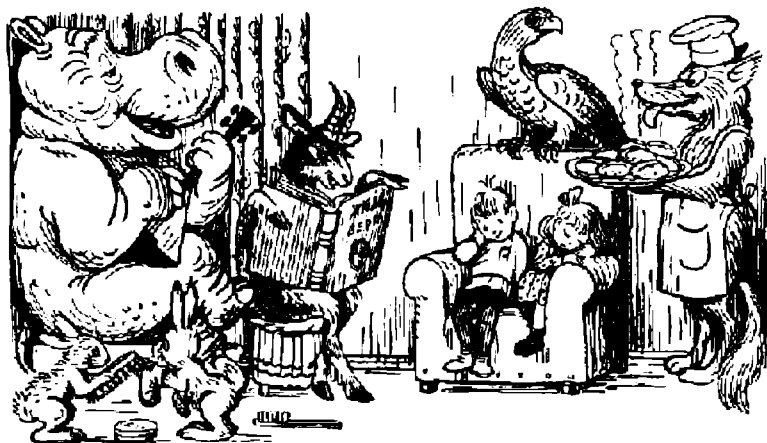
Быки и носороги,
Слоны и осьминоги,
Обнимемте друг друга,
Пойдёмте танцевать!

9

И наступила тогда благодать:
Некого больше лягать и бодать.

Смело навстречу иди Носорогу —
Он и букашке уступит дорогу.

Вежлив и кроток теперь Посорог:
Где его прежний пугающий рог?

Вон по бульвару гуляет Тигрица —
Ляля ни капли её не боится:

Что же бояться, когда у зверей
Нету теперь ни рогов, ни когтей!

Ваня верхом на Пантеру садится
И, торжествуя, по улице мчится.

Или возьмёт оседласт Орла
И в поднебесье летит, как стрела.

Звери Ванюшу так ласково любят,
Звери балуют его и голубят.

Волки Ванюше пекут пироги,
Кролики чистят ему сапоги.

По вечерам быстроглазая Серна
Ване и Ляле читает Жюль Верпа,

А по ночам молодой Бегемот
Им колыбельные песни поёт.

Вон вокруг Медведя столшились детки —
Каждому Мишка даёт по конфеткс.

Вон, погляди, по Неве по реке
Волк и Ягнёнок плывут в челноке.

Счастливы люди, и звери, и гады,
Рады верблюдь, и буйволы рады.

Нынче с визитом ко мне приходил —
Кто бы вы думали? — сам Крокодил.

Я усадил старика на диванчик,
Дал ему сладкого чаю стаканчик.

Вдруг неожиданно Ваня вбежал
И, как родного, его целовал.

Вот и каникулы! Славная ёлка
Будет сегодня у серого Волка.

Много там будет весёлых гостей.
Едемте, дети, туда поскорей!

ЦЫПЛЁНОК

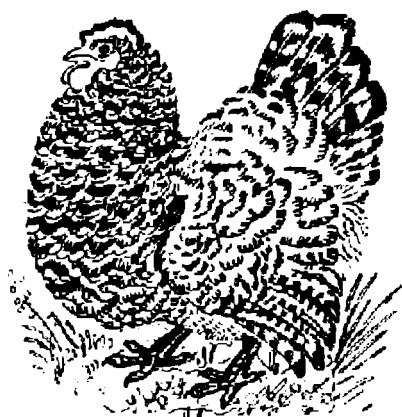
Жил на свете цыплёнок. Он был маленький. Вот такой:

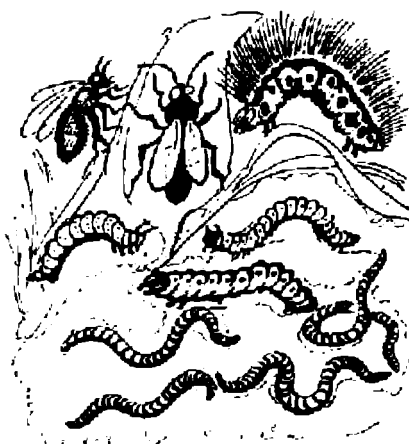
Но он думал, что он очень большой, и важно задирает голову. Вот так:

И была у него мама. Мама его очень любила. Мама была вот такая:

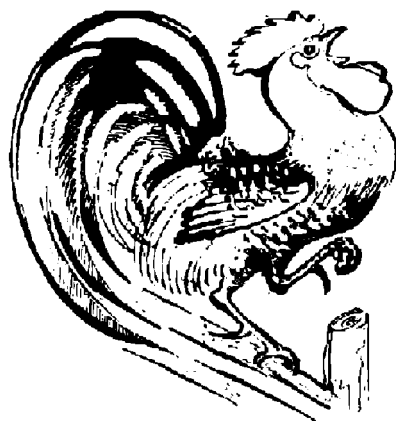
Мама кормила его червяками. И были эти червяки вот такие:

Как-то раз залетел на маму Чёрный Кот и погнал её прочь со двора. И был Чёрный Кот вот такой:

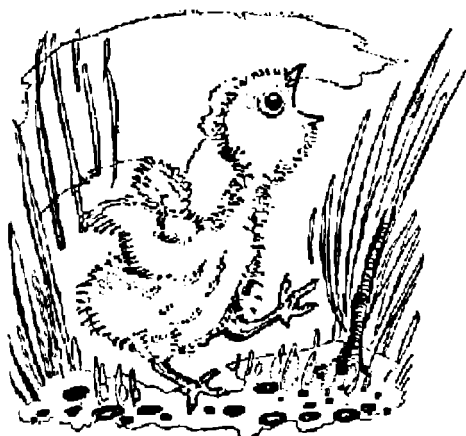

Цыплёнок остался у забора один. Вдруг он видит: залетел на забор красивый большой петух, вытянул шею вот так:

И во всё горло закричал: «Кукареку!» И важно посмотрел по сторонам: «Я ли не удалец? Я ли не молодец?»

Цыплёнку это очень понравилось. Он тоже вытянул шею. Вот так:

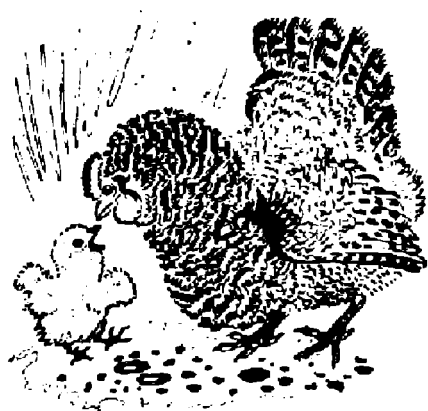
И что было силы запищал: «Пи-пи-пи-пи! Я тоже удалец! Я тоже молодец!» Но споткнулся и шлёпнулся в лужу. Вот так:

В луже сидела лягушка. Она увидела его и засмеялась: «Ха-ха-ха! Ха-ха-ха! Далеко тебе до петуха!»
А была лягушка вот такая:

Тут к цыплёнку подбежала мама. Она пожалела и приласкала его. Вот так:

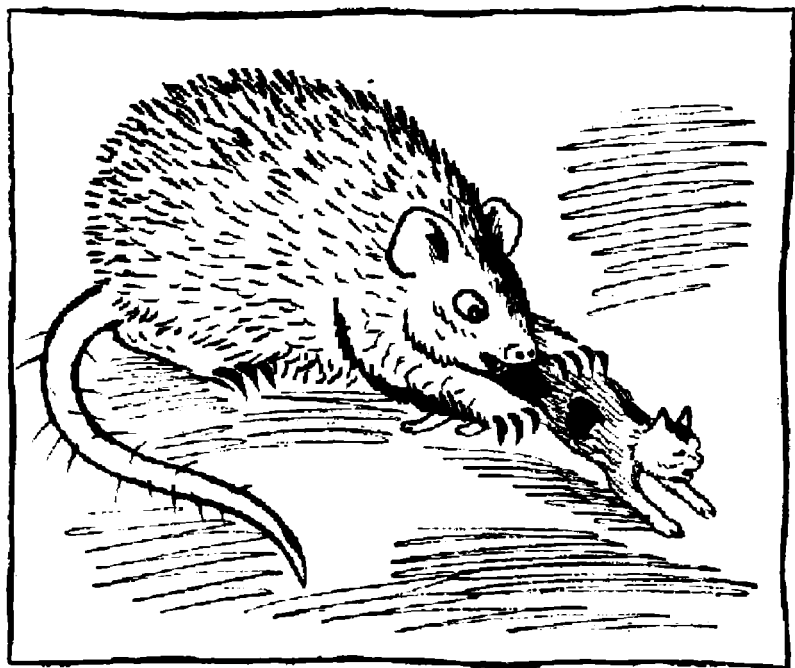
ТАК И НЕ ТАК

1

— Боба, — сказала Мура, — нарисуй мне, пожалуйста, кошку и мышку.

— Кошку и мышку? — сказал Боба. — Отлично! Нарисую тебе кошку и мышку.

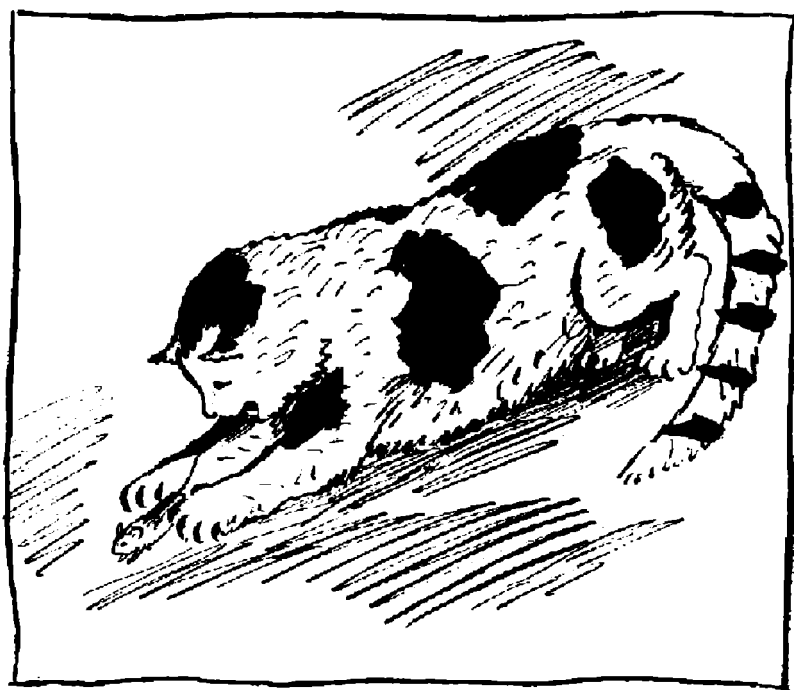
И он нарисовал вот такую картинку:

— Ах, какой ты, Боба, смешной, — сказала Мура. — Разве может мышка кошку сцапать! Ведь мышка маленькая, а кошка большая. Пожалуйста, нарисуй мне другую картинку, получше.

— Неужели я ошибся? — сказал Боба.

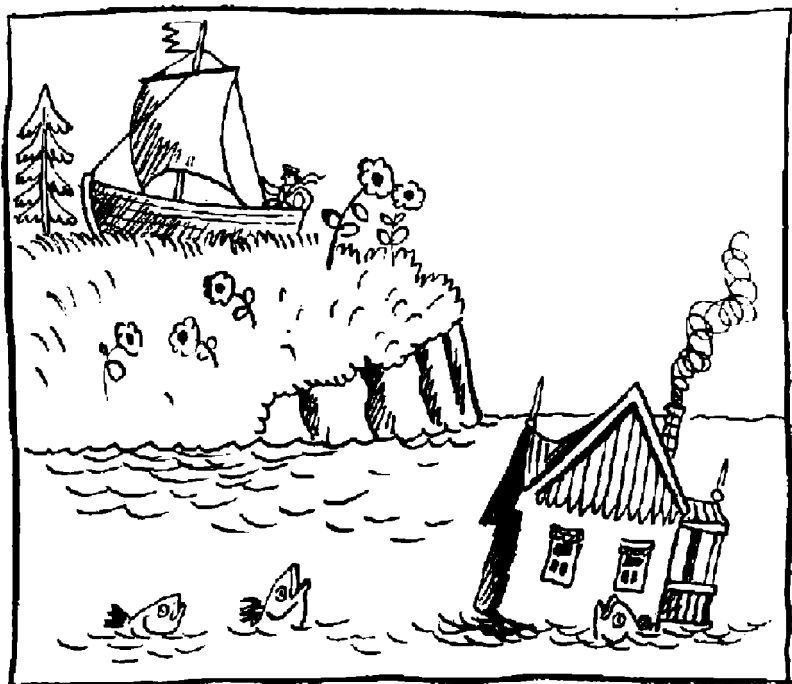
И нарисовал вот такую картинку:

— Теперь хорошо, — сказала Мура. — Всё на своём месте, где надо. А сейчас нарисуй мне, пожалуйста, лодочку и маленький домик.

— Ладно, — сказал Боба и нарисовал вот такую картинку:

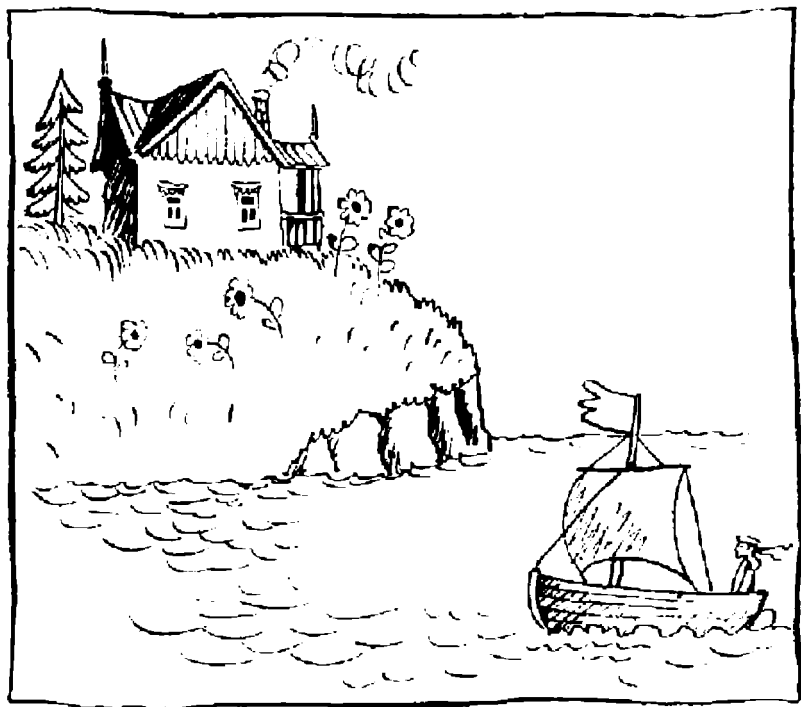

Мура засмеялась и сказала:

— Ты опять нарисовал чепуху! Ну подумай сам: разве может домик стоять на воде, а кораблик плавать по земле?

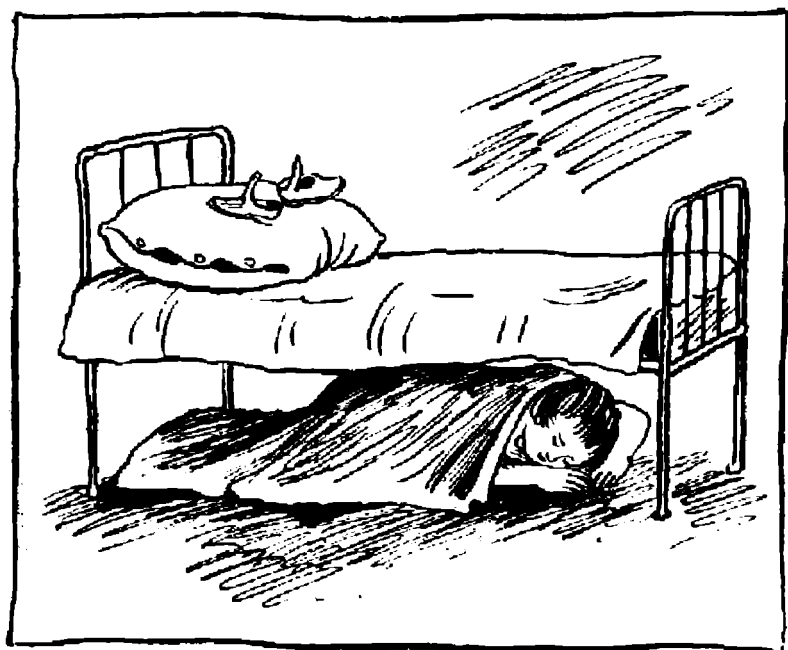
— Верно, верно, — сказал Боба. — Как это я раньше не подумал! Кораблик надо в речку, а домик на горку!

И нарисовал вот такую картинку:

— Видишь, — сказала Мура, — какая отличная вышла картинка! Всё на своём месте, как надо. А теперь нарисуй мне, пожалуйста, кроватку и девочку Люшеньку.

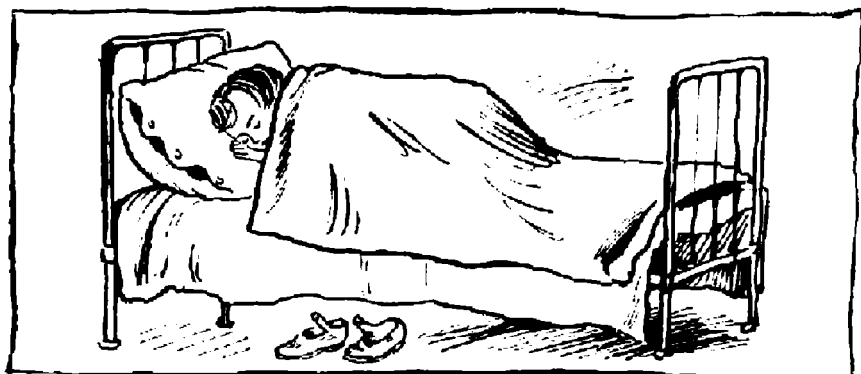
— Ладно, — сказал Боба. — Вот тебе кроватка и вот тебе Люшенька!

— Ах, Боба, какой ты ужасный! Ты испортил, ты испортил всю картинку! Где это ты видел, чтобы дети клали башмаки на подушку, а сами ложились бы спать под кровать?

— Ай-ай-ай! — вскричал Боба. — Какой я рассеянный! Рассеянный с Бассейной!

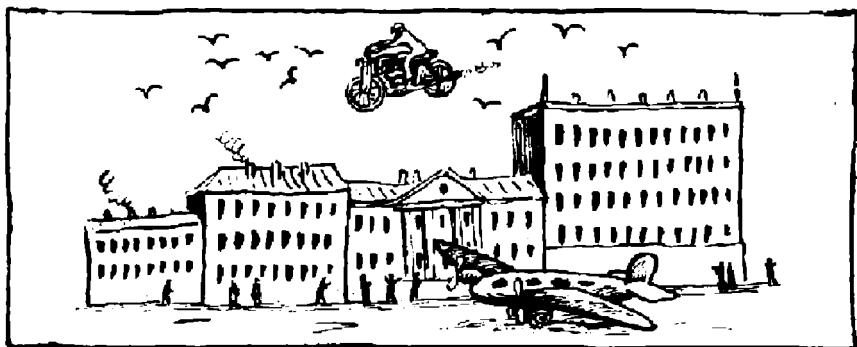
И он нарисовал вот такую картинку:

— Прекрасная картинка! воскликнула Мура. — Люше так хорошо на кровати, а башмакам и под кроватью неплохо! Теперь, пожалуйста, нарисуй самолёт, высоко-высоко, а внизу, на земле, мотоцикл.

— С удовольствием! — сказал Боба. — Люблю рисовать самолёты. И мотоциклы люблю!

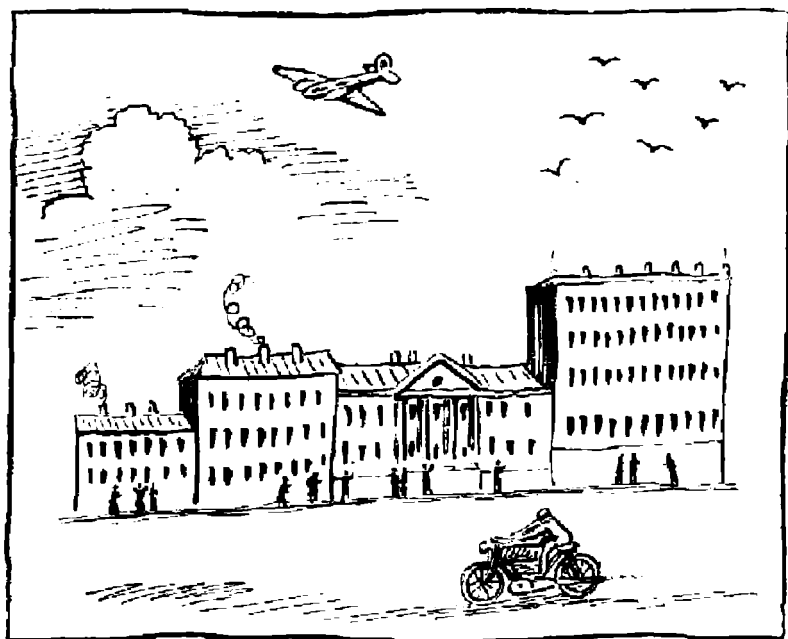
Боба взял карандаш и нарисовал вот такую картинку:

Мура взглянула на неё и даже руками всплеснула:

— Нет, ты сегодня совсем невозможный! Где же ты видел, чтобы мотоциклы летали по воздуху, а самолёты катились по улицам!

Боба засмеялся и нарисовал вот такую картинку:

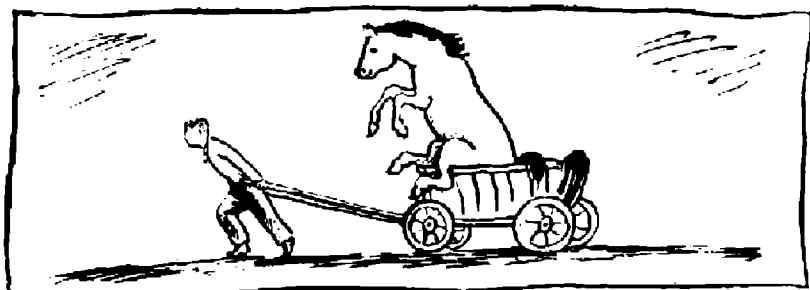

Мура очень похвалила её, потом достала чистый листочек бумаги и положила на столе перед Бобой.

Теперь напоследок, — сказала она, — нарисуй мне, пожалуйста, лошадку и нашего Митю.

— Это я могу! — сказал Боба. — Нарисую тебе и лошадку и Митю.

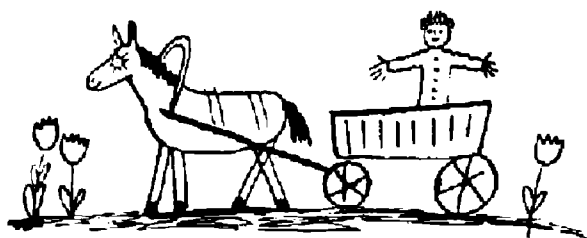
Он взял карандаш и нарисовал вот такую картинку:

— Фу, Боба! — закричала Мура. — Ты опять нарисовал чепуху! Разве лошадь может кататься на Мите?

— В самом деле! — сказал Боба и хотел нарисовать всё как следует, но его позвали к телефону.

Остался чистый листок бумаги. Мура взяла карандаш и сама нарисовала и лошадку и Митю. Нарисовала как следует, правильно. И ей очень хотелось бы, чтобы те мальчики и девочки, которые будут читать эту книжку, тоже нарисовали и лошадку и Митю, чтобы Боба видел, как нужно рисовать:

ПРИКЛЮЧЕНИЯ БИБИГОНА

Приключение первое

БИБИГОН И БРУНДУЛЯК

Я живу на даче в Переделкине. Это недалеко от Москвы. Вместе со мною живёт крохотный лилипут, мальчик с пальчик, которого зовут Бибигон. Откуда он пришёл, я не знаю. Он говорит, что свалился с Луны. И я, и мои внучки Тата и Лена — мы все очень любим его. Да и как же, скажите, его не любить!

Тоненький он,
Словно прутик,
Маленький он
Лилипутик.

Ростом, бедняга, не выше
Вот этакой маленькой мыши.

И каждая может ворона
Шутя погубить Гибигона.

А он, поглядите, какой боевой:
Бесстрашно и дерзко бросается в бой.

Со всеми, со всеми
Готов он сразиться
И никогда
Никого
Не боится.

Он весел и ловок,
Он мал да удал,
Другого
Такого
Я век не видал.

Глядите: он скачет верхом на утёнке
С моим молодым петухом вперегонки.

И вдруг перед ним его бешеный враг,
Огромный и грозный индюк Брундуляк.

И крикнул индюк: — Брундулю! Брундулю!
Сейчас я тебя загублю, задавлю!

И всем показалось,
Что в эту минуту
Смертельная гибель
Грозит дилипугу.

Но он закричал индюку
На скаку:
— Сейчас отсеку
Твою злую башку!

И, шпалой взмахнувши своей босвою,
На индюка он помчался стрелою.

И чудо свершилось: огромный индюк,
Как мокрая курица, съёжился вдруг,

Пошатился к лесу,
За пень зацепился
И вниз головою
В канаву свалился.

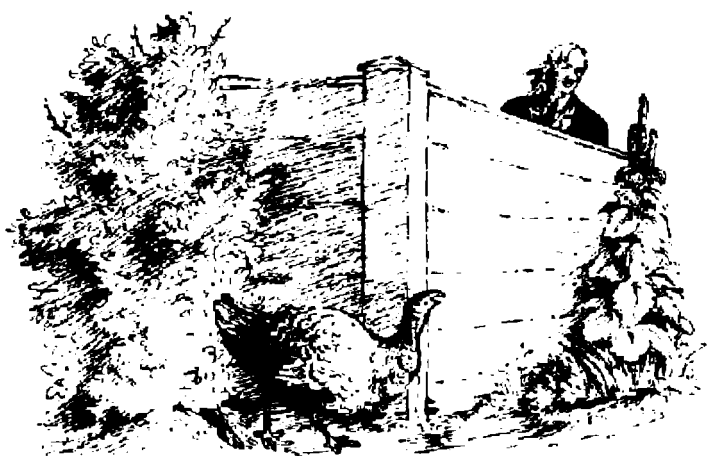
И все закричали:
— Да здравствует он,
Могучий и храбрый
Боец Бибигон!

Но прошло всего несколько дней, и Брупдуляк снова появился у нас во дворе — надутый, сердитый и злой. Страшно было глядеть на него. Он такой огромный и сильный. Неужели он убьёт Бибигона?

Увидев его, Бибигон быстро вскарабкался ко мне на плечо и сказал:

— Вон погляди: стоит индюк
И смотрит яростно вокруг.
Но ты не верь своим глазам,—
Он не индюк. На землю к нам
Сюда спустился он тайком
И притворился индюком.
Он злой колдун, он чародей!
Он может превращать людей
В мышей, в лягушек, в пауков,
И в ящериц, и в червяков!

— Нет, — сказал я. — Он совсем не колдун. Он самый обыкновенный индюк!

Бибигон покачал головой:

— Нет, он колдун! Подобно мне,
И он родился на Луне.
Да, на Луне, и много лет
За мною рыщет он вослед.
И хочет превратить меня
В букашку или в муравья.
Но нет, коварный Брундуляк!
Со мной не справишься никак!
Я шпагой доблестной моей
Всех заколдованных людей
От злой гибели спасу
И голову тебе спесу!

Вот какой он добрый и бесстрашный — маленький мой Бибигон!

Приключение второе

БИБИГОН И КАЛОША

Но если б вы знали, какой он сорванец и проказник!

Увидел сегодня калошу мою
И потащил её прямо к ручью.
И прыгнул в неё, и поёт:
«Вперёд, моя лодка, вперёд!»

А того не заметил герой,
Что калоша была с дырой:
Только пустился он в путь,
Как уже начал тонуть.

Кричит он, и плачет, и стонет,
А калоша всё тонет и тонет.

Холодный и бледный
Лежит он на дне.
Его треуголка
Плывёт по волне.

Но кто это хрюкает там у ручья?
Это любимая наша свинья!
Схватила она человечка
И к нам принесла на крылечко.

И внучки мои чуть с ума не сошли,
Когда беглеца увидали вдали:

— Это он, это он,
Бибигон!

Целуют его и ласкают его,
Как будто родного сыпка своего,
И, уложив на кровать,
Начинают ему напевать:

«Баюшки-бай,
Бибигон!
Спи-засылай,
Бибигон!»

А он как ни в чём не бывало
Вдруг сбросил с себя одеяло
И, лихо вскочив на комод,
Хвастливую песню поёт:

«Я знаменитый капитан,
И мне не страшен ураган!

Вчера я был в Австралии,
Потом поехал далее
И возле мыса Барнаул
Убил четырнадцать акул!»

Что поделася с таким хвастунишкой! Я хотел сказать ему, что хвастаться стыдно, но он в ту же минуту умчался во двор — к новым приключениям и шалостям.

Приключение третье

БИБИГОН И ПАУК

Ни минуты не посидит он на месте,—

То побежит за петухом
И сядет на него верхом.

То с лягушатами в саду
Весь день играет в чехарду.

То сбегает на огород,
Гороху мелкого нарвёт

И ну стрелять исподтишка
В громаднейшего паука.

Паук молчал, паук терпел,
Но наконец рассвирепел,

И вот под самый потолок
Оп Бибигона уволок.

И паутиною своей
Так обмотал его, злодей,

Что тот на ниточке повис,
Как муха, головою вниз.

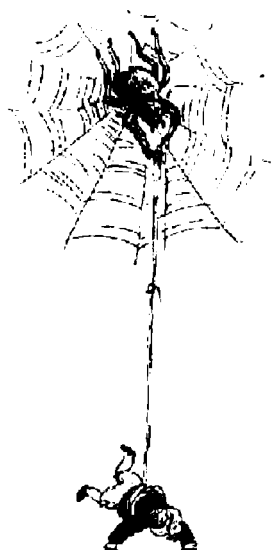
Кричит
И рвётся
Бибигон,
И в паутине
Бьётся он.

И прямо в миску с молоком
Летит оттуда кувырком.

Беда! Беда! Спасенья нет!
Погибнет он во цвете лет!

Но тут из тёмного угла
Большая жаба подползла

И лапу
Подала ему,
Как будто
Брату своему.

И засмеялся
Бибигон,
И в тот же миг
Умчался он

В соседний двор на сеновал
И там весь вечер тапцевал

С какой то крысою седой
И воробьиной молодой.

А после ужина ушёл
Играть с мышиатами в футбол

И, воротившись на заре,
Заснул в собачьей конуре.

Приключение четвёртое

БИБИГОН И ВОРОНА

Однажды Бибигон увидел, что злая ворона поймала молодого гусёнка и хочет унести к себе в гнездо. Он схватил камень и бросил в ворону. Ворона испугалась, кинула гусёнка и улетела. Гусёнок остался жив.

Но прошло три дня —

И спустилася ворона
С вышины,
И схватила Бибигона
За штаны.

Он без бою не сдаётся,
Бибигон!
И брыкается, и рвётся
Бибигон!

Но из чёрного
Вороньего
Гнезда
Не уйдёт он,
Не спасётся
Никогда.

А в гнезде —
Гляди, какие
Безобразные и злые
Восемнадцать воронят,
Как разбойники лихие,
Погубить его хотят.

Восемнадцать воронят
На несчастного глядят,
Ухмыляются, а сами
Знай долбят его носами!

И вдруг раздался
Громкий крик:
— Ага, попался,
Озорник!

То злобный голос Брундуляка.
И рад, и счастлив Брундулик:
— Теперь-то, глупый забияка,
Уж не спасёшься ты никак!

Но в эту самую минуту
Взбежала Лена на порог
И прямо в руки лилипуту
Какой-то бросила цветок.

То — лилия!
— Спасибо Лене
За этот дивный парашют! —

И прямо к Лене на колени
Отважно прыгнул лилипут.

Но сейчас же соскочил с её колен и как ни в чём не бывало умчался со двора к своим друзьям. А друзей у него много везде — и в поле, и на болоте, и в лесу, и в саду. Все любят смельчака Бибигона: ёжики, кролики, сороки, лягушки.

Вчера две маленькие белки
Весь день играли с ним в горелки
И танцевали без конца
На именинах у скворца.

А нынче он, как будто в тапке,
Промчался по двору в жестянке
И бросился в неравный бой
С моею курицей рябой.

А что же Брундуляк? Брундуляк затевает недоброе. Он стоит тут же, неподалёку, под деревом и думает, как бы погубить Бибигопа. Должно быть, он и в самом деле злой колдун.

— Да, да! Он колдун! Он волшебник! — говорит Бибигон и указывает на лохматого пса, пробежавшего в эту минуту по улице:

— Вон погляди: бежит Барбос.
Ты думаешь, что это пёс?
Нет, это — старый Агафон,
Ваш деревенский почтальон.
Ещё недавно в каждый дом
С газетою или с письмом
Он приходил, но как-то раз
Колдун сказал: «Нара-бараз».

И вдруг о чудо! в тот же миг
Барбосом сделался старик.

— Бедняжка Агафон, — говорю я со вздохом. — Я хорошо его помню. У него были такие большие усы!

А Бибигон сидит у меня на плече и указывает на соседнюю дачу:

— Вон погляди, стоит Федот
И жабу гонит от ворот,
А между тем ещё весной
Она была его женой.

— Но почему же ты не боишься злодея? — спрашивают Бибигона мои внуки. — Ведь он может заколдовать и тебя.

— А потому я не боюсь, что я смелый! — отвечает Бибигон и смеётся. — Смелому никакие колдуны не страшны!..

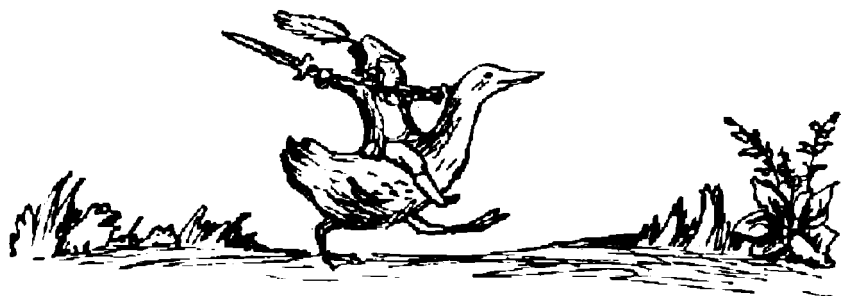
Приключение пятое

БИБИГОН И ПЧЕЛА

— Да, да, я бесстрашный, я храбрый, — повторяет Бибигон с гордым видом. А потом взмахивает саблей и, вскочив на утёнка, поёт:

— Я знаменитый капитан!
И мне не страшен ураган!

И мчится к болоту и требует, чтобы, увидев его, все лягушата кричали «ура».

Конечно, это не нравится мне. Я терпеть не могу хвастунов. Но как мне объяснить ему, что хвастаться стыдно? Впрочем, на днях случилось такое событие, которое должно хорошо проучить хвастунишку:

Сидел у меня на столе Бибигон,
И силой и храбростью хвастался он:

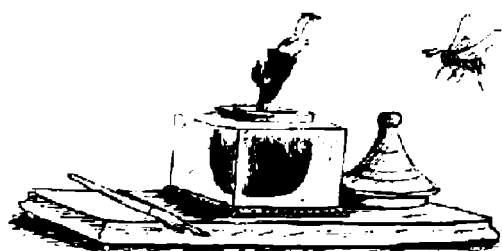
— Ну мне ли
Могучих
Бояться зверей!

Я всякого зверя
Сильней и храбрей!

Дрожит предо мной
Косолапый медведь.
Куда же медведю
Меня одолеть!

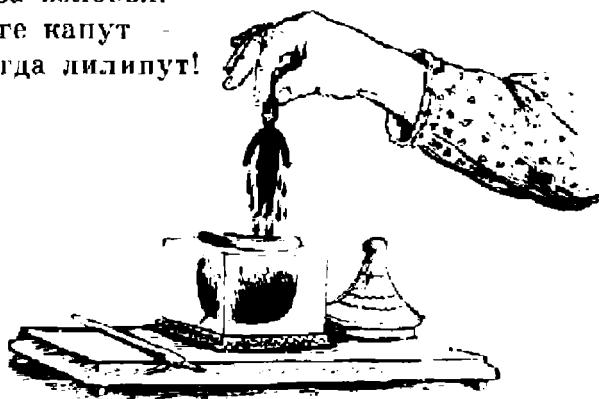
Ещё не родился
Такой крокодил,
Который бы в битве
Меня победил!

Вот этой рукою
Свирепому льву
Косматую голову
Я оторву!

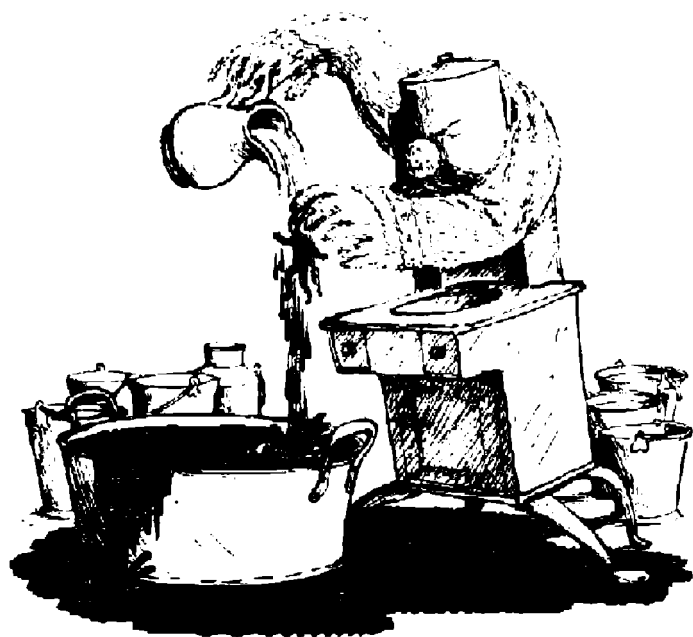

Но тут прилетела
Мохнатая пчёлка...
— Спасите! — вскричал он. —
Беда! Караул! —
И от неё,
Как от лютого волка,
В чернильницу
Весь с головою нырнул.

Спасибо, старуха Федосья
Схватила его за волосья.
Был бы бедняге капут —
Прощай навсегда лилипут!

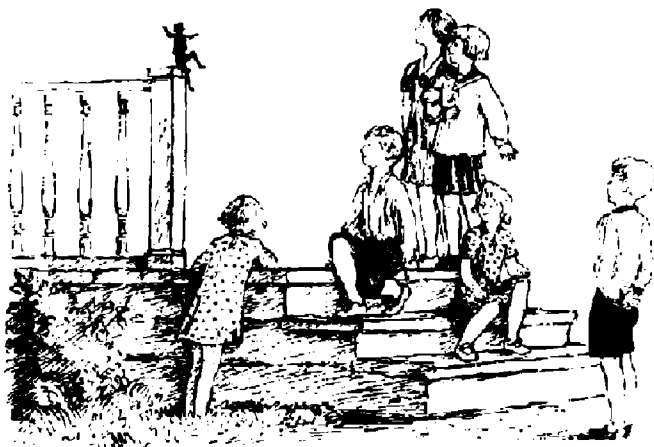
Но если б вы знали,
Какой безобразный.
Дрожащий, и мокрый,
И жалкий, и грязный,
Всклокоченный, еле живой,
Предстал он тогда предо мной!

Мы схватили его
И бегом на квартиру
К самому старику Мойдодыру.
Целый день Мойдодыр его чистил и мыл,
Но не смыл он, не смыл этих чёрных чернил!

Впрочем, внучки мои не горюют,
Бибигона, как прежде, целуют.
— Ну что ж, — говорят, — ничего!
Мы и чёрного любим его!
И нам он, пожалуй, дороже
Теперь, когда он чернокожий,
На милого негра похожий.

Да и он не унывает,
На крылечко выбегает
И толкует детворе,
Что гуляет во дворе:

— По Кавказу я скитался,
В Чёрном море искупался,
Море Чёрное — черно,
Всё чернилами полно!

Искупался я — и разом
Стал, как уголь, черномазым,
Так что даже на Луне
Позавидовали мне.

— Почему ты говоришь о Луне, Бибигон? — спросили у него Тата и Лена.

— Потому что Луна — моя родина.
Внучки засмеялись:

— Что за вздор!

Он посмотрел на них и гордо сказал:

— Да, я родился на Луне,
Сюда свалился я во сне.

Меня на родине зовут
Граф Бибигон де Милипут.

О, если б мог вернуться я
В мои родимые края!

— А зачем тебе лететь на Луну? — спросили у него Тата и Лена.

Он долго молчал, а потом указал на Луну и вздохнул:

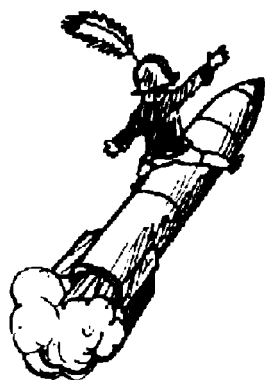
— Там, на Луне, моя сестра!
Она прекрасна и добра.
Какое счастье было мне
Резвиться с нею на Луне!

Там у неё чудесный сад,
Где звёзды, словно виноград,
Таковыми гроздьями висят,
Что поневоле на ходу
Пет-пет да и сорвёшь звезду.
О, если б мог я поскорей
На небеса вернуться к ней,
И с ней по Млечному Пути,
Как будто по полю, пойти.
И погулять в её саду,
Срывая звёзды на ходу,
И, взявшись за руки, вдвоём
Слететь на землю, в этот дом,
К нам, в Переделкино, сюда,
И здесь остаться навсегда!

— Неужели это правда? — воскликнул я. — Неужели у тебя там, на Луне, осталась родная сестра?

Он вздохнул ещё печальнее и тихо сказал:

— Моя родная Цинцинела
Сидит и плачет на Луне.
Уже давно она хотела
На землю прилететь ко мне.

Но стережёт её ужасный
И отвратительный дракон,
И пленницы своей несчастной
На землю не отпустит он.

Но час придёт: рукою смелой
Врагу я голову спешу!
Мою родную Цинцинелу
Я от чудовища спасу.

Приключение шестое ЧУДЕСНЫЙ ПОЛЁТ

Признаться, я не поверил ему и даже посмеялся над ним. Но прошло несколько дней, и вот недавно, седьмого июня, с Бибигоном случилось такое событие:

Сидел Бибигон
Под большим лопухом
И спорил о чём-то
С моим петухом.

Как вдруг
Залетела
В наш сад стрекоза
И мигом попалась
Ему на глаза.

И он закричал: — Это мой самолёт!
Сейчас я отправлюсь в большой перелёт!

Из Африки
Я полечу к Парагваю,
Потом на любимой Луне побываю.

Три чуда
Оттуда
Я вам привезу! —
И он на лету оседлал стрекозу!

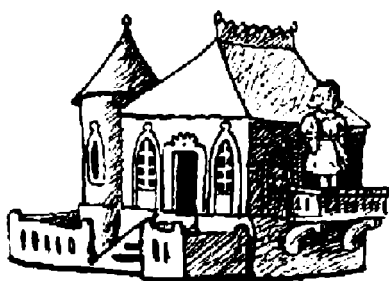
Глядите! Глядите!
Летит он над ёлкой
И весело машет своей треуголкой!

— Прощайте, — кричит он, —
В открытом бою
Я злого дракона,
Как муху, убью!

И мы закричали:
— Куда ты? Постой! —
Но нам только эхо
Ответило «ой!».

И нет Бибигона!
Пропал он, исчез!
Как будто растаял
Средь синих небес!

И домик его остаётся пустой —
Игрушечный домик, уютный такой, —
Который своими руками
Ему мастерили мы сами:
С игрушечной ванной, с картонной плитой...
Псужто навеки он будет пустой?

Теперь в этом домике кукла Аглая,
Но кукла Аглая — она не живая!
Она не живая, в ней сердце не бьётся,
Она не поёт, не шалит, не смеётся!
А наш Бибигоша хоть он озорной,
Но он — человечек, живой он, живой.

И в небо глядят безутешные внучки,
И, за слезою роняя слезу,
Всё ждут, не увидят ли там, возле тучки,
Летающую к ним стрекозу.

И встала Луна над кустами сирени,
И Тата печально шепнула Елене:
— Вагляни-ка, иль это мерещится мне?
Как будто он там, на Луне!

— Он там, на Луне! Он туда воротился
И с нашей землёю навеки простился!

И долго бедняжки стоят у крыльца
И смотрят, и смотрят в бинокли,
И катятся слёзы у них без конца,
От слёз их бинокли промокли.

Вдруг видят —
Полосатая
Кибиточка
Катит.

В кибиточке рогатая
Улиточка сидит.

Везут её проворные
Усатые жуки
И чёрные-пречёрные
Почные мотыльки.

Кузнечики зелёные
Идут за нею в ряд
И в трубы золочёные
Без умолку трубят.

Катит-катит кибиточка,
И прямо на крыльцо
Весёлая улиточка
Бросает писемцо.

В тревоге и в печали
К письму мы подбежали
И начали читать.
Когда же прочитали,
Забыли все печали
И стали хохотать.

Всего четыре строчки
На липовом листочке
Нам пишет Бибигон:

«Вчера за чёрной тучею
Моей рукой могучею
Сражён и побеждён
Дракон Караккакон!
Отпраздновать победу
Я к вам приеду в среду.
Примите мой поклон!
Ваш верный
БИБИГОН».

И счастливы внуки:
— Мы будем опять
Его умыть, одевать, баловать!
Он жив и здоров,
Он вернётся сюда,
И мы не расстанемся с ним никогда!

Желанного гостя мы радостно ждём!
И моем, и чистим игрушечный дом.—

В игрушечном доме — покой и уют.
Как весело тут заживёт лилипут.

Старуха Федосья из белой муки
Ему, Бибигону, печёт пирожки.

А Тата и Лена взялись за иголку
И новую сшили ему треуголку.

— Только скорее вернулся бы он,
Маленький наш Бибигон!

Из разноцветных своих лоскутков,
Оранжевых, синих и красных,
Немало они ему сшили обнов —
Нарядных жилетов, красивых штанов,
Плащей и камзолов атласных!

О, только б вернулся сюда Бибигон!
Каким разоденется щёголем он!

Но он не вернулся,
И нет Бибигона!
Быть может,
Его проглотила ворона?

А может быть, он
Захлебнулся в воде,
В каком-нибудь озере
Или пруде?

Быть может, за дерево
Он зацепился,
Упал с самолёта
И насмерть разбился?

Но вот как-то раз
Мы стоим под дождём

И ждём Бибигопа,
И ждём его, ждём...

Глядь, а он на одуванчике,
Как на маленьком диванчике,
Развалился и сидит
И с каким-то незнакомым
Длинноногим насекомым
Разговаривает.

От радости внучки мои завизжали
И вперегонки к нему побежали:
— Где же ты был-пропадал?
С кем ты в пути воевал?
Скажи, отчего ты такой
Бледный, усталый, худой?
Может быть, ты пездоров?
Не позвать ли к тебе докторов?

И долго они целовали его,
Ласкали его, согревали его,
А потом прошептали несмело:
— Но где же твоя Цинцинела?

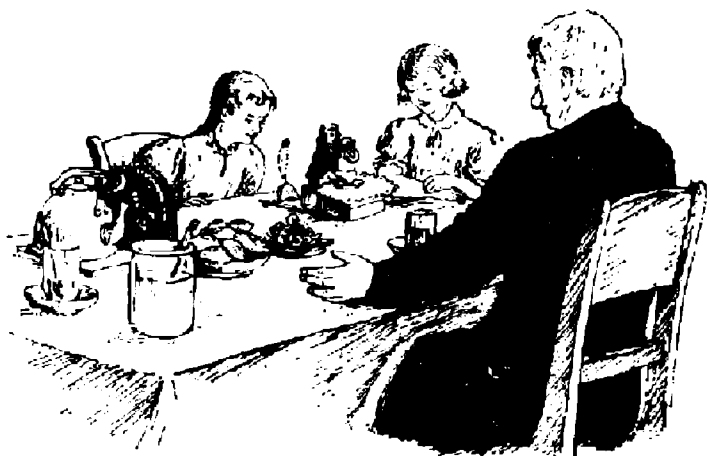
— Моя Цинцинела! — сказал Бибигон,
И, тяжело вздыхая, нахмурился он. —
Она прилетела сегодня со мной,
Но спряталась, бедная, в чаще лесной,
И рада бы встретиться с вами она,
Да злого боится она колдуна:
Жесток и коварен седой чародей,
И горькое горе готовит он ей.
Но нет, не поможет ему колдовство.
Я, словно гроза, налечу па него,
И над лукавой его головой
Опять засверкает мой меч боевой!

И вновь Бибигон улыбнулся устало...
Но молния вдруг в облаках заблестала.

Скорее домой!
Мы бежим под дождём
И Бибигона
С собою несём!

Ну вот мы и дома!
И мёдом, и чаем
Усталого путника
Мы угощаем!

И он засмеялся:
— Я рад,
Что к вам воротился назад:
Милую вашу семью
Я как родную люблю.

По сейчас я смертельно устал,
С лютым недругом я воевал,
И мне бы хотелось уть-чуть
Тут у окна отдохнуть.
Уж очень он зол и силен,
Этот проклятый дракон!

И, повалившись на стул,
Он сладко зевнул
И заснул.

Тише! Пускай отоспится!
Будить его нам не годится!
Про все свои подвиги нам
Завтра расскажет он сам.

Приключение седьмое

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА БИБИГОНА

На следующий день Бибигон привёл Цинцинелу к нам. Цинцинела, крохотная девочка, похожая на розовую куклу, приветливо сказала нам *здравствуйте* и, схватив Бибигона за руку, прыгнула из окна прямо в сад. Такая смелая, отчаянная девочка! В саду ей понравилось всё — и цветы, и бабочки, и белки, и скворцы, и еловые шишки, и даже быстрые смешные головастики, что так весело резвятся в тёп-

лой лужице. Бибигон не отходил от сестры ни на шаг. Целый день они бегали по саду, и пели песни, и звонко смеялись. Но вдруг Ципципела пскрикнула — и вся в слезах прибежала ко мне: она увидела вдали, у забора, своего врага Брупдуляка.

— Какой он страшный! — повторяла она. — Какие у него злые глаза! Спасите, спасите меня от него! Он хочет меня погубить!

— Не плачь, Ципципела, — сказал Бибигон. — Я не дам тебя в обиду никому. Сегодня же расправлюсь со злодеем!

И Бибигон стал точить свою саблю, потом зарядил пистолеты и, вскочив на утёпка, запел:

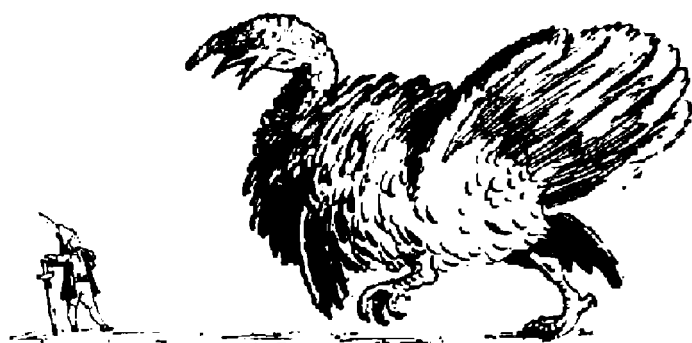
— Да, за любимую сестру
Я с наслаждением умру!

. . . . .
И вот уж он летит в атаку
Навстречу злому Брундуляку:
— Умри, проклятый чародей,
От шпаги доблестной моей!

Но засмеялся Брупдуляк
И говорит герою так:

— Ох, берегитесь,
Милый витязь,
Не то сейчас же превратитесь
В букашку, или в червяка,
Или в навозного жука!
Ведь никому неodobровать,
Когда начну я колдовать! —
И он надулся,
Словно шар,
И запыхтел,
Как самовар.
И десять раз,
И десять раз
Он повторял:
«Кара-бараз!»
Но, в червяка не превращён,
Стоит, как прежде, Бибигон.

И разъярился Брундуляк:
— Так погоди же ты, смельчак! —
И вновь, и сызнава, и снова
Волшебное твердит он слово, —
И пятьдесят, и шестьдесят,
И восемьдесят раз подряд.
И двести раз,
И триста раз
Он говорит:
«Кара-бараз!»

Но Бибигон стоит пред ним,
Как прежде, — цел и невредим.

Увидел Брундуляк, что ему не заколдовать смель-
чака, заморгал трусливыми глазёнками, задрожал,
залонотал и захныкал:

— Не губи ты меня!
Не руби ты меня!
Отпусти ты меня!
И прости ты меня!

Но Бибигон засмеялся
В ответ:
— Пощады тебе,
Ненавистному, нет!

Сейчас предо мной
И скулишь, и юлишь ты,
А завтра меня
В червяка
Превратишь ты! —
И острую шпагу в него он вонзил,
И в самое сердце его поразил.

И рухнул индюк. И от жирного тела
В далёкий бурьян голова отлетела.

А тело скатилось в тёмный овраг,
И сгинул навеки злодей Брундуляк.

И все засмеялись, запели, обрадовались. И все
сбежались к моему балкону: и мальчики и девочки,
и старики и старухи, и все они громко кричат:

— Да здравствует бесстрашный герой Бибигон!
Слава ему и его милой сестре Цинцинеле!

И, вот, как король, величаво
Выходит он к ним на балкон,
Кивает им влево и вправо
И всем улыбается он.

Камзол из зелёного шёлка
Обшит у него серебром,
В руке у него треуголка
С чудесным павлиньим пером.

И, алым сверкая нарядом, —
Мила весела и добра, —
Стоит улыбается рядом
Его молодая сестра.

Цинцинела поселилась у нас, вместе с братом, в игрушечном домике, и, конечно, мы все стараемся, чтобы ей жилось хорошо и привольно. Я купил для них обоих, для Бибигона и его сестры, чудесные кпжжкк с картинками, и, когда идёт дождь или снег, оба читают их целыми днями, быстро бегая по каждой странице — от буквы к букве, от строки к строке.

А когда наступит Новый год, я хорошенько упрячу своих крохотных друзей в карман моей тёплой пшубы, и мы пойдём в Кремль на ёлку. И воображаю, как будут рады и счастливы дети, когда увидят своими глазами живого Бибигона и его весёлую нарядную сестру, его пшпагу, его треугольную шляпу и услышат его задорную речь.

Но я заранее прошу всех московских детей: когда в Кремле, или в Колодном зале, или в цирке, или в кукольном театре Образцова, или в Доме пионеров, или в метро, или в детском театре вы увидите Бибигона и Цинцинелу, не хватайте их руками, не ласкайте, потому что вы можете печаянно сделать им больно. И не вздумайте тормозить Бибигона. Ведь он лилипут, мальчик с пальчик, и стоит вам как-нибудь неосторожно сдавить его, он останется на всю жизнь калекой.

И, пожалуйста, не дразните его, не смейтесь над ним, потому что он очень обидчивый. Если вы скажете ему грубое слово, он рассердится, обнажит свою пшпагу и набросится на вас, как на врагов.

Но если он почувствует, что его и Цинциселу окружают друзья, он будет рад поиграть и подурчиться с вами, а потом вскарабкается на спинку высокого кресла и до позднего вечера будет рассказывать вам о своих чудесных приключениях и подвигах: о боях с акулой Каракулой, о путешествии в страну Говорящих Цветов, о единоборстве с морским великаном Курындой и о многих других приключениях, о которых ещё

НИКТО

НИКОГДА

НИЧЕГО

НЕ СЛЫХАЛ.

РАДОСТЬ

Рады, рады, рады
Светлые берёзы,
И па них от радости
Вырастают розы.

Рады, рады, рады
Тёмные осины,
И на них от радости
Растут апельсины.

То не дождь пошёл из облака
И не град,
То посыпался из облака
Виноград.

И воропы пад полями
Вдруг запели соловьями.

И ручьи из-под земли
Сладким мёдом потекли.

Куры стали павами,
Лысые — кудрявыми.

Даже мельница — и та
Заплясала у моста.

Так бегите же за мною
На зелёные луга,
Где над синею рекою
Встала радуга-дуга.

Мы на радугу
вска-ра-б-каемся,
Поиграем в облаках
И оттуда вниз по радуге
На салазках, на коньках!

ГОЛОВАСТИКИ

Помнишь, Мурочка, на даче
В нашей лужице горячей
Головастики плясали,
Головастики плескались,
Головастики ныряли,
Баловались, кувыркались,
А старая жаба,
Как баба,
Сидела на кочке,
Вязала чулочки
И басом сказала:
— Спать!
— Ах, бабушка, милая бабушка,
Позволь нам ещё поиграть.

БУТЕРБРОД

Как у наших ворот
За горою
Жил да был бутерброд
С колбасою.

Захотелось ему
Прогуляться,
На траве-мураве
Повалиться.

И сманил он с собой
На прогулку
Краснощёкую сдобную
Булку.
Но чайные чашки в печали,
Стуча и брэнча, закричали:

«Бутерброд,
Сумасброд,
Не ходи из ворот,

А пойдёшь —
Пропадёшь,
Муре в рот попадёшь!

Муре в рот,
Муре в рот,
Муре в рот
Попадёшь!»

ЕЖИКИ СМЕЮТСЯ

У канавки
Две козявки
Продают ежам булавки.

А ежи-то хохотать!
Всё не могут перестать:
«Эх вы, глупые козявки!
Нам не надобны булавки:
Мы булавками сами утыканы».

ЗАКАЛЯКА

Дали Мурочке тетрадь,
Стала Мура рисовать.

«Это — ёлочка мохнатая.

Это — козочка рогатая.

Это — дядя с бородой.

Это — дом с трубой».

«Ну, а это что такое,
Нешонятно, чудное,
С десятью ногами,
С десятью рогами?»

«Это Бяка-Закаляка
Кусачая,
Я сама из головы её выдумала».

«Что ж ты бросила тетрадь,
Перестала рисовать?»

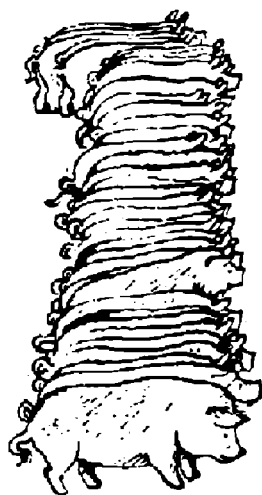
«Я её боюсь!»

ОБЖОРА

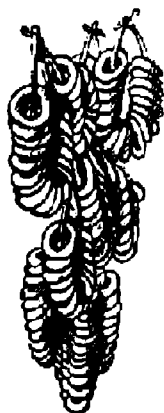
Была у меня сестра,
Сидела она у костра
И большого поймала в костре осетра.

Но был осетёр
Хитёр
И снова нырнул в костёр.

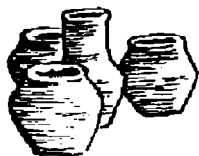
И осталась она голодна,
Без обеда осталась она.
Три дня ничего не ела,
Ни крошки во рту не имела.
Только и съела, бедняга,
Что пятьдесят поросят,
Да полсотни гусят,
Да десяток цыпляток,
Да утят десятком,
Да кусок пирога
Чуть побольше того стога,

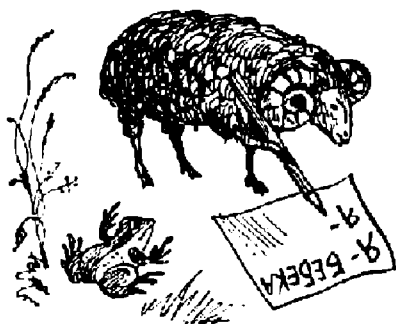
Да двадцать бочонков
Солёных опёнков,
Да четыре горшка
Молока,
Да тридцать вязанок
Баранок,
Да сорок четыре блина.
И с голоду так исхудала она,
Что не войти ей теперь
В эту дверь.
А если в какую войдёт,
Так уж ни назад, ни вперёд.

БЕБЕКА

Взял барашек
Карандашик,
Взял и написал:
«Я — Бебека,
Я — Мемека,
И медведя
Забодал!»

Испугались зверюги,
Разбежались в испуге.

А лягушка у болотца
Заливается, смеётся:
«Вот так молодцы!»

ПОРОСЁНОК

Полосатые котята
Ползают, пищат.
Любит, любит наша Тата
Маленьких котят.

Но всего милее Татеньке
Не котёнок полосатенький,
Не утёнок,
Не цыплёнок,
А курносый поросёнок.

СЛОНИХА ЧИТАЕТ

У слона была жена
Матрёна Ивановна.
И задумала она
Книжку почитать.

Но читала, бормотала,
Лопотала, лопотала:
«Таталата, маталата», —
Ничего не разобрать!

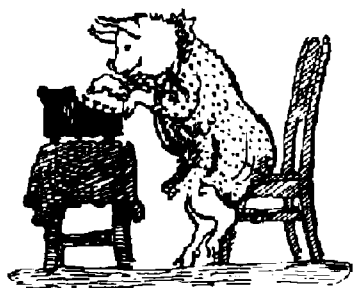

СВИНКИ

Как на пишущей машинке
Две хорошенькие свинки:
Туки-туки-туки-тук!
Туки-туки-туки-тук!

И постукивают,
И похрюкивают:

«Хрюки-хрюки-хрюки-хрюк!
Хрюки-хрюки-хрюки-хрюк!»

ЧЕРЕПАХА

До болота ийти далеко,
До болота ийти нелегко.

«Вот камень лежит у дороги,
Присядем и вытянем ноги».

И на камень лягушки кладут узлоск.
«Хорошо бы на камне прилечь на часок!»

Вдруг пá ноги камень вскочил
И зá ноги их ухватил.

И они закричали от страха:

«Это — ЧЕ!

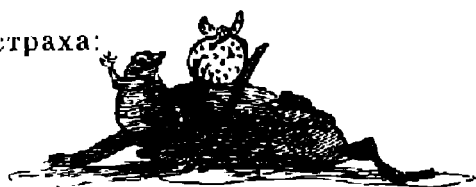
Это — РЕ!

Это — ПАХА!

Это — ЧЕЧЕРЕ!

ПАПА!

ПАПАХА!»

ФЕДОТКА

Бедный Федотка — сиротка.
Плачет несчастный Федотка:
Нет у него никого,
Кто пожалел бы его.
Только мама, да дядя, да тётка,
Только папа да дедушка с бабушкой.

ЕЛКА

Были бы у ёлочки
Ножки,
Побежала бы она
По дорожке.

Заплясала бы она
Вместе с нами,
Застучала бы она
Каблучками.

Закружились бы на ёлочке
Игрушки —
Разноцветные фонарики,
Хлопушки.

Завертелись бы на ёлочке
Флаги
Из пунцовой, из серебряной
Бумаги.

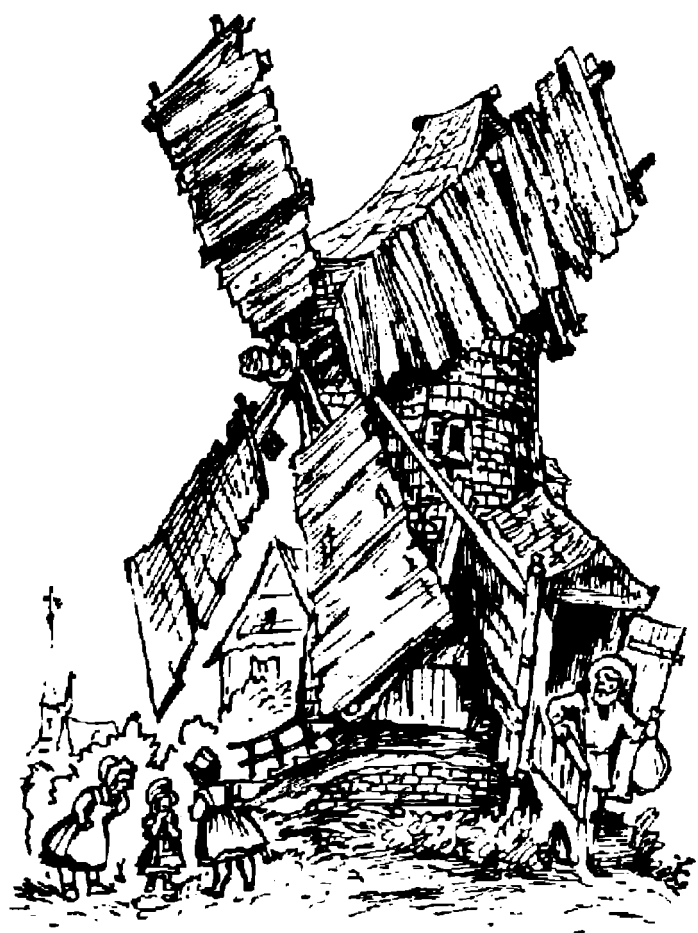
Засмеялись бы на ёлочке
Матрёпки
И захлопали б от радости
В ладошки.

Потому что
У ворот
Постучался
Новый год!
Новый, повый,
Молодой,
С золотою бородой!

ХРАБРЕЦЫ

Наши-то портные
Храбрые какие:
«Не боимся мы зверей,
Ни волкóв, ни медведей!»
А как вышли за калитку
Да увидели улитку --
Испугались,
Разбежались!

Вот они какие,
Храбрые портные!

СКРЮЧЕННАЯ ПЕСНЯ

Жил на свете человек,
Скрюченные ножки,
И гулял он целый век
По скрюченной дорожке.

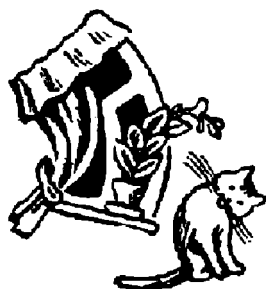

А за скрюченной рекой
В скрюченном домишке
Жили летом и зимой
Скрюченные мышки.

И стояли у ворот
Скрюченные ёлки,
Там гуляли без забот
Скрюченные волки.

И была у них одна
Скрюченная кошка,
И мяукала она,
Сидя у окошка.

А за скрюченным мостом
Скрюченная баба
По болоту босиком
Прыгала, как жаба.

И была в руке у пей
Скрюченная палка,
И летела вслед за ней
Скрюченная галка.

БАРАБЕК

(Как нужно дразнить обжору)

Робин Бобин Барабек
 Скушал сорок человек,
 И корову, и быка,
 И кривого мясника,
 И телегу, и дугу,
 И метлу, и кочергу,
 Скушал церковь, скушал дом,
 И кузницу с кузнецом,
 А потом и говорит:
 «У меня живот болит!»

КОТАУСИ И МАУСИ

Жила-была мышка Мауси
И вдруг увидала Котауси.
У Котауси злые глазауси
И злые-презлые зубауси.

Подбежала Котауси к Мауси
И замахала хвостауси:
«Ах, Мауси, Мауси, Мауси,
Подойди ко мне, милая Мауси!
Я спою тебе песенку, Мауси,
Чудесную песенку, Мауси!»

Но ответила умная Мауси:
«Ты меня не обманешь, Котауси!
Вижу злые твои глазауси
И злые-презлые зубауси!»

Так ответила умная Мауси —
И скорее бегом от Котауси.

КУРИЦА

Курица-красавица у меня жила.
Ах, какая умная курица была!

Шила мне кафтаны, шила сапоги,
Сладкие, румяные цекла мне пироги.

А когда управится, сидит у ворот —
Сказочку расскажет, песенку споёт.

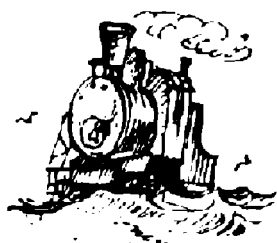
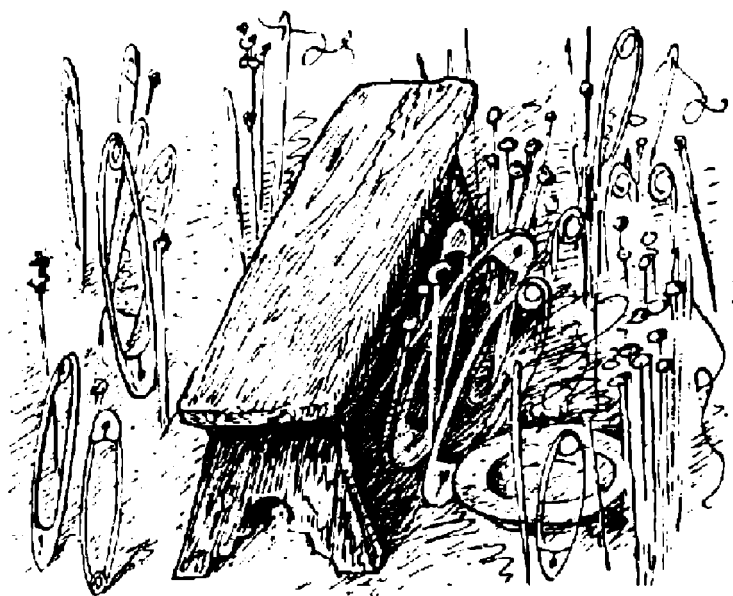
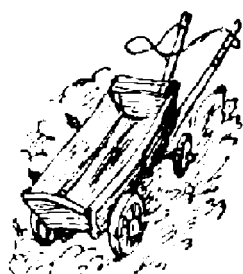

ДЖЕННИ

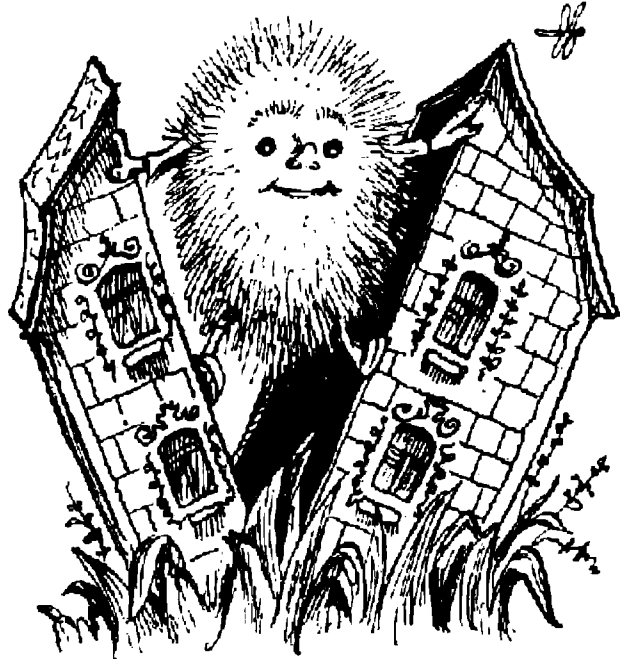
Дженни туфлю потеряла,
Долго плакала, искала.
Мельник туфельку нашёл
И на мельнице смолот.

ЗАГАДКИ

1

Был белый дом,
Чудесный дом,
И что-то застучало в нём.
И он разбился, и оттуда
Живое выбежало чудо,—
Такое тёплое, такое
Пушистое и золотое .

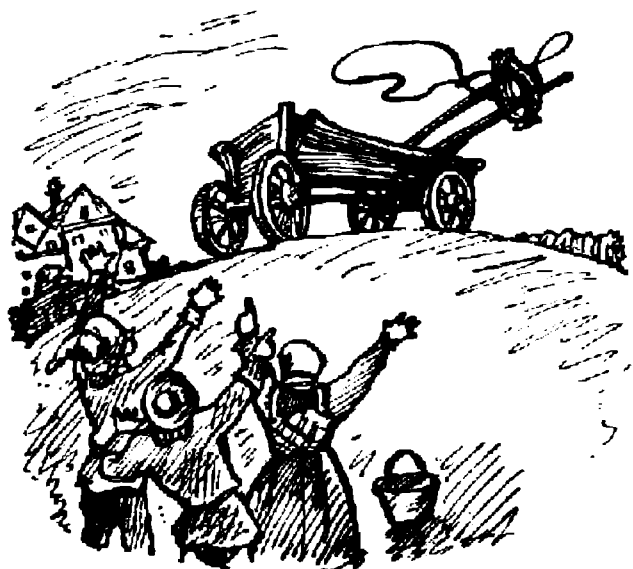

Паровоз
Без колёс!
Вот так чудо-паровоз!
Не с ума ли он сошёл —
Прямо по морю пошёл!

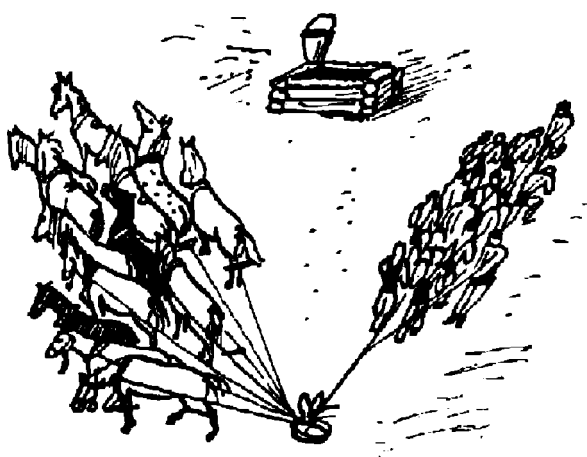

3

Красные двери
В пещере моей,
Белые звери
Сидят
У дверей.
И мясо, и хлеб — всю добычу мою —
Я с радостью белым зверям отдаю!

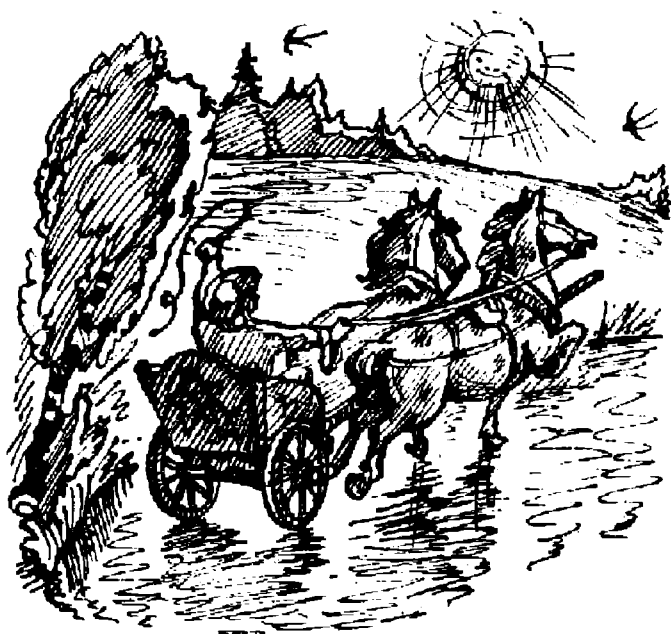
Была телега у меня,
Да только не было коня,
И вдруг она заржала,
Заржала — побежала.
Глядите, побежала телега без коня!

5

Лежит, лежит копеечка у нашего колодца.
Хорошая копеечка, а в руки не даётся.
Подите приведите четырнадцать коней,
Подите позовите пятнадцать силачей!
Пусть они попробуют копеечку поднять!
Чтоб Машенька копеечкой могла бы поиграть!
И копи прискакали, и силачи пришли,
Но маленькой копеечки не подняли с земли,
Не подняли, не подняли и сдвинуть не могли.

6

Два коня у меня,
Два коня.
По воде они возят меня.
А вода
Тверда,
Словно каменная!

Всюду, всюду мы вдвоём
Неразлучные идём.
Мы гуляем по лугам,
По зелёным берегам,
Вниз по лестнице сбегает,
Вдоль по улице шагаем.
Но чуть вечер на порог,
Остаемся мы без ног,
А безногим — вот беда! —
Ни туда и ни сюда!
Что ж? Полезем под кровать,
Будем там тихонько спать,
А когда вернутся ноги,
Вновь поскачем по дороге.

Ах, не трогайте меня:
Обожгу и без огня!

9

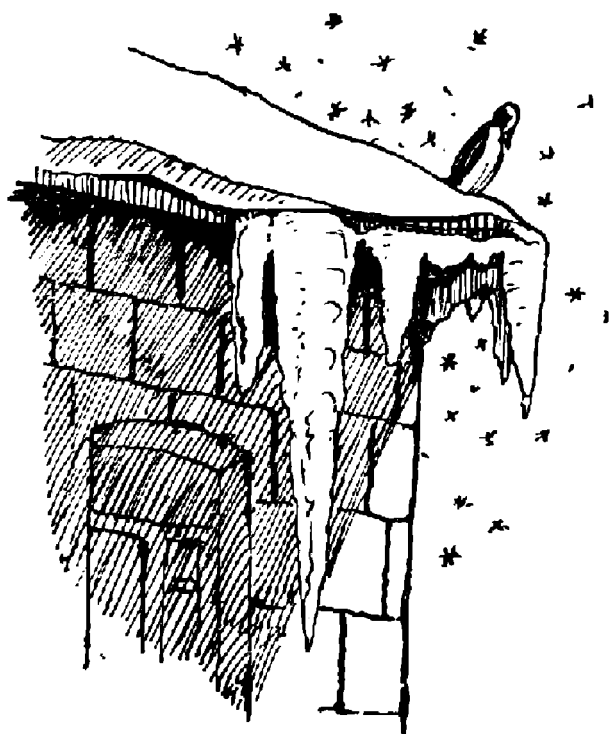
Мудрец в нём видел мудреца,
Глупец — глупца,
Баран — барана,
Овцу в нём видела овца,
И обезьяну — обезьяна,
Но вот подвели к нему Федю Баратова,
И Федя неряху увидел лохматого.

10

Лежу я у вас под ногами,
Топчите меня сапогами,
А завтра во двор унесите меня
И бейте меня, колотите меня,
Чтоб дети могли поваляться на мне,
Барахтаться и кувыркаться на мне.

260

11

Растёт она вниз головою,
Не летом растёт, а зимою.
Но солнце её припечёт —
Заплачет она и умрёт.

261

Марьюшка, Марусенька, Машенька и Манечка
Захотели сладкого сахарного пряничка.

Бабушка по улице старенькая шла,
Девочкам по денежке бабушка дала:

Марьюшке — копеечку,

Марусеньке — копеечку,

Машеньке — копеечку,

Манечке — копеечку, —

Вот какая добрая бабушка была!

Марьюшка, Марусенька, Машенька и Манечка
Побежали в лавочку и купили пряничка.

И Кондрат задумался, глядя из угла:

Много ли копеечек бабушка дала?

13

Хожу-брожу не по лесам,
А по усам, по волосам,
И зубы у меня длинней,
Чем у волков и медведей.

263

14

На малину налетели,
Поклевать её хотели.
Но увидели урода —
И скорей из огорода!
А урод сидит на палке,
С бороною из мочалки.

264

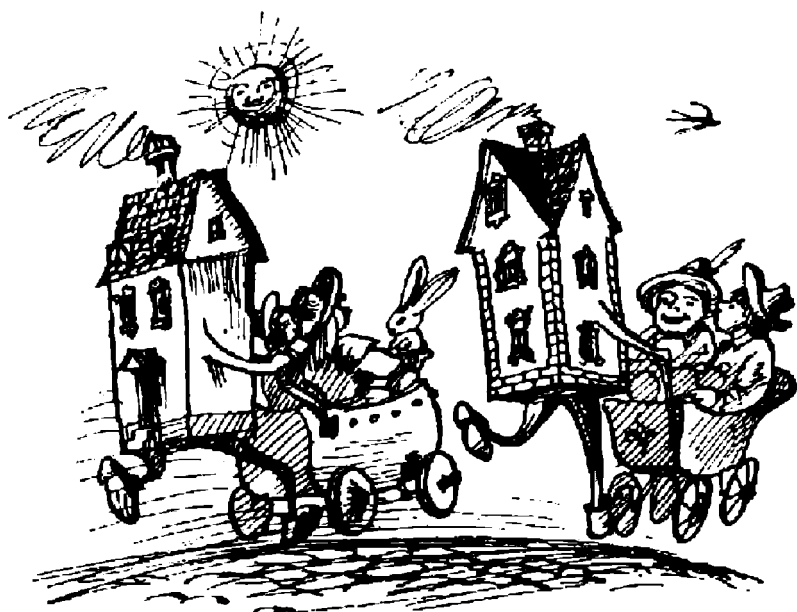
Если бы сосны да ели
Бегать и прыгать умели,
Они от меня без оглядки умчались бы
И больше со мной никогда не встречались бы,
Потому что — скажу вам, не хвастая, —
Я стальная и злая, и очень зубастая.

16

Я одноухая старуха,
Я прыгаю по полотну,
И нитку длинную из уха,
Как паутинку, я тяну.

266

Маленькие домики по улице бегут,
Мальчиков и девочек домики везут.

18

Много этого добра
Возле нашего двора,
А рукою не возьмёшь
И домой не принесёшь.

Маша по саду гуляла,
Собирала, собирала,
Поглядела в кузовок —
Там и нет ничего.

268

Шёл Кондрат
В Ленинград,
А навстречу — двенадцать ребят.
У каждого по три лукошка,
В каждом лукошке — кошка,
У каждой кошки — двенадцать котят.
У каждого котёнка
В зубах по четыре мышонка.
И задумался старый Кондрат:
«Сколько мышат и котят
Ребята несут в Ленинград?»

Возьмите меня, умывайтесь, купайтесь,
А что я такое — скорей догадайтесь.
И знайте: большая была бы беда,
Когда бы не я да вода,—
На грязной, немытой шее
У вас жили бы гадкие змеи
И ядовитыми жалами
Кололи бы вас, как кинжалами.
А в каждом псымытом ухе
Засели бы злые лягухи,
И если б вы, бедные, плакали,
Они бы смеялись и квакали.
Вот, милые дети, какая беда
Была бы, когда бы не я да вода.
Берите меня, умывайтесь, купайтесь,
А что я такое — скорей догадайтесь.

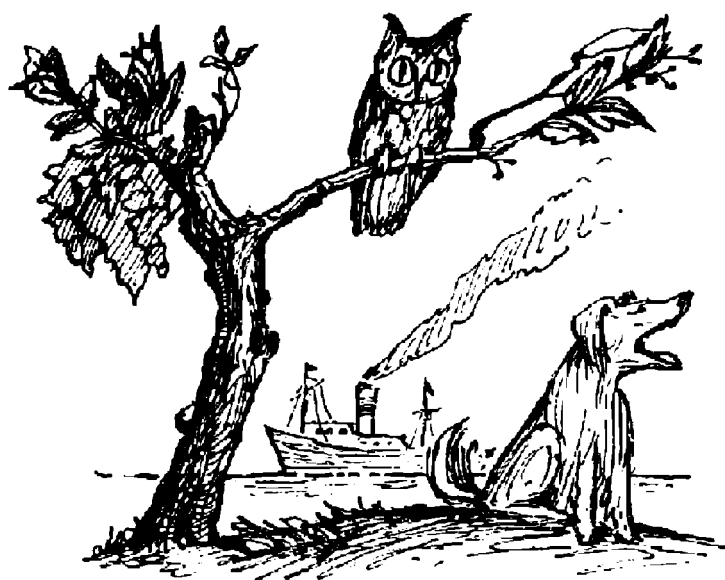
21

Я великан: вон ту громадную,
Многопудовую плиту
Я, словно плитку шоколадную,
Вмиг поднимаю в высоту.

И если я могучей лапою
Слона или верблюда сцапаю,
Я их обоих буду рад
Поднять, как маленьких котят.

271

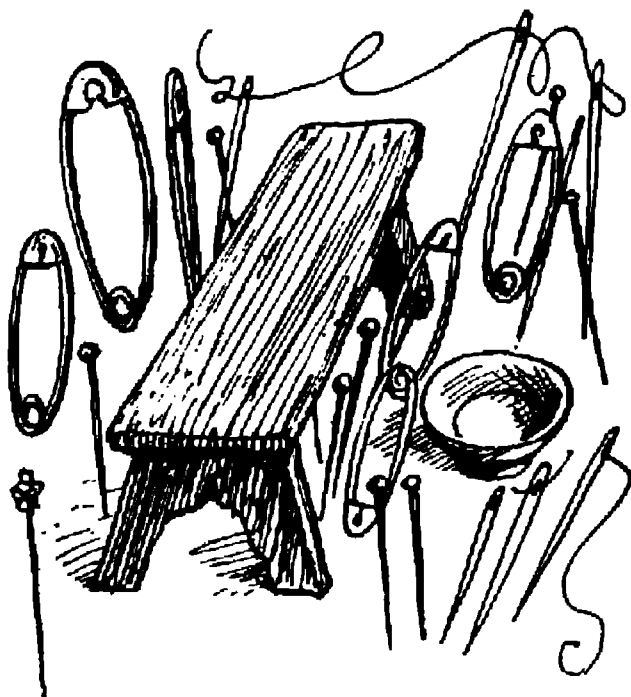
22

Я лаю со всякой
Собакой,
Я вою
Со всякой совою,
И каждую песню твою
Я вместе с тобою
Пою.
Когда же вдали пароход
Быком на рске заревёт,
Я тоже реву:
«У-у!»

272

Две ноги на трёх ногах,
А четвёртая в зубах.
Вдруг четыре прибежали
И с одною убежали.
Подскочили две ноги,
Ухватили три ноги,
Закричали на весь дом —
Да трем по четырём!
Но четыре завизжали
И с одною убежали.

24

Вот иголки и булавки
Выползают из-под лавки.
На меня они глядят,
Молока они хотят.

274

25

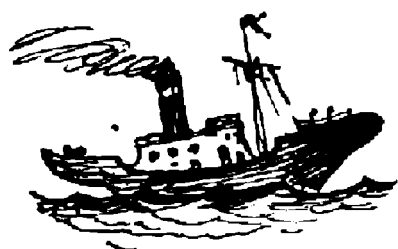
Вдруг из чёрной темноты
В небе выросли кусты.

А на них-то голубые,
Пунцовые, золотые
Распускаются цветы
Небывалой красоты.

И все улицы под ними
Тоже стали голубыми,
Пунцовыми, золотыми,
Разноцветными.

275

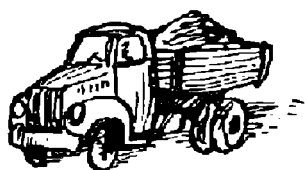
ОТГАДКИ

2. Пароход.

1. Яйцо и цыплёнок.

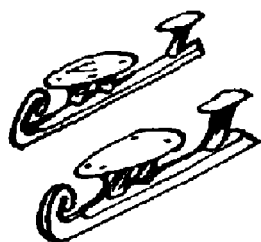
4. Грузовик.

3. Губы и зубы.

5. Солнечный луч на земле.

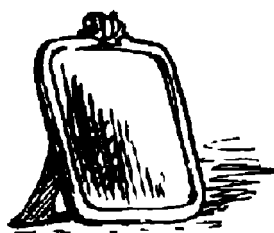
6. Коньки.

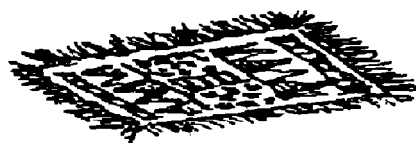
8. Крапива.

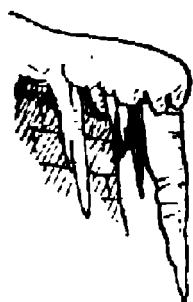
7. Детские ботинки.

9. Зеркало.

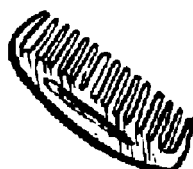
10. Ковер.

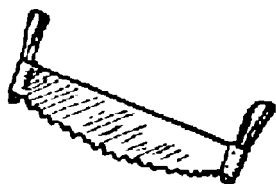
11. Сосулька.

12. Бабушка дала только одну копеечку, так как Марьюшка, Марусенька, Машенька и Манечка — одна и та же девочка.

13. Гребешок.

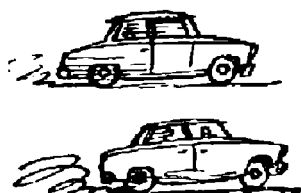
15. Пила.

14. Птицы и огородное пугало.

16. Иголka.

17. Автомашина.

18. Туман.

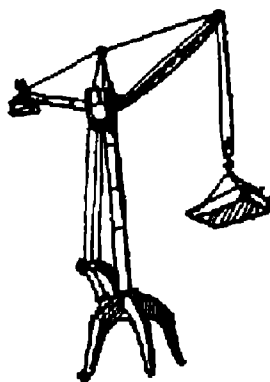

19. Глупый, глупый Кондрат!
Он один и шагал в Ленинград.
А ребята с лукошками,
С мышами и кошками
Шли навстречу ему —
В Кострому.

20. Кусок мыла.

21. Подъёмный кран.

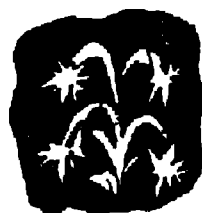
22. Эхо.

23. Две ноги — мальчик, три ноги — табуретка,
Четыре ноги — собака, одна нога — куриная.

24. Ёж.

25. Салют.

ДЖЕК — ПОКОРИТЕЛЬ ВЕЛИКАНОВ

І. КОРМОРАН

Весело было в деревне! Вдруг откуда-то пришёл страшный великан Корморан и поселился неподалёку, в пещере, у самой дороги. Был он голодный и злой. Каждое утро выходил на дорогу и хватал всякого, кто ему попадётся: и человека, и барана, и гуся, и поросёнка, и кошку.

Один человек вёз в телеге грибы на базар. Великан схватил и сожрал его вместе с конём — даже кнута не оставил. Такой уж он был обжора ненасытный.

А жители деревни были трусы. Они сами приносили ему своих кур и свиней:

— Скушайте, господин Корморан!

— На здоровье, господин Корморан!

— Не желаете ли ещё, господин Корморан?

И кланялись ему до земли.

Вскоре Корморан так растолстел и заважничал, что уже перестал выходить на дорогу; валялся весь день в пещере и подзывал к себе каждого, кого хотел проглотить:

— Эй ты, старичок, иди-ка сюда, да живее, я тебя сейчас съем!

— Иду, ваша милость, иду! — покорно отзывался несчастный. — Вот оп я! Кушайте меня на здоровье!

И жил бы великан Корморан тысячу лет до сего дня и съел бы и меня, и тебя, и всех нас, если бы не маленький мальчик, которого звали Джек.

Джек был храбрый, никого не боялся; он решил наказать великана и отрубить ему голову.

Однажды он встал рано утром, когда все ещё спали, взял у отца лопату, пробрался тихонько к пещере, где жил великан, и стал копать яму у самого входа.

Великан услышал шум и проснулся.

— Кто тут? — крикнул он.

Джек ничего не ответил. Он спрятался за куст и стал ждать, чтобы великан снова заснул. Великан долго ворочался у себя на соломе, но наконец захрапел. Джек опять принялся за работу. Работал он весь день, и только к позднему вечеру удалось ему выко-

пать глубокую яму. Он прикрыл её сосновыми ветками, а ветки засыпал снежком. Издали было незаметно, что тут вырыта глубокая яма, — казалось, будто гладкая земля.

Кончив работу, Джек отошёл на несколько шагов и крикнул:

— Эй ты, Корморашка, вставай!

И кинул камень — прямо в лоб великану.

Великан рассердился и выскочил из пещеры. Он хотел поймать Джека, разорвать его на части и съесть, но провалился в яму, на самое дно!

Яма была очень глубокая. Великан пробовал выпрыгнуть из неё, но не мог: всякий раз падал на дно.

Сначала он ругался и грозил кулаками, а потом заплакал и начал просить, чтобы Джек отпустил его на волю.

— Я буду добрый! — кричал он. — Я полюблю всех людей! Я не буду никого обижать!

— Я тебе не верю! — ответил ему Джек. — Ты жадный, злой людоед. Вот тебе награда за твои злодеяния!

И Джек отрубил ему голову.

Когда в деревне узнали об этом, все стали веселиться и радоваться.

— Спасибо тебе, что ты освободил нас от злого

чудовища! — говорили Джеку молодые и старые и обнимали и целовали его.

А девушки подарили ему шёлковый пояс, на котором были вышиты слова:

Самый сильный, самый смелый человек — Джек.
Победил он великана Корморана.

II. Б Л Е Н Д Е Р Б О Р

Джек опоясался этим шёлковым поясом, наточил саблю и ушёл путешествовать.

Очень ему хотелось победить и других великанов, которые обижают и мучат людей.

Самый злой из этих людоедов был великан Блендербор: он хватал на улице людей и прятал их в подземелье своего неприступного замка, а потом съедал — одного за другим.

Нужно было убить Блендербора и поскорее освободить его пленников, пока Блендербор не успел проглотить их.

Но прошла весна, пришло лето, а Блендербор не попадался Джеку. Джек искал его всюду — и в лесах и в полях, — но нигде не мог его найти. Вот однажды, в жаркий день, утомившись от трудной дороги, Джек прилёг под деревом в тени и заснул. А мимо как раз проходил Блендербор.

Увидел Блендербор спящего Джэка, наклонился над ним и прочитал у него на поясе такие слова:

**Самый сильный, самый смелый человек — Джек.
Победил он великана Корморана.**

— Этот мальчишка, — сказал Блендербор, — убил моего родного племянника. Надо ему отомстить!

Блендербор был не простой великан. У него были две головы — одна маленькая, другая большая, одна старая, другая молодая. Они вечно ругались и спо-

рили. Увидев спящего Джека, одна голова закричала, что его нужно сварить, а другая — что его нужно изжарить. От злости они начали стучаться лбами.

— Сварить! — кричала одна голова.

— Изжарить! — кричала другая.

Увидев, что Джек проснулся, они сразу прикусили языки, притворились добрыми и зацели:

Мы тебя, малюточку, так любим!
Приласкаем мы тебя и приголубим!
Мы свесём тебя на мягкую постельку!
Мы тебя уложим в колыбельку!
Угостим тебя мы пирогами!

Тут они засмеялись и шёпотом сказали друг дружке:

А потом покушаем и сами!

Они думали, что Джек не слышал этих слов, но Джек отлично всё слышал. Он понял, что двухголовый злодей Блендербор хочет взять его к себе во дворец и съесть.

Он попробовал убежать, но Блендербор схватил его за погу, сунул в карман, принёс к себе во дворец и положил на кровать.

— Спокойной ночи! — сказала одна голова.

— Приятного сна! — сказала другая.

Обе они любезно поклонились ему, но Джек

слышал, как одна голова сказала за дверью другой голове:

— Когда этот мальчишка уснёт, его нужно будет хлопнуть дубиной, положить в кастрюлю и сварить.

— Нет, изжарить! — закричала другая голова.

— Нет, сварить!

— Нет, изжарить!

Джек вскочил на ноги и стал бегать по комнате.

Надо спастись, убежать! Но двери закрыты, а на окне железная решётка.

И вот он придумал хитрость: взял большое суковатое полено, которое валялось у печки, положил его вместо себя на кровать и накрыл одеялом.

Великан ударит по полену, а Джек останется цел!

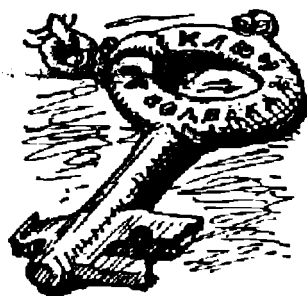
Джек спрятался за печкой и стал ждать. Ждать ему пришлось недолго. Вот на лестнице послышались шаги великана, весь дом задрожал от этих тяжёлых шагов.

Распахнулась дверь, и великан вошёл в комнату, где спрятался Джек. В руках у великана была дубина, он подкрался к кровати и хлопнул что есть силы по полену.

А Джек сидел за печкой невредимый.

— Накопец-то я покончил с мальчишкой! — весело сказал великан и ушёл, а дверей не закрыл.

Джек засмеялся от радости и тихонько побежал вслед за ним. Великан пришёл к себе в спальню, упал на кровать и заснул. Джек долго прислушивался, не проснётся ли он. Но он не проснулся — и вскоре обе его головы захрапели. Тогда Джек тихо-тихо подошёл к кровати великана и вытащил у него из-под подушки большой ключ, на котором было написано: «Ключ от подвала». Это был ключ от того подземелья, где томились в неволе несчастные пленники. Джек, не теряя ни минуты, помчался туда, открыл тяжёлую железную дверь и выпустил всех пленников на волю. Они были рады и счастливы и со слезами благодарили своего избавителя. Когда же они разошлись по домам, Джек вернулся к себе в свою комнату и сейчас же заснул крепким сном.

Утром он проснулся и пошёл к великану. Увидев его, великан задрожал.

— Разве ты не умер? — спросила одна голова.

— Неужели ты остался в живых? — спросила другая.

— С чего бы мне умирать? — сказал Джек.

— Но ведь ночью тебя стукнули дубиной! — сказала одна голова.

— И убили! — сказала другая.

— Пустяки! — засмеялся Джек. — Такие удары для меня не страшны: мне показалось, что мышка задела меня своим маленьким хвостиком.

«Ну и силач! — подумал великан. — Недаром он победил Корморана. Для него моя дубина — мышкин хвост. Нужно убежать от него, чтобы он не убил и меня. Но куда бежать? Куда спрятаться?»

— На чердак! — сказала одна голова.

— В подвал! — сказала другая.

— Нет, на чердак!

— Нет, в подвал!

Покуда они спорили, великан не двигался с места. Он не знал, какую из своих голов ему слушать.

Джек быстро вскочил на стул и одним ударом отрубил ему две головы. Они обе покатались по лестнице, и каждая кричала своё:

— Нет, на чердак!

— Нет, в подвал!

Расправившись с великаном, Джек поспешил в деревню.

Вся деревня уже знала о его новой победе. Его встретили весёлыми криками:

— Да здравствует храбрый Джек!

И подарили Джеку молодого коня, и Джек тотчас же вскочил на него и умчался в далёкие страны сражаться с великанами и злыми чудовищами, которые мучат людей.

ХРАБРЫЙ ПЕРСЕЙ

1

В одном городе случилась большая беда. Прилетела откуда-то крылатая женщина Медуза Горгона. Она медленно проходила по улицам, и всякий, кто смотрел на неё, в тот же миг становился камнем.

Вместо волос у Медузы Горгоны были длинные чёрные змеи. Они всё время шевелились и пипли.

Она тихо и печально глядела каждому прохожему в глаза, и он тотчас же превращался в окаменелую статую. И если птица, пролетая над землёй, взглядывала на Медузу Горгону, птица падала камнем на землю.

Был летний чудесный день. На лужайках, в садах и на улицах бегало много детей. Они играли в весёлые игры, прыгали, плясали, смеялись и пели. Но стоило Медузе Горгоне пройти мимо них, и они превращались в холодную грудку камней.

2

В том же городе в великолепном дворце жил царь Полидект. Он был трусливый и глупый: до того испугался Медузы Горгоны, что убежал из дворца и спрятался со своими вельможами в погребе, глубоко под землёй.

«Здесь я могу не бояться Медузы Горгоны, — говорил он со смехом. — Здесь ей меня не найти!»

В погребе было много вина и еды; царь сидел за столом и пировал со своими вельможами. Какое ему было дело, что в городе, там, наверху, люди погибают один за другим и не могут спастись от жестокой колдуньи!

3

К счастью, жил в этом городе храбрый Персей. Все очень любили его. Он никогда никого не боялся.

Когда страшная Медуза Горгона проходила по городу, его не было дома.

Вечером Персей воротился домой. Соседи рассказывали ему о Медузе Горгоне.

— Злая, бессердечная колдунья! — вскричал он. — Пойду и убью её.

Соседи грустно покачали головой и сказали:

— Много было таких смельчаков, которые хотели сразиться с Медузой Горгоной. Но никто из них не вернулся сюда: она всех превратила в камни.

— Но не могу же я сидеть сложа руки! Ведь она погубит всех жителей нашего города, всех моих родных и друзей! Сегодня же отомщу ей за её злые дела.

И Персей побежал по улицам, расспрашивая у каждого встречного, где жилище Медузы Горгоны.

Но никто не ответил ему. Каждый плакал над каким-нибудь камнем.

4

Персей заглядывал по пути в каждый дом: нет ли там Медузы Горгоны.

Проходя мимо царского погреба, он подумал: не там ли она? Сбежал по ступням вниз — и увидел в подземелье царя!

Царь Полидект сидел за столом на тропе и весело пировал со своими вельможами.

— Эй, ты! — закричал он Персею. — Надеюсь, ты пришёл сюда не с пустыми руками! Не хочешь ли ты подарить мне каких-нибудь диковинных рыб? Или сочных ягод и сладких плодов?

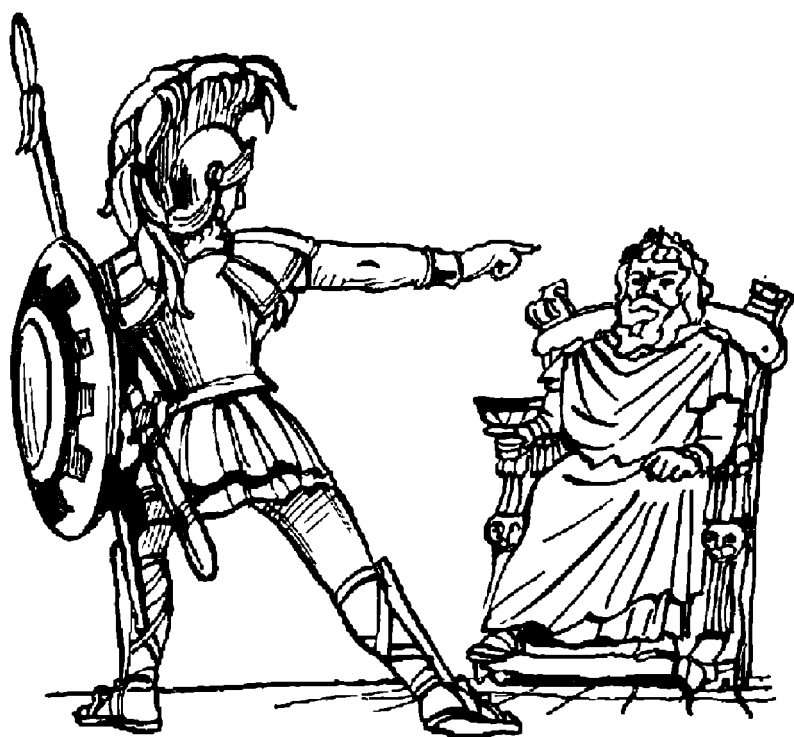
— Нет, — сказал Персей. — Я не привёс ничего — ни рыб, ни плодов, ни ягод. Но скоро я принесу тебе драгоценный подарок, который обрадует и развеселит твоё сердце.

У царя от жадности заблестели глаза.

— Милый юноша, — сказал он приветливым голосом, — подойди ко мне ближе и скажи, какой драгоценный подарок собираешься ты мне поднести. Может быть, ты нашёл на дне моря жемчужину или золотую корону?

— Нет, — ответил Персей, — мой подарок дороже золота, дороже самых лучших жемчужин...

— Что же это такое? Скажи!

— Голова Медузы Горгоны! — громко ответил Персей. — Да, я подарю тебе голову Медузы Горгоны! Я убью эту злую колдунью. Я спасу от неё свою родину!

Царь ударил кулаком по столу:

— Ступай от меня, жалкий безумец! Или ты не знаешь, что тысячи моих доблестных воинов пытались уничтожить Медузу, но многих превратила она

в камни, а прочие убежали от неё, как от лютого зверя?

— Твоя война такие же трусы, как ты! — гневно ответил Персей. — Но я никого и ничего не боюсь! Я не убегу от Медузы Горгоны. И ты получишь от мспя её голову.

Сказав это, он повернулся и быстрыми шагами ушёл из подвала.

5

Забыв обо всём на свете, он думал теперь об одном: как бы пойти Медузу Горгону и спасти от неё родную страну?

Но напрасно всю ночь до утра скитался он по улицам города. Только утром ему встретился знакомый рыбак, который сказал, что Медуза живёт недалеко, под высокой горой, у ручья.

К вечеру Персей добрался до высокой горы, на склоне которой среди серых кампей под деревьями спала крепким сном Медуза Горгона.

Персей обпаял свой меч и помчался вниз по уступам горы.

Но вскоре он остановился и задумался:

«Ведь чтобы отрубить голову спящей колдунье, я должен взглянуть на неё, а если я взгляну на неё, она сейчас же прсвратит меня в камень».

Он поднял свой медный щит — круглый, блестящий и гладкий — и стал смотреть в него, как смотрят в зеркало. В этом щите отражались и деревья, и

серые камни, которые были па склоне горы. В нём же отразилась и спящая женщина, у которой вокруг головы были не волосы, а чёрные змеи.

Так удалось Персею ири помощи чудесного щита увидеть Медузу Горгону, ни разу не взглянув на неё.

Медуза спала па земле, рядом со своими безобразными сёстрами, которые были похожи на больших разжиревших свиней. Её крылья сверкали, как радуга, у неё было такое прекрасное, печальное, задумчивое молодос лицо, что Персею стало жаль убивать её.

Но тут он увидел, что на голове у Медузы зашевелились чёрные ядовитые змеи, вспомнил, сколько ни в чём не повинных людей и детей погубила эта злая красавица, сколько добрых, счастливых, весёлых превратила она в мёртвые камни.

И ему ещё сильнее, чем прежде, захотелось расправиться с нею.

Глядя в зеркальный щит, в котором отражалась Медуза, Персей подбежал к ней и сразу одним ударом меча отсек её ужасную голову. Голова отлетела прочь и покатилаcь к ручью. Но Персей и теперь не взглянул на неё, потому что и теперь она могла превратить его в камень. Он взял мешок, спитый из козьего меха, бросил туда голову Медузы и быстро побежал по горам.

Сёстры Медузы проснулись. Увидев, что Медуза убита, они с криками взлетели на воздух и, как хищные птицы, стали кружить над деревьями. Вот они заметили Персея и полетели за ним.

— Отдай нам голову нашей сестры! — кричали они. — Отдай нам голову нашей сестры!

Персей бежал по горам не оглядываясь, и не раз ему казалось, что страшные Горгоны настигают его. Сейчас они вопзят ему в тело свои острые медные когти!

Но долго они летать не могли, так как были жирные и очень тяжёлые. Понемногу они стали отставать, но всё ещё кричали ему вслед:

— Отдай нам голову нашей сестры!

Персей бежал без оглядки. Он бежал по пустыне, а кровь с головы Медузы капала на горячий песок, и каждая капля превращалась в змею.

Змеи извинались и ползли за Персеем, стараясь ужалить его. Но он нёсся как ветер, не боясь ничего, и в сердце у него была радость. Убита, убита Медуза Горгона! Больше она не будет злодействовать.

По дороге ему встретилась добрая волшебница, по имени Афина Паллада, которая сказала ему:

— Слава герою! За то, что ты не испугался Медузы и спас от неё свой народ, прими от меня в дар эти сандалии. Эти сандалии волшебные. Видишь, к ним приделаны крылышки. Надень их скорее на ноги, и ты полетишь, как птица.

Сказав это, волшебница исчезла.

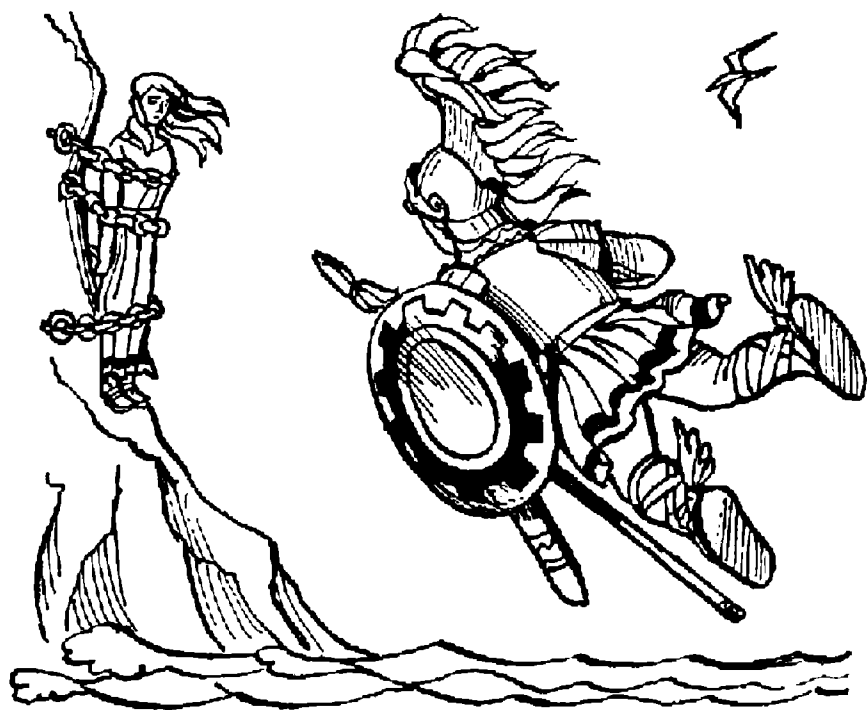
Чуть только Персей надел сандалии, крылышки на них затрепетали, и он, как сокол, полетел над пустыней.

7

Вскоре он вылетел к синему морю и быстро помчался над ним. И вдруг увидел большую скалу.

Скала стояла на берегу, вся освещённая солнцем, и к ней железной цепью была прикована девушка, которая горько рыдала.

Персей подлетел к ней и крикнул:

— Скажи мне, прекрасная девушка, какие жестокие люди приковали тебя к этой скале? Я пойду и зарублю их своим острым мечом!

— Уходи, уходи! — закричала она. — Скоро вынырнет из моря дракон, страшное морское чудовище. Он проглотит и тебя и меня! Каждый день он подплывает сюда, взбирается на гору, рыщет по нашему городу и там пожирает людей. Он глотает без разбору и старых и малых. Чтобы спастись от него, жители города приковали меня к этой скале: дракоп уви-

дит меня и сейчас же проглотит, и все люди в нашем городе останутся живы.

— Не боюсь я морского чудовища! — крикнул бесстрашный Персей. — Сегодня я уничтожил другое чудовище, которое гораздо страшнее!

Но девушке было жалко Персея.

— Оставь меня, — сказала она, — уходи! Я не хочу, чтобы тебя проглотило чудовище.

— Нет, я не покину тебя! Я останусь и убью этого злого дракона, глотающего беззащитных людей.

И он сильно ударил своим острым мечом по цепи, которой была прикована девушка.

— Ты свободна! — сказал он.

Она засмеялась, обрадовалась и нежно благодарила своего избавителя. Но вдруг оглянулась и крикнула:

— Чудовище близко! Оно подплывает сюда! Что делать? Что делать? У него такие острые зубы. Оно растерзает, проглотит и тебя и меня! Уходи, уходи! Я не хочу, чтобы ты погиб из-за меня.

— Я останусь здесь, — сказал Персей. — Я спасу и тебя, и твой город от злого дракона. Обещай мне, что, если я уничтожу его, ты будешь моею женою и пойдёшь вместе со мной в мою страну.

Дракон подплывал всё ближе. Он нёсся по волнам, словно корабль. Увидев девушку, он жадно рязнул широкую зубастую пасть и ринулся на берег, чтобы проглотить свою жертву. Но Персей бесстрашно встал перед ним и, вытащив из козьего меха

голову Медузы Горгоны, показал её свирепому чудовищу.

Чудовище взглянуло на волшебную голову и тотчас же окаменело навеки — превратилось в огромный чёрный прибрежный утёс.

Девушка была спасена. Персей бросился к ней, взял её на руки и взбежал с нею на вершину горы, в тот город, которому угрожало чудовище.

В городе все были рады и счастливы. Люди обнимали и целовали Персея и в восторге кричали ему:

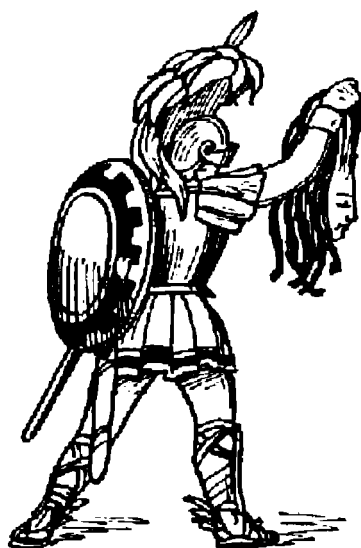
— Да здравствует великий герой, который спас нашу страну от гибели!

У девушки было красивое имя: Андромеда. Вскоре она стала женою Персея, он подарил ей одну из своих чудесных сандалий, и оба они полетели в тот город, в котором царствовал трусливый Полидект.

8

Оказалось, что царь Полидект всё ещё прячется у себя в подземелье и пирует вместе со своими вельможами.

Едва только царь увидел Персея, он засмеялся и крикнул:

— Поди-ка ты сюда, хвастунишка! Ну, где твоя Медуза Горгона? Видно, легче обещать, чем исполнить!

— Нет, царь, я исполнил своё обещание: я принёс тебе чудесный подарок — голову Медузы Горгоны! Но лучше бы тебе на неё не смотреть!

— Нет, нет! — закричал царь. — Покажи! Я не верю тебе. Ты хвастун и обманщик!

— Её голова здесь, в этом сером мешке!

— Ты лжёшь. Я не верю тебе, — сказал царь. — Там у тебя самая обыкновенная тыква.

— Ну что ж! Если не веришь, гляди! — крикнул со смехом Персей, выпул из мешка голову Медузы

Горгоны и, закрыв глаза, чтобы не смотреть на неё, показал её царю и вельможам.

Те хотели встать, убежать, но не могли и остались на месте.

— Вот вам награда за то, что вы, жалкие трусы, прятались от грозной опасности и оставили свой народ погибать, а сами пировали от утра до утра.

Но никто не ответил ему, потому что и царь и вельможи сделались грудой камней.

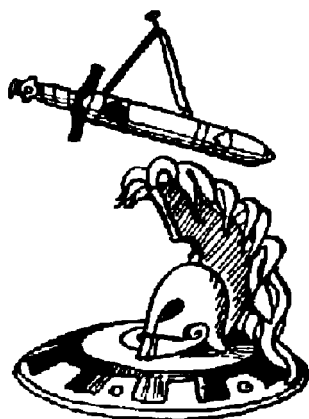
Очень обрадовались жители этого города, когда узнали, что на свете уже нет Полидекта.

— Пусть царствует над нами Персей! — закричали они. — Он такой храбрый и добрый.

Но Персей не захотел быть царём. Он бросил в

пучину моря голову Медузы Горгоны и ушёл в далёкую страну вместе со своей милой женой Андромедой.

Выйди из дому в ясную ночь и взгляни на небо, усыпанное яркими звёздами. Ты увидишь созвездие молодого Персея. В руке у Персея голова Медузы, но не бойся смотреть на неё: она уже не может превратить тебя в камень. Рядом с Персеем ты увидишь его прекрасную жену Андромеду. Руки её подняты кверху, словно они прикованы к скале. Тысячи лет люди смотрят на эти созвездия и вспоминают славного героя Персея, который спас их от Медузы Горгоны и от жестокого морского чудовища.

ДОКТОР АЙБОЛИТ

(по Гью Лофтингу)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Путешествие в Страну Обезьян

1. ДОКТОР И ЕГО ЗВЕРИ

Жил-был доктор. Он был добрый. Звали его Айболит. И была у него злая сестра, которую звали Варвара.

Больше всего на свете доктор любил зверей. В комнате у него жили зайцы. В шкафу у него жила белка. На диване жил колючий ёж. В сундуке жили белые мыши.

Но из всех своих зверей доктор Айболит любил больше всего утку Кюку, собаку Авву, маленькую свинку Хрю-Хрю, попугая Карудо и сову Бумбу.

Очень сердилась на доктора его злая сестра Варвара за то, что у него в комнате столько зверей.

— Прогони их сию же минуту! — кричала она. — Они только комнаты пачкают. Не желаю жить с этими скверными тварями!

— Нет, Варвара, они не скверные! — говорил доктор. — Я очень рад, что они живут у меня.

Со всех сторон к доктору приходили лечиться больные пастухи, больные рыбаки, дровосски, крестьяне, и каждому давал он лекарство, и каждый сразу становился здоров.

Если какой-нибудь деревенский мальчишка ушибёт себе руку или поцарапает нос, он сейчас же бежит к Айболиту — и, смотришь, через десять минут он как ни в чём не бывало, здоровый, весёлый, играет в пятнашки с попугаем Карудо, а сова Бумба угощает его леденцами и яблоками.

Однажды к доктору пришла очень печальная лошадь и тихо сказала ему:

— Лама, вовой, фифи, куку!

Доктор сразу понял, что на зверином языке это значит:

«У меня болят глаза. Дайте мне, пожалуйста, очки».

Доктор давно уже научился говорить по-звериному. Он сказал лошади:

— Капуки, кануки!

По-звериному это значит:

«Садитесь, пожалуйста».

Лошадь села. Доктор надел ей очки, и глаза у неё перестали болеть.

— Чакá! — сказала лошадь, замахала хвостом и побежала на улицу.

«Чака» по-звериному значит «спасибо».

Скоро все звери, у которых были плохие глаза, получили от доктора Айболита очки. Лошади стали ходить в очках, коровы — в очках, кошки и собаки — в очках. Даже старые вороны не вылетали из гнезда без очков.

С каждым днём к доктору приходило всё больше зверей и птиц.

Приходили черепахи, лисицы и козы, прилетали журавли и орлы.

Всех лечил доктор Айболит, но денег не брал ни у кого, потому что какие же деньги у черепах и орлов!

Скоро в лесу на деревьях были расклеены такие объявления:

Открыта больница
Для птиц и зверей.
Идите лечиться
Туда поскорей!

Расклеивали эти объявления Валя и Таня, соседские дети, которых доктор вылечил когда-то от скарлатины и кори. Они очень любили доктора и охотно помогали ему.

2. ОБЕЗЬЯНА ЧИЧИ

Однажды вечером, когда все звери спали, к доктору кто-то постучался.

— Кто там? — спросил доктор.

— Это я, — ответил тихий голос.

Доктор открыл дверь, и в комнату вошла обезья-

на, очень худая и грязная. Доктор посадил её на диван и спросил:

— Что у тебя болит?

— Шея,— сказала она и заплакала.

Тут только доктор увидел, что на шее у неё большая верёвка.

— Я убежала от злого шарманщика,— сказала обезьяна и снова заплакала.— Шарманщик бил меня, мучил и всюду таскал за собой на верёвке.

Доктор взял пожницы, перерезал верёвку и смазал шею обезьяны такой удивительной мазью, что шея тотчас же перестала болеть. Потом он выкупал обезьяну в корыте, дал ей поесть и сказал:

— Живи у меня, обезьяна. Я не хочу, чтобы тебя обижали.

Обезьяна была очень рада. Но когда она сидела за столом и грызла большие орехи, которыми угостил её доктор, в комнату вбежал злой шарманщик.

— Отдай мне обезьяну! — крикнул он.— Эта обезьяна моя!

— Не отдам! — сказал доктор.— Ни за что не отдам! Я не хочу, чтобы ты мучил её.

Взбешённый шарманщик хотел схватить доктора Айболита за горло.

Но доктор спокойно сказал ему:

— Убирайся сию же минуту! А если будешь драться, я кликну собаку Авву, и она искушает тебя.

Авва вбежала в комнату и грозно сказала:

— Рррр...

На зверином языке это значит:

«Беги, а не то укушу!»

Шарманщик испугался и убежал без оглядки. Обезьяна осталась у доктора. Звери скоро полюбили её и называли Чичи. На зверином языке «чичи» значит «молодчина».

Чуть только Тапя и Ваня увидели её, они в один голос воскликнули:

— Какая она милая! Какая чудесная!

И тотчас же стали играть с нею, как со своей лучшей подружкой. Они играли в прятки и в мяч, а потом все трое взялись за руки и побежали на берег

моря, и там обезьяна научила их весёлому обезьяньему танцу, который на зверином языке называется «тселла».

3. ДОКТОР АЙБОЛИТ ЗА РАБОТОЙ

Каждый день к доктору Айболиту приходили звери лечиться. Лисицы, кролики, тюлени, ослы, верблюжата — все приходили к нему издалека. У кого болел живот, у кого зуб. Каждому доктор давал лекарство, и все они сейчас же выздоравливали.

Однажды пришёл к Айболиту бесхвостый козлёнок, и доктор пришил ему хвост.

А потом из далёкого леса пришла, вся в слезах, медведица. Она жалобно стонала и хныкала: из лапы у неё торчала большая заноза. Доктор вытащил занозу, промыл рану и смазал её своей чудодейственной мазью.

Боль у медведицы сию же минуту прошла.

— Чака! — закричала медведица и весело побежала домой — в берлогу, к своим медвежатам.

Потом к доктору приплёлся больной заяц, которого чуть не загрызли собаки.

А потом пришёл больной барац, который сильно простудился и кашлял.

А потом пришли два цыплёнка и привели индюка, который отравился грибами поганками.

Каждому, каждому давал доктор лекарство, и все в тот же миг выздоравливали, и каждый говорил ему «чака».

А потом, когда все больные ушли, доктор Айболит услышал, как будто что-то шуршит за дверями.
— Войдите! — крикнул доктор.

И пришёл к нему печальный мотылёк:
«Я на евечке себе крылышко обжог.
Помоги мне, помоги мне, Айболит:
Моё раненое крылышко болят!»

Доктору Айболиту стало жаль мотылька. Он положил его на ладонь и долго разглядывал обгорелое

крылышко. А потом улынулся и весело сказал мотыльку:

«Не печалься, мотылёк!
Ты ложися на бочок:
Я пришью тебе другое,
Шёлковое, голубое,
Новое,
Хорошее
Крылышко!»

И пошёл доктор в соседнюю комнату и принёс оттуда целый ворох всевозможных лоскутков — бархатных, атласных, батистовых, шёлковых. Лоскутки были разноцветные: голубые, зелёные, чёрные. Доктор долго рылся среди них, наконец выбрал один — ярко-синий с пунцовыми пятнышками. И тотчас же выкроил из него ножницами отличное крылышко, которое и пришил мотыльку.

Засмеялся мотылёк
И помчался на дужок
И летает под берёзами
С бабочками и стрекозами.
А весёлый Айболит
Из окна ему кричит:
«Ладно, ладно, веселись,
Только свечки берегись!»

Так возился доктор со своими больными до самого позднего вечера.

Вечером он прилёг на диван и сладко заснул, и ему стали сниться белые медведи, олени, моржи.
И вдруг кто-то снова постучал к нему в дверь.

4. КРОКОДИЛ

В том городе, где жил доктор, был цирк, а в цирке жил большой Крокодил. Там его показывали людям за деньги.

У Крокодила заболели зубы, и он пришёл к доктору Айболиту лечиться. Доктор дал ему чудесного лекарства, и зубы перестали болеть.

— Как у вас хорошо! — сказал Крокодил, озираясь по сторонам и облизываясь. — Сколько у вас зайчиков, птичек, мышей! И все они такие жирные, вкусные! Позвольте мне остаться у вас навсегда. Я не хочу возвращаться к хозяину цирка. Он плохо кормит меня, бьёт, обижает.

— Оставайся, — сказал доктор. — Пожалуйста! Только чур: если ты съешь хоть одного зайчишку, хоть одного воробья, я прогоню тебя вон.

— Ладно, — сказал Крокодил и вздохнул. — Обещаю вам, доктор, что не буду есть ни зайцев, ни птиц.

И стал Крокодил жить у доктора.

Был он тихий. Никого не трогал, лежал себе под кроватью и всё думал о своих братьях и сёстрах, которые жили далеко-далеко, в жаркой Африке.

Доктор полюбил Крокодила и часто разговаривал с ним. Но злая Варвара терпеть не могла Крокодила и требовала, чтобы доктор прогнал его.

— Видеть его не желаю! — кричала она. — Он такой противный, зубастый. И всё портит, к чему ни притропится. Вчера съел мою зелёную юбку, которая валялась у меня на окошке.

— И хорошо сделал,— сказал доктор.— Платье надо прятать в шкаф, а не бросать на окошко.

— Из-за этого противного Крокодила,— продолжала Варвара,— многие люди боятся приходить к тебе в дом. Приходят одни бедняки, и ты не берёшь у них платы, и мы теперь так обеднели, что нам не на что купить себе хлеба.

— Не нужно мне денег,— отвечал Айболит.— Мне и без денег отлично. Звери накормят и меня и тебя.

5. ДРУЗЬЯ ПОМОГАЮТ ДОКТОРУ

Варвара сказала правду: доктор остался без хлеба. Три дня он сидел голодный. У него не было денег. Звери, которые жили у доктора, увидели, что ему

нечего есть, и стали его кормить. Сова Бумба и свинка Хрю-Хрю устроили во дворе огород: свинка рылом копала грядки, а Бумба сажала картошку. Корова каждый день утром и вечером стала угощать доктора своим молоком. Курица несла ему яйца.

И все стали заботиться о докторе. Собака Авва подметала полы. Таня и Ваня вместе с обезьяной Чичи носили ему воду из колодца.

Доктор был очень доволен.

— Никогда у меня в моём домике не было такой чистоты. Спасибо вам, дети и звери, за вашу работу!

Дети весело улыбались ему, а звери в один голос отвечали:

— Карабуки, марабуки, бу!

На зверином языке это значит:

«Как же нам не служить тебе? Ведь ты лучший наш друг».

А собака Авва лизнула его в щёку и сказала:

— Абузо, мабузо, бах!

На зверином языке это значит:

«Мы никогда не покинем тебя и будем тебе верными товарищами».

6. ЛАСТОЧКА

Как-то вечером сова Бумба сказала:

— Кто это там скребётся за дверью? Похоже, как будто мышь.

Все прислушались, но ничего не услышали.

— За дверью никого нет! — сказал доктор. — Это тебе так показалось.

— Нет, не показалось, — возразила сова. — Я слышу, что кто-то скребётся. Это мышь или птица. Уж вы можете мне поверить. Мы, совы, слышим лучше, чем люди.

Бумба не ошиблась.

Обезьяна открыла дверь и увидела на пороге ласточку.

Ласточка — зимой! Какое чудо! Ведь ласточки не выносят мороза и, чуть наступает зима, улетают в жаркую Африку. Бедная, как ей холодно! Она сидит на снегу и дрожит.

— Ласточка! — крикнул доктор. — Войди в комнату и обогрейся у печки.

Вначале ласточка боялась войти. Она увидела, что в комнате лежит Крокодил, и думала, что он её съест. Но обезьяна Чичи сказала ей, что этот Крокодил очень добрый. Тогда ласточка влетела в комнату, села на спинку стула, огляделась по сторонам и спросила:

— Чируто, кисафа, мак?

На зверином языке это значит:

«Скажите, пожалуйста, не здесь ли живёт знаменитый доктор Айболит?»

— Айболит — это я, — сказал доктор.

— У меня к вам большая просьба, — сказала ласточка. — Вы должны сейчас же ехать в Африку. Я нарочно прилетела из Африки, чтобы позвать вас туда. Там, в Африке, живут обезьяны, и теперь эти обезьяны больны.

— Что у них болит? — спросил доктор.

— У них болит живот, — сказала ласточка. — Они лежат на земле и плачут. Есть только один человек, который может их спасти, — это вы. Берите с собой лекарства, и едем скорее в Африку! Если вы не поедете в Африку, все обезьяны умрут.

— Ах, — сказал доктор, — я с радостью поехал бы в Африку! Я люблю обезьян, и мне жаль, что они больны. Но у меня нет корабля. Ведь чтобы поехать в Африку, нужно иметь корабль.

— Бедные обезьяны! — сказал Крокодил. — Если доктор не поедет в Африку, все они должны умереть. Только он один может вылечить их.

И Крокодил заплакал такими большими слезами, что по полу потекли два ручья.

Вдруг доктор Айболит закричал:

— Всё же я в Африку поеду! Всё же я вылечу больных обезьян! Я вспомнил, что у моего знакомого старого моряка Робинзона, которого я спас когда-то от злой лихорадки, есть превосходный корабль.

Он взял шляпу и пошёл к моряку Робинзону.

— Здравствуй, моряк Робинзон! — сказал он. — Будь добр, дай мне твой корабль. Я хочу поехать

в Африку. Там, неподалёку от пустыни Сахары, есть чудесная Страна Обезьян.

— Хорошо,— сказал моряк Робинзон.— Я дам тебе корабль с удовольствием. Ведь ты спас мне жизнь, и я рад оказать тебе любую услугу. Но смотри привези мой корабль назад, потому что другого корабля у меня нет.

— Непременно привезу,— сказал доктор.— Не беспокойся. Мне бы только в Африку съездить.

— Бери, бери! — повторил Робинзон.— Но смотри не разбей его о подводные камни!

— Не бойся, не разобью,— сказал доктор, поблагодарил моряка Робинзона и побежал домой.

— Звери, собирайтесь! — крикнул он.— Заптрамы едем в Африку!

Звери очень обрадовались, стали прыгать по комнате, хлопать в ладоши. Больше всех радовалась обезьяна Чичи:

Еду, еду в Африку,
В милое края!
Африка, Африка,
Родина моя!

— Я не всех зверей возьму в Африку,— сказал доктор Айболит.— Ёжики, летучие мыши и кролики должны остаться тут, в моём доме. Вместе с ними останется и лошадь. А возьму я с собой Крокодила, обезьяну Чичи и попугая Карудо, потому что они родом из Африки: там живут их родители, братья и сёстры. Кроме того, я возьму с собой Авву, Кику, Бумбу и свинку Хрю-Хрю.

— А пас? — закричали Таня и Ваня. — Неужели мы останемся здесь без тебя?

— Да! — сказал доктор и крепко пожал им руки. — До свиданья, дорогие друзья! Вы остаётесь здесь и будете ухаживать за моим огородом и садом. Мы очень скоро вернёмся. И я привезу вам из Африки чудесный подарок.

Таня и Ваня понурили головы. Но подумали немного и сказали:

— Ничего не поделаешь: мы ещё маленькие. Счастливого пути! До свиданья! А когда мы подрастём, мы непременно поедem с тобой путешествовать.

— Ещё бы! — сказал Айболит. — Вам только нужно чуть-чуть подрасти.

7. В АФРИКУ

Звери наскоро уложили венцы и тропулись в путь. Дома остались только зайцы, да кролики, да ежи, да летучие мыши.

Придя на берег моря, звери увидели чудесный корабль. Тут же на пригорке стоял моряк Робинзон. Ваня и Таня вместе со свинкой Хрю-Хрю и обезьяной Чичи помогли доктору внести чемоданы с лекарствами.

Все звери взопли на корабль и хотели уже тронуться в путь, как вдруг доктор закричал громким голосом:

— Подождите, подождите, пожалуйста!

— Что случилось? — спросил Крокодил.

— Подождите! Подождите! — кричал доктор. — Ведь я не знаю, где Африка! Нужно пойти и спросить.

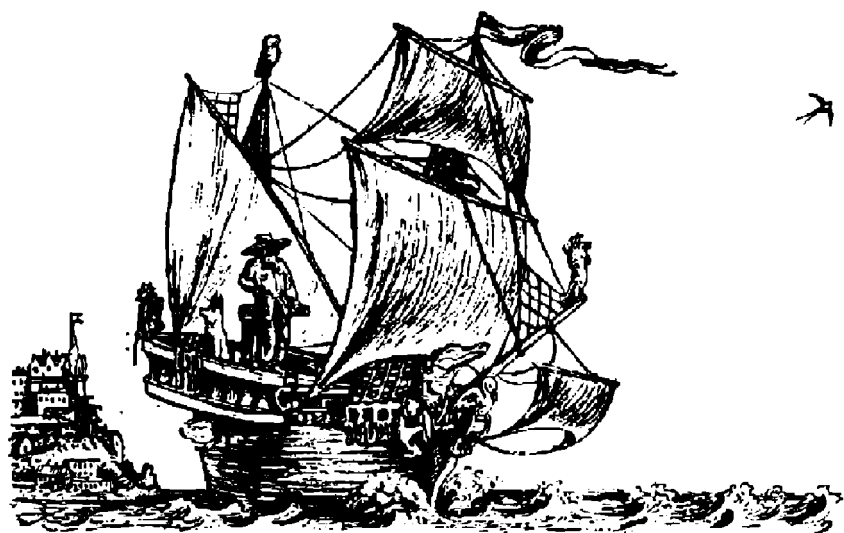
Крокодил засмеялся:

— Не ходи! Успокойся! Ласточка покажет тебе, куда плыть. Она часто бывала в Африке. Ласточки летают в Африку каждую зиму.

— Конечно! — сказала ласточка. — Я с радостью покажу тебе дорогу туда.

И она полетела впереди корабля, показывая доктору Айболиту дорогу.

Она летела в Африку, а доктор Айболит направлял корабль вслед за нею. Куда ласточка, туда и корабль. Ночью становилось темно, и ласточки не было видно. Тогда она зажигала фонарик, брала его в клюв

и летела с фонариком, так что доктор и ночью мог видеть, куда ему вести своё судно.

Ехали они, ехали, вдруг видят — летит им навстречу журавль.

— Скажите, пожалуйста, не на вашем ли корабле знаменитый доктор Айболит?

— Да, — отвечал Крокодил. — Знаменитый доктор Айболит находится на нашем корабле.

— Попросите доктора, чтобы он плыл поскорее, — сказал журавль, — потому что обезьянам становится всё хуже и хуже. Они ждут не дождутся его.

— Не беспокойтесь! — сказал Крокодил. — Мы мчимся на всех парусах. Обезьянам не придётся долго ждать.

Услышав его, журавль обрадовался и полетел

назад, чтобы сказать обезьянам, что доктор Айболит уже близко.

Корабль быстро бежал по волнам. Крокодил сидел на палубе и вдруг увидел, что навстречу кораблю плывут дельфины.

— Скажите, пожалуйста,— спросили дельфины,— не плывёт ли на этом корабле знаменитый доктор Айболит?

— Да,— отвечал Крокодил.— Знаменитый доктор Айболит плывёт на этом корабле.

— Будьте добры, попросите доктора плыть скорее, потому что обезьянам становится всё хуже и хуже.

— Не беспокойтесь! — отвечал Крокодил.— Мы мчимся на всех парусах. Обезьянам не придётся долго ждать.

Утром доктор сказал Крокодилу:

— Что это там впереди? Какая-то большая земля. Я думаю, это Африка.

— Да, это Африка! — закричал Крокодил.— Африка! Африка! Скоро мы будем в Африке! Я вижу страусов! Я вижу носорогов! Я вижу верблюдов! Я вижу слонов!

Африка, Африка!
Милые края!
Африка, Африка!
Родина моя!

8. БУРЯ

Но тут поднялась буря. Дождь! Ветер! Молния! Гром! Волны сделались такие большие, что на них было страшно смотреть.

И вдруг — трах-тар-ра-рах! Раздался ужасный треск, и корабль наклонился набок.

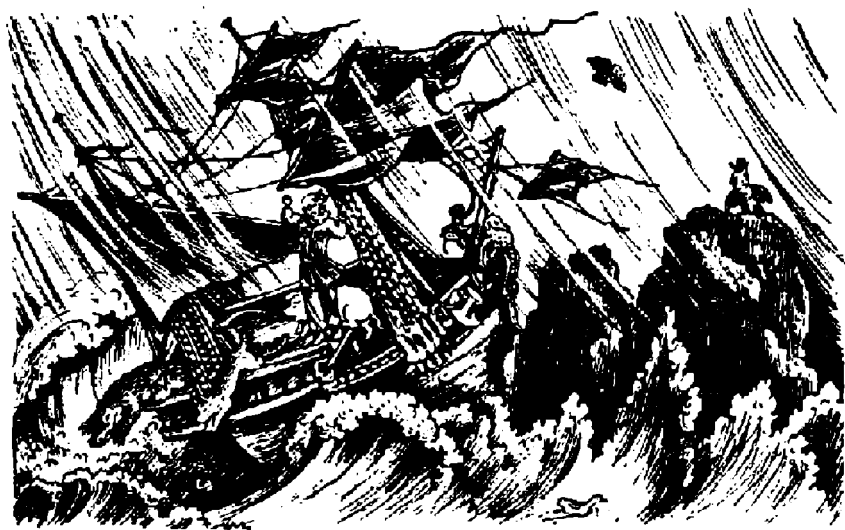
— Что такое? Что такое? — спросил доктор.

— Ко-ра-бле-кру-ше-ние! — закричал попугай. — Наш корабль налетел на скалу и разбился! Мы тонем. Спасайся кто может!

— Но я не умею плавать! — закричала Чичи.

— Я тоже не умею! — закричала Хрю-Хрю.

И они горько заплакали. К счастью, Крокодил посадил их на свою широкую спину и поплыл по волнам прямо к берегу.

Ура! Все спасены! Все благополучно добрались до Африки. Но их корабль погиб. Огромная волна налетела на него и разбила в мелкие щепки.

Как они воротятся домой? Ведь другого корабля у них нет. И что они скажут моряку Робинзону?

Становилось темно. Доктор и все его звери очень хотели спать. Они промокли до костей и устали. Но доктор и не думал об отдыхе:

— Скорее, скорее вперед! Нужно торопиться! Нужно спасти обезьян! Бедные обезьяны больны, и они ждут не дождутся, чтобы я вылечил их!

9. ДОКТОР В БЕДЕ

Тут к доктору подлетела Бумба и сказала испуганным голосом:

— Тише, тише! Кто-то идёт! Я слышу чьи-то шаги!

Все остановились и прислушались.

Из лесу вышел какой-то лохматый старик с длинной седой бородой и закричал:

— Что вы тут делаете? И кто вы такие? И зачем вы сюда пришли?

— Я доктор Айболит, — сказал доктор. — Я приехал в Африку, чтобы вылечить больных обезьян...

— Ха-ха-ха! — засмеялся лохматый старик. — «Вылечить больных обезьян»? А знаете ли вы, куда вы попали?

— Куда? — спросил доктор.

— К разбойнику Бармалею!

— К Бармалею! — воскликнул доктор. — Бармалей — самый злой человек на всём свете! Но мы лучше умрём, а не сдадимся разбойнику! Бежим скорее туда — к нашим больным обсыянам... Они плачут, они ждут, и мы должны вылечить их.

— Нет! — сказал лохматый старик и захохотал ещё громче. — Вы отсюда никуда не уйдёте! Бармалей убивает каждого, кто попадёт к нему в плен.

— Бежим! — кричал доктор. — Бежим! Мы можем спастись! Мы спасёмся!

Но тут появился перед ними сам Бармалей и, размахивая саблей, закричал:

— Эй вы, мои верные слуги! Возьмите этого глупого доктора со всеми его глупыми зверями и посадите в тюрьму, за решётку! Завтра я разделаюсь с ними!

Подбежали слуги Бармалея, схватили доктора, схватили Крокодила, схватили всех зверей и повели их в тюрьму. Доктор храбро отбивался от них. Звери кусались, царапались, вырывались из рук, но врагов было много, враги были сильные. Они бросили своих пленников в тюрьму, и лохматый старик запер их там на ключ.

А ключ отдал Бармалею. Бармалей унёс его и спрятал у себя под подушкой.

— Бедные мы, бедные! — сказала Чичи. — Из этой тюрьмы нам не уйти никогда. Стены здесь крепкие, двери железные. Больше мы не увидим ни солнца, ни цветов, ни деревьев. Бедные мы, бедные!

Свинка захрюкала, собака завывала. А Крокодил заплакал такими большими слезами, что на полу сделалась широкая лужа.

10. ПОДВИГ ПОПУГАЯ КАРУДО

Но доктор сказал зверям:

— Друзья мои, нам нельзя унывать! Мы должны вырваться из этой проклятой тюрьмы — ведь нас ждут больные обезьяны! Перестаньте плакать! Давайте подумаем, как нам спастись.

— Нет, милый доктор! — сказал Крокодил и заплакал ещё сильнее. — Спасти нас нельзя. Мы погибли! Двери нашей тюрьмы сделаны из крепкого железа. Разве мы можем разбить эти двери? Завтра утром, чуть свет, к нам придёт Бармалей и убьёт нас всех до одного!

Утка Кика захныкала. Чичи глубоко вздохнула. Но доктор вскочил на ноги и воскликнул с весёлой улыбкой:

— Всё же мы спасёмся из тюрьмы!

И он позвонил к себе попугая Карудо и что-то шепнул ему. Шепнул так тихо, что никто, кроме попугая, не слышал. Попугай кивнул головой, засмеялся и сказал:

— Хорошо!

А потом подбежал к решётке, протиснулся между железными прутьями, вылетел на улицу и полетел к Бармалею.

Бармалей крепко спал у себя на кровати, а под подушкой у него был спрятан огромный ключ — тот самый, которым он запер железные двери тюрьмы.

Тихо-тихо подкрался попугай к Бармалею и вытащил из-под подушки ключ. Если бы разбойник проснулся, он непременно убил бы бесстрашную птицу.

Но, к счастью, разбойник спал крепким сном.

Храбрый Карудо схватил ключ и полетел что есть силы обратно в тюрьму.

У, какой тяжёлый этот ключ! Карудо чуть не выронил его по дороге. Но всё же долетел до тюрьмы — и прямо в окно, к доктору Айболиту. Вот обрадовался доктор, когда увидел, что попугай принёс ему ключ от тюрьмы!

— Ура! Мы спасены! — крикнул он. — Бежим скорее, пока Бармалей не проснулся!

Доктор схватил ключ, открыл дверь и выбежал на улицу. А за ним — все его звери. Свобода! Свобода! Ура!

— Спасибо тебе, храбрый Карудо! — сказал док-

тор. — Ты спас нас от смерти. Если бы не ты, мы пропали бы. А вместе с нами погибли бы и бедные больные обезьяны.

— Нет! — сказал Карудо. — Это ты научил меня, что нужно сделать, чтобы выбраться из этой тюрьмы!

— Скорее, скорее к больным обезьянам! — сказал доктор и торопливо побежал в чащу леса. А вместе с ним — все его звери.

11. ПО ОБЕЗЬЯНЬЕМУ МОСТУ

Когда Бармалей узнал, что доктор Айболит убежал из тюрьмы, он страшно рассердился, засверкал глазами, затопал ногами.

— Эй вы, слуги мои верные! — закричал он. — Бегите в погоню за доктором! Поймайте его и приведите сюда!

Слуги побежали в чащу леса и стали искать доктора Айболита. А в это время доктор Айболит со всеми своими зверями пробирался по Африке в Страну Обезьян. Он шёл очень быстро. Свинка Хрю-Хрю, у которой были короткие ноги, не могла поспевать за ним. Доктор взял её на руки и понёс. Свинка была тяжёлая, и доктор ужасно устал!

— Как бы мне хотелось отдохнуть! — сказал он. — О, если бы скорее дойти до Страны Обезьян!

Чичи взобралась на высокое дерево и громко закричала:

— Я вижу Страну Обезьян! Страна Обезьян близко! Скоро, скоро мы будем в Стране Обезьян!

Доктор засмеялся от радости и поспешил вперёд.

Больные обезьяны издали увидели доктора и весело захлопали в ладоши.

— Ура! К нам приехал доктор Айболит! Доктор Айболит тотчас же вылечит нас, и мы завтра же будем здоровы!

Но тут из чащи леса выбежали слуги Бармалея и помчались в погоню за доктором.

— Держи его! Держи! Держи! — кричали они.

Доктор бежал что есть силы. И вдруг перед ним — река. Дальше бежать невозможно. Река широкая, её нельзя переплыть. Сейчас слуги Бармалея поймают его! Ах, если бы через эту реку был мост, доктор побежал бы по мосту и сразу очутился бы в Стране Обезьян!

— Бедные мы, бедные! — сказала свинка Хрю-Хрю. — Как же мы перейдём на ту сторону? Через

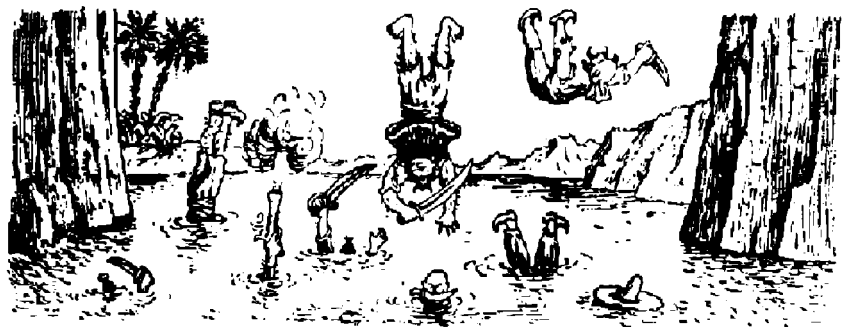
минуту эти злодеи поймают нас и опять посадят в тюрьму.

Тут одна из обезьян закричала:

— Мост! Мост! Делайте мост! Поскорее! Не теряйте ни минуты! Делайте мост! Мост!

Доктор посмотрел по сторонам. У обезьян нет ни железа, ни камня. Из чего же они сделают мост?

Но обезьяны построили мост не из железа, не из камня, а из живых обезьян. На берегу реки росло

дерево. За это дерево ухватилась одна обезьяна, а другая схватила эту обезьяну за хвост. Так все обезьяны протянулись, как длинная цепь, между двумя высокими берегами реки.

— Вот тебе и мост, беги! — кричали они доктору.

Доктор схватил сову Бумбу и побежал по обезьянам, по их головам, по их спинам. За доктором — все его звери.

— Скорее! — кричали обезьяны. — Скорее! Скорее!

Трудно было идти по живому обезьяньему мосту. Звери боялись, что вот-вот поскользнутся и упадут в воду.

Но нет, мост был прочный, обезьяны крепко держались друг за друга — и доктор быстро добежал до другого берега со всеми зверями.

— Скорее, скорее вперёд! — кричал доктор. — Медлить нельзя ни минуты. Ведь нас догоняют враги. Видите, они тоже бегут по обезьяньему мосту... Сейчас они будут здесь! Скорее!.. Скорее!..

Но что такое? Что случилось? Смотрите: на самой середине моста одна обезьяна разжала пальцы, мост провалился, рассыпался, и слуги Бармалея с большой высоты полетели кувырком прямо в реку.

— Ура! — кричали обезьяны. — Ура! Доктор Айболит спасён! Теперь ему некого бояться! Ура! Враги не поймали его! Теперь он вылечит наших больных! Они здесь, они близко, они стонут и плачут!

12. ГЛУПЫЕ ЗВЕРИ

Доктор Айболит поспешил к больным обезьянам.

Они лежали на земле и стонали. Они были очень больны.

Доктор начал лечить обезьян. Нужно было дать каждой обезьяне лекарство: одной — капли, другой — пилюли. Нужно было каждой обезьяне положить на голову холодный компресс, а на спину и грудь — горчичники. Больных обезьян было много, а доктор один. Одному с такой работой не справиться.

Кика, Крокодил, Карудо и Чичи изо всех сил помогали ему, но они скоро устали, и доктору понадобились другие помощники.

Он пошёл в пустыню — туда, где жил лев.

— Будьте так добры, — сказал он льву, — помогите мне, пожалуйста, лечить обезьян.

Лев был важный. Он грозно посмотрел на Айболита:

— Да знаешь ли ты, кто я такой? Я — лев, я — царь зверей! И ты смеешь просить меня, чтобы я лечил каких-то поганных мартышек!

Тогда доктор пошёл к носорогам.

— Носороги, носороги! — сказал он. — Помогите мне лечить обезьян! Их много, а я один. Мне одному с моей работой не справиться.

Носороги только засмеялись в ответ:

— Станем мы тебе помогать! Скажи спасибо, что мы не забодали тебя своими рогами!

Очень рассердился доктор на злых носорогов

и побежал в соседний лес — туда, где жили полосатые тигры.

— Тигры, тигры! Помогите мне лечить обезьян!

— Ррр! — отвечали полосатые тигры. — Уходи, покуда цел!

Доктор ушёл от них очень печальный.

Но скоро злые звери были жестоко наказаны.

Когда лев воротился домой, львица сказала ему:

— Наш маленький сын заболел — целый день плачет и стонет. Как жаль, что в Африке нет знаменитого доктора Айболита! Он чудесно лечит. Недаром все любят его. Он вылечил бы нашего сына.

— Доктор Айболит здесь, — сказал лев. — Вон за теми пальмами, в Обезьянсьей Стране! Я только что разговаривал с ним.

— Какое счастье! — воскликнула львица. — Беги и позови его к нашему сыну!

— Нет, — сказал лев, — я к нему не пойду. Он не станет лечить нашего сына, потому что я очень обидел его.

— Ты обидел доктора Айболита! Что же мы теперь будем делать? Да знаешь ли ты, что доктор Айболит — самый лучший, самый замечательный доктор? Он один из всех людей умеет говорить по-звериному. Он лечит тигров, крокодилов, зайцев, обезьян и лягушек. Да-да, он лечит даже лягушек, потому что он очень добрый. И такого человека ты обидел! И обидел как раз тогда, когда у тебя у самого болен сын! Что же ты теперь будешь делать?

Лев оторопел. Он не знал, что сказать.

— Ступай к этому доктору, — кричала львица, — и скажи ему, что ты просишь прощения! Помогай ему чём только можешь. Делай всё, что он скажет, умоляй его, чтобы он вылечил нашего бедного сына!

Нечего делать, пошёл лев к доктору Айболиту.

— Здравствуйте, — сказал он. — Я пришёл извиниться за свою грубость. Я готов помогать вам... Я согласен давать обезьянам лекарства и прикладывать им всякие компрессы.

И лев стал помогать Айболиту. Три дня и три ночи ухаживал он за больными обезьянами, а потом подошёл к доктору Айболиту и робко сказал:

— У меня заболел сынок, которого я очень люблю... Пожалуйста, будьте добры, вылечите бедного львёнка!

— Хорошо! — сказал доктор. — Охотно! Я сегодня же вылечу вашего сына.

И он пошёл в пещеру и дал его сыну такого лекарства, что тот через час был здоров. Лев обрадовался, и ему стало стыдно, что он обидел доброго доктора.

А потом заболели дети у носорогов и тигров. Айболит тотчас же вылечил их. Тогда носороги и тигры сказали:

— Нам очень совестно, что мы обидели вас!

— Ничего, ничего, — сказал доктор. — В следующий раз будьте умнее. А сейчас идите сюда и помогите мне лечить обезьян.

13. ПОДАРОК

Звери так хорошо помогали доктору, что больные обезьяны скоро выздоровели.

— Спасибо доктору, — сказали они. — Он вылечил нас от ужасной болезни, и мы за это должны подарить ему что-нибудь очень хорошее. Подарим ему такого зверя, какого люди никогда не видали. Какого нет ни в цирке, ни в зоологическом парке.

— Подарим ему верблюда! — закричала одна обезьяна.

— Нет, — сказала Чичи, — верблюда ему не надо. Верблюдов он видел. Все люди видели верблюдов. И в зоологических парках и на улицах.

— Ну, так страуса! — закричала другая обезьяна. — Мы подарим ему страуса, страуса!

— Нет,— сказала Чичи,— страусов он тоже видел.

— А видел ли он тянитолкаев? — спросила третья обезьяна.

— Нет, тянитолкаев он никогда не видал,— отвечала Чичи.— Ещё не было ни одного человека, который видел бы тянитолкаев.

— Хорошо,— сказали обезьяны.— Теперь мы знаем, что подарить доктору: мы подарим ему тянитолкая.

14. ТЯНИТОЛКАЙ

Люди никогда не видели тянитолкая, потому что тянитолкаи боятся людей: заметят человека — и в кусты!

Других зверей вы можете поймать, когда они заснут и закроют глаза. Вы подойдёте к ним сзади и схватите их за хвост. Но к тянитолкаю вы не можете подойти сзади, потому что сзади у тянитолкай такая же голова, как и спереди.

Да, у него две головы: одна спереди, другая сзади. Когда ему хочется спать, то сначала спит одна голова, а потом другая. Сразу же весь он не спит никогда. Одна голова спит, другая глядит по сторонам, чтобы не подкрался охотник. Вот почему ни одному охотнику не удавалось поймать тянитолкаю, вот почему ни в одном цирке, ни в одном зоологическом парке этого зверя нет.

Обезьяны решили поймать одного тянитолкаю для доктора Айболита. Они побежали в самую чащу леса и там нашли место, где приютился тянитолкай.

Он увидел их и бросился бежать, но они окружили его, схватили за рога и сказали:

— Милый Тянитолкай! Не желашь ли ты поехать вместе с доктором Айболитом далеко-далеко и жить в его доме со всеми зверями? Там тебе будет хорошо: и сытно и весело.

Тянитолкай покачал обеими головами и ответил обоими ртами:

— Нет!

— Доктор добрый,— сказали обезьяны.— Он будет кормить тебя медовыми пряниками, и, если ты заболешь, он вылечит тебя от всякой болезни.

— Всё равно! — сказал Тянитолкай.— Я желаю остаться здесь.

Три дня уговаривали его обезьяны, и наконец Тянитолкай сказал:

— Покажите мне этого хвалёного доктора. Я хочу посмотреть на него.

Обезьяны повели Тянитолкаю к тому домику, где жил Айболит. Подойдя к двери, они постучались.

— Войдите, — сказала Кика.

Чичи с гордостью ввела в комнату двухголового зверя.

— Что это такое? — спросил удивлённый доктор.

Никогда он не видал такого чуда.

— Это Тянитолкай, — ответила Чичи. — Он хочет познакомиться с тобою. Тянитолкай — самый редкостный зверь наших африканских лесов. Возьми его с собой на корабль, и пусть он живёт в твоём доме.

— А захочет ли он поехать ко мне?

— К тебе я охотно поеду,— неожиданно сказал Тянитолкай.— И сразу увидел, что ты добрый: у тебя такие добрые глаза. Звери так любят тебя, и я знаю, что ты любишь зверей. Но обещаю тебе, что, если мне у тебя будет скучно, ты отпустишь меня домой.

— Конечно, отпущу,— сказал доктор.— Но тебе будет так хорошо у меня, что вряд ли ты захочешь уехать.

— Верно, верно! Это правда! — закричала Чичи.— Он такой весёлый, такой смелый, наш доктор! В его доме нам живётся так приятно! А по соседству, в двух шагах от него, живут Таня и Ваня — они, вот увидишь, крепко полюбят тебя и станут самыми близкими твоими друзьями.

— Если так, я согласен, я еду! — весело сказал Тянитолкай и долго кивал Айболиту то одной, то другой головой.

15. ОБЕЗЬЯНЫ ПРОЩАЮТСЯ С ДОКТОРОМ

Тут к Айболиту пришли обезьяны и позвали его обедать. Чудесный обед они устроили ему на прощание: яблоки, мёд, бананы, финики, абрикосы, апельсины, ананасы, орехи, изюм!

— Да здравствует доктор Айболит! — кричали они.— Он самый добрый человек на земле!

Потом обезьяны побежали в лес и прикатили оттуда огромный, тяжёлый камень.

— Этот камень, — сказали они, — будет стоять на том месте, где доктор Айболит лечил больных. Это будет памятник доброму доктору.

Доктор снял шляпу, поклонялся обезьянам и сказал:

— До свиданья, дорогие друзья! Спасибо вам за вашу любовь. Скоро я приеду к вам опять. А до той поры я оставлю у вас Крокодила, попугая Карудо и обезьяну Чичи. Они родились в Африке — пусть в Африке и остаются. Здесь живут их братья и сёстры. До свиданья!

— Нет, нет! — закричали в один голос и Крокодил, и Карудо, и обезьяна Чичи. — Мы любим своих братьев и сестёр, но мы не хотим расставаться с тобою!

— Мне и самому будет скучно без вас, — сказал доктор. — Но ведь не навеки вы останетесь тут!

Через три-четыре месяца я приеду сюда и увезу вас обратно. И мы будем опять жить и работать все вместе.

— Если так, мы останемся, — ответили звери. — Но смотри приезжай поскорее!

Доктор дружески попрощался со всеми и бодрой походкой зашагал по дороге. Обезьяны пошли провожать его. Каждый обезьяна хотела во что бы то ни стало пожать доктору Айболиту руку. И так как обезьян было много, то они пожимали ему руку до самого вечера. У доктора даже рука заболела.

А вечером случилось несчастье.

Едва только доктор перешёл через реку, он опять очутился в стране злого разбойника Бармалея.

— Тсс! — прошептала Бумба. — Говорите, пожалуйста, тише! А то как бы нас опять не взяли в плен.

16. НОВЫЕ БЕДЫ И РАДОСТИ

Не успела она выговорить эти слова, как из тёмного леса выбежали слуги Бармален и набросились на доброго доктора. Они давно поджидали его.

— Ага! — закричали они. — Наконец мы поймали тебя! Теперь ты от нас не уйдёшь!

Что делать? Куда спрятаться от беспощадных врагов?

Но доктор не растерялся. В одно мгновение он вскочил на Тянитолка, и тот поскакал галопом, как самая быстрая лошадь. Слуги Бармален — за ним. Но так как у Тянитолка было две головы, он кусал каждого, кто пробовал напасть на него сзади. А иногда ударит рогами и закинет в колючий кустарник.

Конечно, одному Тянитолкаю никогда не одолеть

бы всех злодеев. Но к доктору поспешили на помощь его верные друзья и товарищи. Откуда ни возьмись, прибежал Крокодил и стал хватать разбойников за голые пятки. Собака Авва налетела на них со страшным рычанием, и валила их с пог, и впивалась им в горло зубами. А сверху, по ветвям деревьев, неслась обезьяна Чичи и швыряла в разбойников большими орехами.

Разбойники падали, стонали от боли, и в конце концов им пришлось отступить.

Они с позором убежали в чащу леса.

— Ура! — закричал Айболит.

— Ура! — закричали звери.

А свинка Хрю-Хрю сказала:

— Ну, теперь мы можем отдохнуть. Приляжем-ка здесь, на траве. Мы устали. Нам хочется спать.

— Пет, друзья мои! — сказал доктор. — Мы должны торопиться. Если мы замешкаемся, нам не спастись.

И они что есть духу побежали вперёд. Вскоре Тянитолкай вынес доктора на берег моря. Там, в бухте, у высокой скалы, стоял большой и красивый корабль. Это был корабль Бармалея.

Доктор обрадовался.

— Мы спасены! — крикнул он.

На корабле не было ни одного человека. Доктор со всеми своими зверями быстро и бесшумно взобрался на корабль, поднял паруса и хотел пуститься в открытое море. Но едва он отчалил от берега, как из лесу выбежал сам Бармалей.

— Стой! — крикнул оп. — Стой! погоди! Куда ты увёл мой корабль? Воротись сию же минуту!

— Нет! — крикнул разбойнику доктор. — Не желаю возвращаться к тебе. Ты такой жестокий и алый. Ты мучил моих зверей. Ты бросил меня в тюрьму. Ты хотел меня убить. Ты мой враг! Я ненавижу тебя! И я беру у тебя твой корабль, чтобы ты больше не разбойничал на море! Чтобы ты не грабил беззащитные морские суда, проходящие мимо твоих берегов.

Страшно рассердился Бармалей: он бегал по берегу, бранился, грозил кулаками и швырял вдогонку огромные камни.

Но доктор Айболит только смеялся над ним. Он поплыл на корабле Бармалея прямо в свою страну и через несколько дней уже причалил к родным берегам.

17. ТЯНИТОЛКАЙ И ВАРВАРА

Очень обрадовались Авва, Бумба, Кика и Хрю-Хрю, что воротились домой. На берегу они увидели Таню и Ваню, которые прыгали и плясали от радости. Рядом с ними стоял моряк Робинзон.

— Здравствуй, моряк Робинзон! — крикнул доктор Айболит с корабля.

— Здравствуй, здравствуй, доктор! — ответил моряк Робинзон. — Хорошо ли тебе было путешествовать? Удалось ли тебе вылечить больных обезьян? И скажи, пожалуйста, куда ты девал мой корабль?

— Ах,— ответил доктор,— твой корабль погиб! Он разбился о камни у самого берега Африки! Но я привёз тебе новый корабль! Этот будет лучше твоего.

— Вот спасибо! — сказал Робинзон. — Я вижу, отличный корабль. Мой был тоже хороший, а этот — просто загляденье: такой большой и красивый!

Доктор попрощался с Робинзоном, сел верхом на Тянитолкая и поехал по улицам города прямо к себе домой. На каждой улице к нему выбегали гуси, кошки, индюки, собаки, поросята, коровы, лошади, и все они громко кричали:

— Малакуча! Малакуча!

По-звериному это значит:

«Да здравствует доктор Айболит!»

Со всего города летались птицы; они летели над головой доктора и пели ему весёлые песни.

Доктор был очень рад, что вернулся домой.

В кабинете у доктора по-прежнему жили ёжики, зайцы и белки. Сначала они испугались Тянитолкая, но потом привыкли к нему и полюбили его.

А Таня и Валя, как увидели Тянитолкая, засмеялись, завизжали, захлопали в ладоши от радости. Валя обнял одну его шею, а Таня — другую. Целый час они гладили и ласкали его. А потом взялись за руки и заплясали на радостях «ткеллу» — тот весёлый звериный тапец, которому их научила Чичи.

— Видите,— сказал доктор Айболит,— я исполнил своё обещание: я привёз вам из Африки чудесный

подарок, какого детям ещё никогда не дарили. Я очень рад, что он поправился вам.

На первых порах Тянитолкай дичился людей, прятался на чердаке или в погребе. А потом привык и вышел в сад, и ему даже поправилось, что люди сбегаются поглядеть на него и называют его «Чудом природы».

Не прошло и месяца, как он уже смело гулял по всем улицам города вместе с Тапсёй и Вапсёй, которые были с ним неразлучны. К нему то и дело подбегали ребята и просили его, чтобы он покатал их. Он никому не отказывал: сейчас же опускался на колени, мальчики и девочки взбирались к нему на спину, и он возил их по всему городу, до самого моря, весело качая своими двумя головами.

А Таня и Ваня вилели в его длинную гриву красивые разноцветные ленты и повесили ему на каждую шею по серебряному колокольчику. Колокольчики были звонкие, и, когда Тянитолкай шёл по городу, издали было слышно: динь-динь, динь-дилень! И, слыша этот звон, все жители выбегали на улицу, чтобы ещё раз поглядеть на чудесного зверя.

Злая Варвара тоже захотела покататься на Тянитолкае. Она вскарабкалась к нему на спину и давай бить его зонтиком:

— Беги скорее, двухголовый осёл!

Тянитолкай рассердился, взбежал на высокую гору и сбросил Варвару в море.

— Помогите! Спасите! — закричала Варвара.

Но никто не пожелал её спасти. Варвара стала тонуть.

— Авва, Авва, милая Авва! Помоги мне добраться до берега! — кричала она.

Но Авва ответила: «Рры!..»

На зверином языке это значит:

«Не хочу я тебя спасать, потому что ты злая и гадкая!»

Мимо плыл на своём корабле старый моряк Робинзон. Он кинул Варваре верёвку и вытащил её из воды. Как раз в это время по берегу проходил со своими зверями доктор Айболит. Он закричал моряку Робинзону:

— Вези её куда-нибудь подальше! Не хочу я, чтобы она жила в моём доме и была моих зверей!

И моряк Робинзон увёз её далеко-далеко, на необитаемый остров, где она не могла никого обижать.

А доктор Айболит счастливо зажил в своём маленьком домике и с утра до ночи лечил птиц и зверей, которые прилетали и приходили к нему со всех концов света.

Так прошло три года. И все были счастливы.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Лента и морские пираты

1. ПЕЩЕРА

Доктор Айболит любил гулять.

Каждый вечер после работы он брал зонтик и уходил со своими зверями куда-нибудь в лес или в поле.

Рядом с ним пагал Тянитолкай, впереди бежала утка Кика, сзади — собака Авва и свинка Хрю-Хрю, а на плече у доктора сидела старая сова Бумба.

Уходили они очень далеко, и когда доктор Айболит уставал, он садился верхом на Тяпитолкай, и тот весело мчал его по горам и лугам.

Однажды во время прогулки они увидели на берегу моря пещеру. Они захотели войти, но пещера была заперта. На дверях висел большой замок.

— Как вы думаете, — сказала Авва, — что спрятано в этой пещере?

— Должно быть, там медовые пряники, — сказал Тяпитолкай, который больше всего на свете любил сладкие медовые пряники.

— Нет, — сказала Кика. — Там леденцы и орехи.

— Нет, — сказала Хрю-Хрю. — Там яблоки, жёлуди, свёкла, морковь...

— Нужно пайти ключ, — сказал доктор. — Пойдите найдите ключ.

Звери разбежались и стали искать ключ от пещеры. Они шарили под каждым камнем, под каждым кустом, но ключа не нашли нигде.

Тогда они снова столпились у запертой двери и стали заглядывать в щель. Но в пещере было темно,

и они ничего не увидели. Вдруг сова Бумба сказала:

— Тише, тише! Мне кажется, что в пещере что-то живое. Там или человек, или зверь.

Все стали прислушиваться, но ничего не услышали.

Доктор Айболит сказал сове:

— Мне кажется, ты ошиблась. Я ничего не слышу.

— Ещё бы! — сказала сова. — Ты и не можешь слышать. У вас у всех уши хуже моих. Тсс, тсс! Слышите? Слышите?

— Нет, — сказали звери. — Мы не слышим ничего.

— А я слышу, — сказала сова.

— Что же ты слышишь? — спросил доктор Айболит.

— Я слышу: какой-то человек сунул руку себе в карман.

— Вот так чудеса! — сказал доктор. — Я и не знал, что у тебя такой замечательный слух. Прислушайся опять и скажи, что ты слышишь.

— Я слышу, как у этого челоиска катится по щеке слеза.

— Слеза! — закричал доктор. — Слеза! Неужели там, за дверью, кто-то плачет! Нужно помочь этому человеку. Должно быть, у него большое горе. Я не люблю, когда плачут. Дайте мне топор. Я разобью эту дверь.

2. ПЕНТА

Тяпитолкай сбегал домой и принёс доктору острый топор. Доктор размахнулся и изо всей силы ударил по запертой двери. Раз! Раз! Дверь разлетелась в щепки, и доктор вошёл в пещеру.

Пещера тёмная, холодная, сырая. И какой в ней неприятный, скверный запах!

Доктор зажжёт спичку. Ах, как тут неуютно и грязно! Ни стола, ни скамейки, ни стула! На полу куча гнилой соломы, а на соломе сидит маленький мальчик и плачет.

Увидев доктора и всех его зверей, мальчик испугался и заплакал ещё сильнее. Но когда он заметил,

какое доброе у доктора лицо, он перестал плакать и сказал:

— Значит, вы не пират?

— Нет, нет, я не пират! — сказал доктор и засмеялся. — Я доктор Айболит, а не пират. Разве я похож на пирата?

— Нет! — сказал мальчик. — Хотя вы и с топором, но я вас не боюсь. Здравствуйте! Меня зовут Пента. Не знаете ли, где мой отец?

— Не знаю, — ответил доктор. — Куда же твой отец мог деваться? Кто же он такой? Расскажи!

— Мой отец рыбак, — сказал Пента. — Вчера мы вышли в море ловить рыбу. Я и он, вдвоём в рыбацкой лодке. Вдруг на нашу лодку напали морские разбойники и взяли нас в плен. Они хотели, чтобы отец стал пиратом, чтобы он вместе с ними разбойничал, чтобы он грабил и топил корабли. Но отец не захотел стать пиратом. «Я честный рыбак, — сказал он, — и не желаю разбойничать!» Тогда пираты страшно рассердились, схватили его и увели неизвестно куда, а меня заперли в этой пещере. С тех пор я не видел отца. Где он? Что они сделали с ним? Должно быть, они бросили его в море и он утонул!

Мальчик опять заплакал.

— Не плачь! — сказал доктор. — Что толку в слезах? Лучше подумаем, как бы нам спасти твоего отца от разбойников. Скажи мне: каков он собой?

— У него рыжие волосы и рыжая борода, очень длинная.

Доктор Айболит подозвал к себе утку Кику и тихо сказал ей на ухо:

— Чари-бари, чава-чам!

— Чука-чук! — ответила Кика.

Услышав этот разговор, мальчик сказал:

— Как вы смешно говорите! Я не понимаю ни слова.

— Я разговариваю со своими зверями по-звериному. Я знаю звериный язык, — сказал доктор Айболит.

— Что же вы сказали вашей утке?

— Я сказал ей, чтобы она позвала дельфинов.

3. ДЕЛЬФИНЫ

Утка побежала на берег и крикнула громким голосом:

— Дельфины, дельфины, плывите сюда! Вас зовёт доктор Айболит.

Дельфины тотчас подплыли к берегу.

— Здравствуй, доктор! — закричали они. — Чего тебе нужно?

— Случилась беда! — закричал доктор. — Вчера утром пираты напали на одного рыбака, избили его и, кажется, кинули в воду. Я боюсь, что он утонул. Пожалуйста, обыщите всё море. Не найдёте ли вы его в морской глубине?

— А каков он собой? — спросили дельфины.

— Рыжий, — ответил доктор. — У него рыжие волосы и большая, длинная рыжая борода. Пожалуйста, найдите его!

— Хорошо, — сказали дельфины. — Мы рады служить нашему любимому доктору. Мы обыщем всё море, мы расспросим всех раков и рыб. Если рыжий рыбак утонул, мы найдём его и завтра же скажем тебе.

Дельфины уплыли в море и стали искать рыбака. Они обшарили всё море вдоль и поперёк, они опустились на самое дно, они заглянули под каждый камень, они расспросили всех раков и рыб, но нигде не нашли утонувшего.

Утром они выплыли на берег и сказали доктору Айболиту:

— Мы нигде не нашли твоего рыбака. Мы искали его всю ночь, но в морской глубине его нет.

Очень обрадовался мальчик, когда услышал, что сказали дельфины.

— Значит, отец мой жив! Жив! Жив! — кричал он и хлопал в ладоши.

— Конечно, жив! — сказал доктор. — Мы непременно отыщем его!

Он посадил мальчика верхом на Тинитолкал и долго катал его по песчаному берегу моря.

4. ОРЛЫ

Но Пента всё время оставался печален. Даже катанье на Тинитолкае не развеселило его. Наконец он спросил у доктора:

— Как же ты отыщешь моего отца?

— Я позову орлов, — сказал доктор. — У орлов такие зоркие глаза, они видят далеко-далеко. Когда они летают под тучами, они видят каждую букашку, что ползёт по земле. Я попрошу их осмотреть всю землю, все леса, все поля и горы, все города, все деревни — пусть повсюду ищут твоего отца.

— Ах, какой ты умный! — сказал Пента. — Это ты чудесно придумал. Зови же скорее орлов!

Доктор позвал орлов, и орлы прилетели к нему:

— Здравствуй, доктор! Чего тебе надобно?

— Летите во все концы, — сказал доктор, — и найдите рыжего рыбака с длинной рыжей бородой.

— Хорошо, — сказали орлы. — Для нашего любимого доктора мы сделаем всё, что возможно. Мы полетим высоко-высоко и осмотрим всю землю, все леса и поля, все горы, города и деревни и постараемся найти твоего рыбака.

И они полетели высоко-высоко над лесами, над полями, над горами. И каждый орёл зорко всматри-

вался, нет ли где рыжего рыбака с большой рыжей бородой.

На другой день орлы прилетели к доктору и сказали:

— Мы осмотрели всю землю, но нигде не нашли рыбака. А уж если мы не видели его, значит, его нет на земле!

5. СОБАКА АВВА ИЩЕТ РЫБАКА

— Что же нам делать? — спросила Кика. — Рыбака нужно найти во что бы то ни стало: Пента плачет, не ест, не пьёт. Грустно ему жить без отца.

— Но как его найдёшь! — сказал Тянитолкай. — Орлы и те не напали сго. Значит, никто не найдёт.

— Неправда! — сказала Авва. — Орлы, конечно, умные птицы, и глаза у них очень зоркие, но искать человека умеет только собака. Если вам нужно найти человека, попросите собаку, и она непременно отыщет его.

— Зачем ты обижаешь орлов? — сказала Авве Хрю-Хрю. — Ты думаешь, им было легко в один день облететь всю землю, осмотреть все горы, леса и поля? Ты вот бездельничала, валялась на песочке, а они трудились, искали.

— Как ты смеешь называть меня бездельницей? — рассердилась Авва. — Да знаешь ли ты, что, если я захочу, я в три дня отыщу рыбака?

— Ну, захоти! — сказала Хрю-Хрю. — Почему же ты не хочешь? Захоти!.. Ничего ты не найдёшь, только хвастась!

И Хрю-Хрю засмеялась.

— Так, по-твоему, я хвастунишка? — сердито крикнула Авва. — Ну ладно, увидим!

И она побежала к доктору.

— Доктор! — сказала она. — Попроси-ка Пенту, пусть даст тебе какую-нибудь вещь, которую держал в руках его отец.

Доктор пошёл к мальчику и сказал:

— Нет ли у тебя какой-нибудь вещи, которую держал в руках твой отец?

— Вот, — сказал мальчик и вынул из кармана большой красный носовой платок.

Собака подбежала к платку и стала жадно нюхать его.

— Пахнет табаком и селёдкой,— сказала она.— Его отец курил трубку и ел хорошую голландскую селёдку. Больше мне ничего не надо... Доктор, скажи мальчику, что не пройдёт и трёх дней, как я пайду ему отца. Я побегу наверх, на ту высокую гору.

— Но сейчас темно,— сказал доктор.— Не можешь же ты искать в темноте!

— Ничего,— сказала собака.— Я знаю его запах, и мне больше ничего не надо. Нюхать я могу и в темноте.

Собака взбежала на высокую гору.

— Сегодня ветер с севера,— сказала она.— Понюхаем, чем он пахнет. Снег... мокрая шуба... ещё одна мокрая шуба... волки... тюлень... волчата... дым от костра... берёза...

— Пеужели ты в самом деле слышишь столько запахов в одном ветерке? — спросил доктор.

— Ну конечно,— сказала Авва.— У каждой собаки удивительный нос. Любой щенок чует такие запахи, каких вам никогда не учуять.

И собака стала нюхать воздух опять. Долго она не говорила ни слова и наконец сказала:

— Белые медведи... олени... маленькие грибочки в лесу... лёд... снег... снег и... и... и...

— Пряники? — спросил Тянитолкай.

— Нет, не пряники,— ответила Авва.

— Орехи? — спросила Кика.

— Нет, не орехи,— ответила Авва.

— Яблоки? — спросила Хрю-Хрю.

— Нет, не яблоки,— ответила Авва.— Не орехи, не пряники и не яблоки, а еловые шишки. Значит, на ссвере рыбака нет. Подождём, когда подует ветер с юга.

— Я тебе не верю,— сказала Хрю-Хрю.— Всё ты выдумываешь. Никаких запахов не слышишь, а просто болтаешь вздор.

— Отстань,— крикнула Авва,— а не то я откушу тебе хвост!

— Тише, тише! — сказал доктор Айболит.— Перестаньте браниться!.. Я вижу теперь, моя милая Авва, что у тебя и в самом деле удивительный нос. Подождём, пока переменится ветер. А теперь пора домой. Торопитесь! Пента дрожит и плачет. Ему холодно. Надо его покормить. Ну, Тянитолкай, подставляй свою синину. Пента, садись верхом! Авва и Кика, за мной!

6. АВВА ПРОДОЛЖАЕТ ИСКАТЬ РЫБАКА

На следующий день рано утром Авва снова взбежала на высокую гору и начала нюхать ветер. Ветер был с юга. Авва нюхала долго и наконец заявила:

— Пахнет попугаями, пальмами, обезьянами, розами, виноградом и ящерицами. Но рыбаком не пахнет.

— Понюхай-ка ещё! — сказала Бумба.

— Пахнет жирафами, черепахами, страусами, горячими песками, пирамидами... Но рыбаком не пахнет.

— Ты никогда не найдёшь рыбака! — со смехом сказала Хрю-Хрю. — Нечего было и хвастать.

Авва не ответила. Но на следующий день рано утром она снова взбежала на высокую гору и до самого вечера нюхала воздух. Поздно вечером она примчалась к доктору, который спал вместе с Пен-той.

— Вставай, вставай! — закричала она. — Вставай! Я нашла рыбака! Да проснись же! Довольно спать. Ты слышишь — я нашла рыбака. Я нашла, я пахла рыбака! Я чую его запах. Да, да! Ветер пахнет табаком и селёдкой!

Доктор проснулся и побежал за собакой.

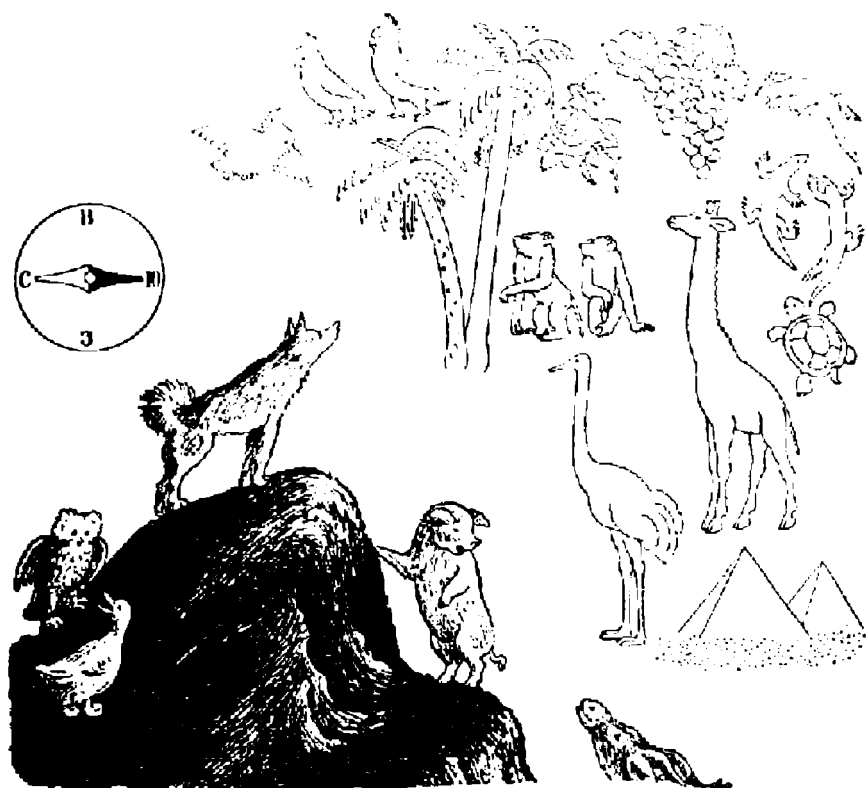
— Из-за моря дует западный ветер, — кричала собака, — и я чую запах рыбака! Он за морем, на том берегу. Скорее, скорее туда!

Авва так громко лаяла, что все звери бросились бежать на высокую гору. Впереди всех — Пепта.

— Скорее беги к моряку Робинзону, — закричала доктору Авва, — и проси, чтобы он дал тебе корабль! Скорее, а то будет поздно!

Доктор тотчас же пустился бежать к тому месту, где стоял корабль моряка Робинзона.

— Здравствуй, моряк Робинзон! — крикнул доктор. — Будь так добр, одолжи твой корабль! Мне опять нужно отправиться в море по одному очень важному делу.

— Пожалуйста, — сказал моряк Робинзон. — Но смотри не попадайся пиратам! Пираты ужасные злодеи, разбойники! Они возьмут тебя в плен, а мой корабль сожгут или потопят.

Но доктор не дослушал моряка Робинзона. Он вскочил на корабль, усадил Пенту и всех зверей и помчался в открытое море.

Авва взбежала на палубу и крикнула доктору:
— Заксара! Заксара! Ксу!

На собачьем языке это значит:

«Смотри на мой нос! На мой нос! Куда поверну я мой нос, туда и веди свой корабль».

Доктор распустил паруса, и корабль побежал ещё быстрее.

— Скорее, скорее! — кричала собака.

Звери стояли на палубе и смотрели вперёд, не увидят ли они рыбака.

Но Пента не верил, что отец его может найтись. Он сидел, опустив голову, и плакал.

Наступил вечер. Стало темно. Утка Кика сказала собаке:

— Нет, Авва, тебе не найти рыбака! Жаль бедного Пенту, но нечего делать — надо воротиться домой.

И потом обратилась к доктору:

— Доктор, доктор! Поверни свой корабль! Едем обратно. Мы и здесь не найдём рыбака.

Вдруг сова Бумба, которая сидела на мачте и смотрела вперёд, закричала:

— Я вижу перед собой большую скалу — вон там, далеко-далеко!

— Скорее туда! — закричала собака. — Рыбак там, на скале. Я чую его запах... Он там!

Вскоре все увидели, что из моря торчит скала. Доктор направил корабль прямо к этой скале.

Но рыбака нигде не было видно.

— Я так и знала, что Авва не найдёт рыбака! — со смехом сказала Хрю-Хрю. — Не понимаю, как доктор мог поверить такой хвастунишке.

Доктор взбежал на скалу и стал звать рыбака.

Но никто не откликнулся.

— Гип-гип! — кричали Бумба и Кика.

«Гин-гин» по-звериному значит «ау».

Но только ветер шумел над водой да волны с грохотом разбивались о камни.

7. НАШЛА

Рыбака на скале не было. Авва прыгнула с корабля на скалу и стала бегать по ней взад и вперёд, обнюхивая каждую трещинку. И вдруг она громко залялала.

— Кипеделе! Нон! — закричала она. — Кинеделе! Нон!

На собачьем языке это значит:

«Сюда, сюда! Доктор, за мной, за мной!»

Доктор побежал за собакой.

Рядом со скалой был небольшой островок. Авва помчалась туда. Доктор не отставал от неё ни на шаг. Авва бегала взад и вперёд и вдруг юркнула в какую-то яму. В яме была темнота. Доктор опустился в яму и засветил свой фонарь. И что же? В яме, на голой земле, лежал какой-то рыжий человек, страшно худой и бледный.

Это был отец Пенты.

Доктор дёрнул его за рукав и сказал:

— Вставайте, пожалуйста. Мы вас так долго искали! Вы нам очень, очень нужны!

Человек подумал, что это пират, сжал кулаки и сказал:

— Ступай прочь от меня, разбойник! Я буду защищаться до последней капли крови.

Но тут он увидел, какое доброе у доктора лицо, и сказал:

— Я вижу, что вы не пират. Дайте мне чего-нибудь поесть. Я умираю от голода.

Доктор дал ему хлеба и сыру. Человек съел всё до последней крошки и встал на ноги.

— Как вы сюда попали? — спросил доктор.

— Меня бросили сюда злые пираты, кровожадные, жестокие люди! Они не дали мне ни еды, ни питья. Они взяли у меня моего сына и увезли неизвестно куда. Не знаете ли вы, где мой сын?

— А как зовут вашего сына? — спросил доктор.

— Его зовут Пента,— ответил рыбак.

— Идём за мной,— сказал доктор и помог рыбаку выбраться из ямы.

Собака Авва побежала впереди.

Пента увидел с корабля, что к нему идёт его отец, и бросился навстречу рыбаку:

— Нашёлся! Нашёлся! Ура!

Все засмеялись, обрадовались, захлопали в ладоши и запели:

Честь тебе и слава,
Удалая Авва!

Одна только Хрю-Хрю стояла в стороне и печально вздыхала.

— Прости меня, Авва,— сказала она,— за то, что я смеялась над тобой и называла тебя хвастунишкой.

— Ладно,— ответила Авва.— Я прощаю тебя. Но, если ты ещё раз обидишь меня, я откуплю тебе хвост.

Доктор отвёз рыжего рыбака и его сына домой, в ту деревню, где они жили.

Когда корабль приставал к берегу, доктор увидел, что на берегу стоит женщина. Это была мать Пенты, рыбака. Двадцать дней и ночей сидела она на берегу и всё смотрела вдаль, в море: не едет ли домой её сын? Не едет ли домой её муж?

Увидев Пенту, она бросилась к нему и стала его целовать.

Она целовала Пенту, она целовала рыжего рыбака, она целовала доктора; она была так благодарна Авве, что захотела поцеловать и её.

Но Авва убежала в кусты и проворчала сердито:
— Какие глупости! Терпеть не могу целоваться!
Уж если ей так хочется, пусть поцелует Хрю-Хрю.

Но Авва только притворялась сердитой. На самом деле она тоже была рада.

Вечером доктор сказал:

— Ну, до свиданья! Нам пора домой.

— Нет, нет, — закричала рыбка, — вы должны остаться у нас погостить! Мы паловим рыбы, напечём пирогов и дадим Тянитолкаю сладких пряников.

— Я с радостью остался бы ещё на денёк, — сказал Тяпitolкай, улыбаясь обоими ртами.

— И я! — закричала Кика.

— И я! — подхватила Бумба.

— Вот и хорошо! — сказал доктор. — В таком случае и я вместе с ними останусь у вас погостить.

И он отправился со всеми своими зверями в гости к рыбаку и рыбачке.

8. АВВА ПОЛУЧАЕТ ПОДАРОК

Доктор въехал в деревню верхом на Тяпitolкае. Когда он проезжал по главной улице, все кланялись ему и кричали:

— Да здравствует добрый доктор!

На площади его встретили деревенские школьники и подарили ему букет из чудесных цветов.

А потом вышел карлик, поклонился ему и сказал:

— Я желал бы видеть вашу Авву.

Карлика звали Бамбуко. Он был самый старый пастух в той деревне. Все любили и уважали его.

Авва подбежала к нему и замахала хвостом.

Бамбуко достал из кармана очень красивый собачий ошейник.

— Собака Авва! — сказал он торжественно. — Жители нашей деревни дарят тебе этот прекрасный ошейник за то, что ты нашла рыбака, которого похитили пираты.

Авва завиляла хвостом и сказала:

— Чака!

Вы, может быть, помните, что на зверином языке это значит: «Спасибо!»

Все стали рассматривать ошейник. Крупными буквами на ошейнике было написано:

«Авве — самой умной и храброй собаке».

Три дня прогостил Айболит у отца и матери Пенты. Время прошло очень весело. Тянитолкай с утра до ночи жевал сладкие медовые пряники. Пента играл на скрипке, а Хрю-Хрю и Бумба танцевали. Но пора было уезжать.

— До свиданья! — сказал доктор рыбаку и рыбачке, сел верхом на Тянитолкай и поехал к своему кораблю.

Вся деревня провожала его.

— Лучше бы ты остался у нас! — сказал ему кар-

лик Бамбуко. — Теперь по морю рыщут пираты. Они нападут на тебя и возьмут тебя в плен вместе со всеми твоими зверями.

— Не боюсь я пиратов! — отвечал ему доктор. — У меня очень быстрый корабль. Я распушу паруса, и пираты не догонят нас.

С этими словами доктор отчалил от берега.

Все махали ему платками и кричали «ура».

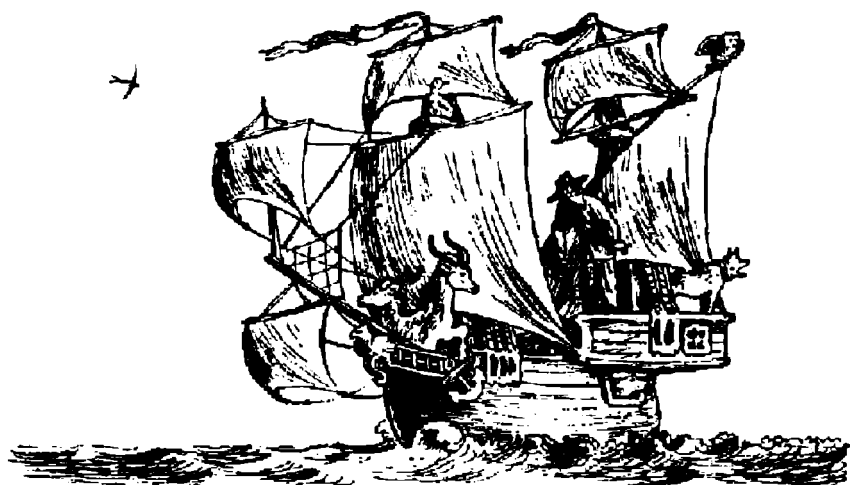
9. ПИРАТЫ

Корабль быстро бежал по волнам. На третий день путешественники увидели вдали какой-то пустынный остров. На острове не было видно ни деревьев, ни зверей, ни людей — только песок да огромные камни. Но там, за камнями, притаились страшные пираты. Когда какой-нибудь корабль проплывал мимо их острова, они нападали на этот корабль, грабили и убивали людей, а корабль пускали ко дну. Пираты очень сердились на доктора за то, что он похитил у них рыжего рыбака и Пенту, и давно уже подстергали его.

У пиратов был большой корабль, который они прятали за широкой скалой.

Доктор не видел ни пиратов, ни их корабля. Он гулял по палубе вместе со своими зверями. Погода была прекрасная, солнце ярко светило. Доктор чувствовал себя очень счастливым. Вдруг свинка Хрю-Хрю сказала:

— Посмотрите-ка, что это там за корабль?

Доктор посмотрел и увидел, что из-за острова на чёрных парусах к ним приближается какой-то чёрный корабль — чёрный, как чернила, как сажа.

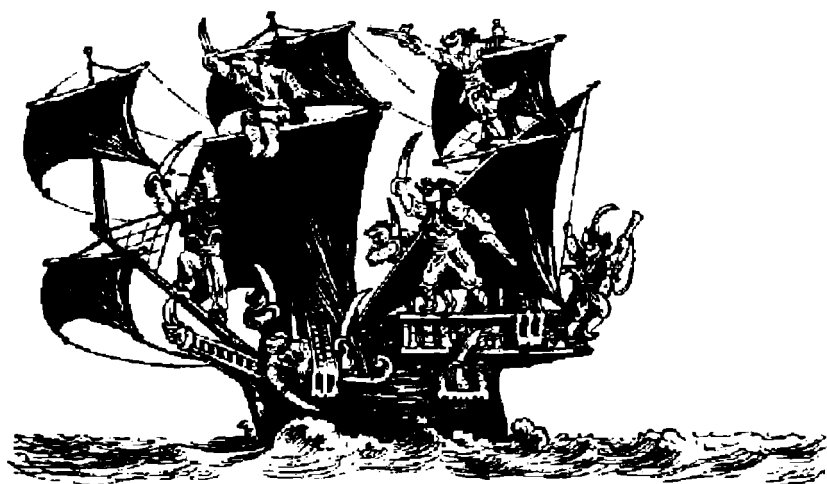
— Не нравятся мне эти паруса! — сказала свинка. — Почему они не белые, а чёрные? Только на корабле у пиратов бывают чёрные паруса.

Хрю-Хрю угадала: под чёрными парусами мчались злодеи-пираты. Они хотели догнать доктора Айболита и жестоко отомстить ему за то, что он похитил у них рыбака и Пенту.

— Скорее! Скорее! — закричал доктор. — Распустите все паруса!

Но пираты подплывали всё ближе и ближе.

— Они догоняют нас! — кричала Кика. — Они близко. Я вижу их страшные лица! Какие у них алые глаза!.. Что нам делать? Что нам делать? Куда бе-

жать? Сейчас они накинутся на нас, свяжут и бросят в море!

— Смотри, — сказала Авва, — кто это там стоит на корме? Неужели не узнаёшь? Это он, это злодей Бармалей! В одной руке у него сабля, в другой — пистолет. Он хочет погубить нас, застрелить, уничтожить!

Но доктор улыбнулся и сказал:

— Не бойтесь, мои милые, это ему не удастся! Я придумал хороший план. Видите ласточку, что летит над волнами? Она поможет нам спастись от разбойников.

И он закричал громким голосом:

— На-за-сэ! На-за-сэ! Карачуй! Карабун!

На зверином языке это значит:

«Ласточка, ласточка! За нами гонятся пираты. Они хотят нас убить и выбросить в море!»

Ласточка спустилась к нему на корабль.

— Слушай, ласточка, ты должна нам помочь! — сказал доктор. — Карафу, мараву, дук!

На зверином языке это значит:

«Лети скорее и позови журавлей!»

Ласточка улетела и через минуту вернулась вместе с журавлями.

— Здравствуй, доктор Айболит! — закричали журавли. — Не горюй, мы сейчас тебя выручим!

Доктор привязал верёвку к носу корабля, журавли взяли за верёвку и потянули корабль вперёд.

Журавлей было много, они мчались вперёд очень быстро и тянули за собой корабль. Корабль летел как стрела. Доктор даже за шляпу схватился, чтобы шляпа не слетела в воду.

Оглянулись звери — пиратское судно с чёрными парусами осталось далеко позади.

— Спасибо вам, журавли! — сказал доктор. — Вы избавили нас от пиратов. Если бы не вы, лежать бы нам всем на дне моря.

10. ПОЧЕМУ УБЕЖАЛИ КРЫСЫ

Послегко было журавлям тащить за собою тяжёлый корабль. Через несколько часов они так утомились, что чуть не упали в море. Тогда они подтянули корабль к берегу, попрощались с доктором и улетели на родное болото.

Доктор долго махал им вслед платком.

Но тут к нему подошла сова Бумба и сказала:

— Погляди-ка туда. Видишь — там на палубе крысы! Они прыгают с корабля прямо в море и плывут к берегу одна за другою!

— Вот и хорошо! — сказал доктор. — Крысы вредные, и я не люблю их.

— Нет, это очень скверно! — со вздохом сказала Бумба. — Ведь крысы живут внизу, в трюме, и чуть только на дне корабля появляется течь, они видят эту течь раньше всех, прыгают в воду и плывут прямо к берегу. Значит, наш корабль потонет. Вот послушай-ка сам, что говорят крысы.

Как раз в это время из трюма выползли две крысы, молодая и старая. И старая крыса сказала молодой:

— Вчера вечером иду я к себе в норку и вижу, что в щель так и хлещет вода. Ну, думаю, нужно бежать. Завтра этот корабль потонет. Убсгай и ты, пока не поздно.

И обе крысы бросились в воду.

— Да-да, — вскричал доктор, — я вспомнил! Крысы всегда убегают перед тем, как кораблю утонуть. Мы сейчас же должны бежать с корабля, иначе мы утонем вместе с ним! Звери, за мной! Скорее! Скорее!

Он собрал свои вещи и быстро сбежал на берег. Звери поспешили за ним. Долго они шли по песчаному берегу и очень устали.

— Сядем и отдохнём, — сказал доктор. — И подумаем, что нам делать.

— Неужели мы тут останемся на всю жизнь? — сказал Тянитолкай и заплакал.

Крупные слёзы так и катились из всех четырёх его глаз.

И все звери стали плакать вместе с ним, потому что всем им очень хотелось вернуться домой.

Но вдруг прилетела ласточка.

— Доктор, доктор! — закричала она. — Случилось большое несчастье: твой корабль захватили пираты!

Доктор вскочил на ноги.

— Что они делают на моём корабле? — спросил он.

— Они хотят ограбить его, — ответила ласточка. — Беги скорее и прогони их оттуда!

— Нет, — сказал доктор с весёлой улыбкой, — прогонять их не надо. Пусть себе плывут на моём корабле. Далеко не уплывут, вот увидишь! Лучше пойдём и, куда они не заместили, возьмём себе в обмен их корабль. Идём и захватим корабль пиратов!

И доктор помчался по берегу. За ним — Тинитолкай и все звери.

Вот и пиратский корабль.

На нём никого. Все пираты на корабле Айболита.

— Тише, тише, не шумите! — сказал доктор. — Прoberёмся потихоньку на пиратский корабль, чтобы никто не увидел нас!

11. БЕДА ЗА БЕДОЙ

Звери тихо взошли на корабль, тихо подняли чёрные паруса и тихо поплыли по волнам. Пираты ничего не заметили.

И вдруг случилась большая беда.

Дело в том, что свинка Хрю-Хрю простудилась.

В ту самую минуту, когда доктор пытался неслышно проплыть мимо пиратов, Хрю-Хрю громко чихнула. И раз, и другой, и третий.

Пираты слышали: кто-то чихает. Они выбежали на палубу и увидели, что доктор захватил их корабль.

— Стой! Стой! — закричали они и пустились за ним вдогонку.

Доктор распустил паруса. Вот-вот пираты догонят его корабль. Но он мчится вперёд и вперёд, и по-немногу пираты начинают отставать.

— Ура! Мы спасены! — закричал доктор.

Но тут самый страшный пират Бармалей поднял свой пистолет и выстрелил. Пуля попала в грудь Тянитолкаю. Тянитолкай зашатался и упал в воду.

— Доктор, доктор, помогите! Я тону!

— Бедный Тянитолкай! — крикнул доктор. — Продержись ещё немного в воде! Сейчас я тебе помогу.

Доктор остановил свой корабль и бросил Тянитолкаю верёвку.

Тянитолкай уцепился за верёвку зубами. Доктор втащил раненого зверя на палубу, перевязал ему рану и снова пустился в путь. Но было уже поздно: пираты мчались на всех парусах.

— Наковец-то мы поймаем тебя! — кричали они. — И тебя, и всех твоих зверей! Там, на мачте, у тебя сидит славная уточка! Скоро мы изжарим её.

Ха-ха, это будет вкусное кушанье. И свинку мы тоже изжарим. Мы давно уже не ели ветчины! Сегодня вечером у нас будут свиные котлеты. Хо-хо-хо! А тебя, докторишка, бросим в море — к зубастым акулам.

Хрю-Хрю услышала эти слова и заплакала.

— Бедная я, бедная! — говорила она. — Я не хочу, чтобы меня изжарили и съели пираты!

Авва тоже заплакала — ей жаль было доктора:

— Я не хочу, чтобы его проглотили акулы!

12. ДОКТОР СПАСЁН!

Только сова Бумба не испугалась пиратов. Она спокойно сказала Авве и Хрю-Хрю:

— Какие вы глупые! Чего вы боитесь? Разве вы не знаете, что тот корабль, на котором гонятся за нами пираты, скоро пойдёт ко дну? Помните, что сказала крыса? Она сказала, что сегодня корабль непременно утонет. В нём широкая щель, и он полон воды. А вместе с кораблём утонут и пираты. Чего же вам бояться? Пираты утонут, а мы останемся целы и невредимы.

Но Хрю-Хрю продолжала плакать.

— Покуда пираты утонут, они успеют изжарить и меня и Кику! — говорила она.

Между тем пираты подплывали всё ближе. Впереди на носу корабля стоял главный пират Бармалей. Он размахивал саблей и громко кричал:

— Эй ты, обезьяний доктор! Недолго осталось тебе лечить обезьян — скоро мы швырнём тебя в море! Там тебя проглотят акулы!

Доктор закричал ему в ответ:

— Берегись, Бармалей, как бы акулы не проглотили тебя! В корабле твоём течь, и вы скоро пойдёте ко дну.

— Ты лжёшь! — закричал Бармалей. — Если бы мой корабль тонул, с него убежали бы крысы!

— Крысы уже давно убежали, и скоро ты будешь на дне вместе со всеми твоими пиратами!

Тут только пираты заметили, что их корабль

медленно погружается в воду. Они стали бегать по палубе, заплакали и закричали:

— Спасите!

Но никто не хотел их спасать.

Корабль всё глубже опускался на дно. Скоро пираты очутились в воде. Они барахтались в волнах и не переставая кричали:

— Помогите, помогите, мы тонем!

Бармалей подплыл к кораблю, на котором был доктор, и стал взбираться по верёвке на палубу. Но собака Авва оскалила зубы и грозно сказала: «Ррр!..» Бармалей испугался, вскрикнул и вниз головой полетел в море.

— Помогите! — кричал он. — Спасите! Вытащите меня из воды!

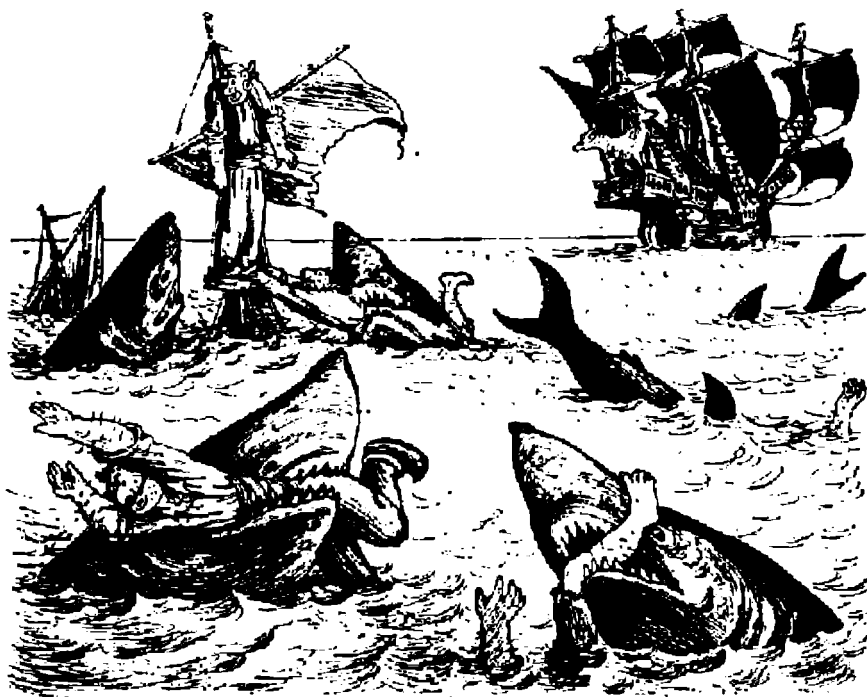
13. СТАРЫЕ ДРУЗЬЯ

Вдруг на поверхности моря показались акулы — огромные, страшные рыбы с острыми зубами, с широко открытою пастью.

Они погнались за пиратами и скоро проглотили их всех до единого.

— Туда им и дорога! — сказал доктор. — Ведь они грабили, мучили, убивали ни в чём не повинных людей. Вот и поплатились за свои злодеяния.

Долго плыл доктор по бурному морю. И вдруг он услышал, что кто-то кричит:

— Бозн! Бозн! Баравэн! Бавэн!

На зверином языке это значит:

«Доктор, доктор, останови свой корабль!»

Доктор спустил паруса. Корабль остановился, и все увидели попугая Карудо. Он быстро летел над морем.

— Карудо? Это ты? — вскричал доктор. — Как я рад тебя видеть! Лети же, лети сюда!

Карудо подлетел к кораблю, сел на высокую мачту и крикнул:

— Посмотри-ка, кто плывёт за мною! Вон там, у самого горизонта, на западе!

Доктор поглядел в море и увидел, что далеко-далеко по морю плывёт Крокодил. На спине у Крокодила сидит обезьяна Чичи. Она машет пальмовым листом и смеётся.

Доктор сейчас же направил свой корабль навстречу Крокодилу и Чичи и спустил им с корабля верёвку.

Они вскарабкались по верёвке на палубу, кинулись к доктору и стали целовать его в губы, в щёки, в бороду, в глаза.

— Как вы очутились среди моря? — спросил у них доктор.

Он был счастлив, что снова увидел своих старых друзей.

— Ах, доктор! — сказал Крокодил. — Нам так скучно было без тебя в нашей Африке! Скучно без Кики, без Аввы, без Бумбы, без милой Хрю-Хрю! Нам так хотелось вернуться в твой дом, где в шка-

фу живут белки, на диване — ёжик, а в комод — зайчиха с зайчатами. Мы решили покинуть Африку, переплыть все моря и поселиться у тебя на всю жизнь.

— Пожалуйста! — сказал доктор. — Я очень рад.

— Ура! — закричала Бумба.

— Ура! — закричали все звери.

А потом взялись за руки и принялись танцевать вокруг мачты:

Шита рита, тита дрита!

Шивандаза, пиванда!

Мы родного Айболита

Не покинем никогда!

Одна только обезьяна Чичи сидела в стороне и печально вздыхала.

— Что с тобой? — спросил Тянитолкай.

— Ах, я вспомнила про злую Варвару! Опять она будет обижать нас и мучить!

— Не бойся! — вскричал Тяпитолкай. — Варвары

уже нет в нашем доме! Я бросил её в море, и она живёт теперь на необитаемом острове.

— На необитаемом острове?

— Да!

Все обрадовались — и Чичи, и Крокодил, и Карудо: Варвара живёт на необитаемом острове!

— Да здоровствует Тянитолкай! — закричали они и опять пустились танцевать:

Шивандары, шивандары,
Фундуклей и дундуклей!
Хорошо, что нет Варвары!
Без Варвары веселей!

Тянитолкай кивал им двумя головами, и оба его рта улыбались.

Корабль мчался на всех парусах, и к вечеру утка Кика, взобравшись на высокую мачту, увидела родные берега.

— Присхали! — закричала она. — Ещё час, и мы будем дома!.. Вон вдаль наш город — Пиндемонте. Но что это? Смотрите, смотрите! Пожар! Весь город в огне! Уж не горит ли наш дом? Ах, какой ужас! Какое несчастье!

Над городом Пиндемонте стояло высоко зарево.

— Скорее к берегу! — скомандовал доктор. — Мы должны потушить это пламя! Возьмёмте вёдра и зальём его водой!

Но тут на мачту взлетел Карудо. Он поглядел в подзорную трубу и вдруг засмеялся так громко, что все посмотрели на него с удивлением.

— Вам не нужно тушить это пламя,— сказал он и опять засмеялся,— потому что это совсем не пожар.

— Что же это такое? — спросил доктор Айболит.

— Ил-лю-ми-на-ция! — ответил Карудо.

— А что это значит? — спросила Хрю-Хрю. —

Я никогда не слышала такого странного слова.

— Сейчас узнаешь,— сказал попугай.— Потерпи ещё десять минут.

Через десять минут, когда корабль приблизился к берегу, все сразу поняли, что такое иллюминация. На всех домах и башнях, на прибрежных скалах, на вершинах деревьев — всюду светились фонарики — красные, зелёные, жёлтые, а на берегу горели большие костры, яркое пламя которых вздымалось чуть не до самого неба. Женщины, мужчины и дети в праздничных, красивых одеждах плясали вокруг этих костров и пели весёлые песни.

Едва они увидели, что к берегу причалил корабль, на котором доктор Айболит воротился из своего путешествия, они захопали в ладоши, засмеялись и все, как один человек, бросились приветствовать его.

— Да здравствует доктор Айболит! — кричали они. — Слава доктору Айболиту!

Доктор был удивлён. Он не ожидал такой встречи. Он думал, что его встретят только Таня и Ваня да, пожалуй, старый моряк Робинзон, а его встречает целый город с факелами, с музыкой, с весёлыми песнями! В чём дело? За что его чествуют? Почему так празднуют его возвращение?

Он хотел сесть на Тяпитолкан и уехать к себе домой, но толпа подхватила его и понесла на руках — прямо на широкую Приморскую площадь, лучшую площадь в городе.

Из всех окон глядели люди и бросали доктору цветы. Доктор улыбался, раскланивался — и вдруг увидел, что к нему сквозь толпу пробираются Таня и Ваня.

Когда они подошли к нему, он обнял их, расцеловал и спросил:

— Откуда вы узнали, что я победил Бармалея?

— Мы узнали об этом от Пенты, — ответили Таня и Ваня. — Пента приехал в наш город и рассказал нам, что ты освободил его из ужасного плена и спас его отца от разбойников.

Тут только доктор увидел, что на пригорке, далеко-далеко, стоит Пента и машет ему красным отцовским платком.

— Здравствуй, Пента! — закричал ему доктор.

Но в эту минуту к доктору подошёл, улыбаясь, старый моряк Робинзон, крепко пожал ему руку и сказал таким громким голосом, что все на площади услышали его:

— Дорогой, любимый Айболит! Мы так благодарны тебе за то, что ты очистил всё море от лютых пиратов, похищавших наши корабли. Ведь до сих пор мы не смели пускаться в далёкое плавание, потому что нам угрожали пираты. А теперь море свободно и наши корабли в безопасности! Мы гордимся, что в нашем городе живёт такой храбрый герой. Мы построили для тебя чудесный корабль, и позволь нам поднести его тебе в подарок.

— Слава тебе, наш любимый, наш бесстрашный доктор Айболит! — в один голос закричала толпа. — Спасибо, спасибо тебе!

Доктор поклонился толпе и сказал:

— Благодарю за ласковую встречу! Я счастлив, что вы любите меня. Но мне никогда, никогда, ни-

когда, никогда не удалось бы справиться с морскими пиратами, если бы мне не помогли мои верные друзья, мои звери. Вот они здесь со мною, и мне хочется от всего сердца приветствовать их и выразить им мою благодарность за их самоотверженную дружбу!

— Ура! — закричала толпа. — Слава бесстрашным зверям Айболита!

После этой торжественной встречи доктор сел на Тяпitolка и в сопровождении зверей направился к дверям своего дома.

Вот обрадовались ему зайчики, белки, ежи и летучие мыши!

Но не успел он поздороваться с ними, как в небе послышался шум. Доктор выбежал на крыльцо и увидел, что это летят журавли. Они подлетели к его дому и, ни слова не говоря, поднесли ему большую корзину великолепных плодов; в корзине были финики, яблоки, груши, бананы, персики, виноград, апельсины!

— Это тебе, доктор, из Страны Обезьян!

Доктор поблагодарил их, и они тотчас же улетели обратно.

А через час у доктора в саду началось великое пиршество. На длинных скамьях, за длинным столом, при свете разноцветных фонариков, уселись все друзья Айболита: и Таня, и Ваня, и Пента, и старый моряк Робинзон, и ласточка, и Хрю-Хрю, и Чичи, и Кика, и Карудо, и Бумба, и Тяпitolка, и Авва, и белки, и зайцы, и ежи, и летучие мыши.

Доктор угостил их мёдом, леденцами и пряника-

ми, а также теми сладкими плодами, которые ему прислали из Страны Обезьян.

Пир удался на славу. Все шутили, смеялись и пели, а потом встали из за стола и пошли танцевать тут же в саду, при свете разноцветных фонариков.

Вдруг Пешта заметил, что доктор перестал улыбаться, нахмурился и с озабоченным видом бежит со всех ног к себе в дом.

— Что случилось? — спросил Пепта.

Доктор ничего не ответил. Он взял Пенту за руку и быстро взбежал с ним по лестнице. У самых дверей в прихожей сидели и лежали больные: медведь, искусанный бешеным волком, чайка, раненная злыми мальчишками, и маленький мохнатый оленёнок, который всё время стонал, так как у него была скарлатина. Его привезла к доктору та самая лошадь, которой, если вы помните, доктор ещё в прошлом году дал замечательные большие очки.

— Посмотри на этих зверей, — сказал доктор, — и ты поймёшь, почему я так скоро покинул наш праздник. Не могу я веселиться, если у меня за стеною мои любимые звери стонут и плачут от боли!

Доктор быстрыми шагами прошёл в кабинет и немедленно стал готовить лекарство.

— Позволь, я тебе помогу! — сказал Пепта.

— Пожалуйста! — отозвался доктор. — Поставь-ка медведю градусник и принеси ко мне сюда в кабинет оленёнка. Он очень болен, он при смерти. Его надо спасти раньше всех!

Пепта оказался хорошим помощником. Не прошло и часу, как доктор вылечил всех больных. Едва они стали здоровы, они засмеялись от счастья, сказали доктору «чака» и бросились целовать его.

Доктор повёл их в сад, познакомил с другими зверями, а потом закричал: «Расступитесь!» — и вместе с обезьяной Чичи заплясал весёлую звериную «ткеллу», да так лихо и ловко, что даже медведь, даже

лошадь не выдержали и пустились плясать вместе с ним.

...Так закончились приключения доброго доктора. Он поселился неподалёку от моря и стал лечить не только зверей, но и раков, и рыб, и дельфинов, которые подплывали к берегу вместе со своими детьми.

Жилось доктору спокойно и весело. Все в городе Пивдемонте любили его. И вдруг с ним произошёл один удивительный случай, о котором вы прочтёте на дальнейших страницах, да и то не сейчас, а через несколько дней, потому что нужно же вам отдохнуть — и вам, и доктору Айболиту, и мне.

В. С М И Р Н О В А. Корней Иванович Чуковский . . . 3

· ЧУДО-ДЕРЕВО И ДРУГИЕ СКАЗКИ

Муха-Цокотуха. Рис. В. Конашевича	11
Таракановище. Рис. В. Конашевича	20
Мойдодыр. Рис. В. Конашевича	32
Чудо-дерево. Рис. В. Конашевича	47
Что сделала Мура... Рис. В. Конашевича	49
Айболит. Рис. В. Конашевича	50
Айболит и воробей. Рис. И. Кабакова	65
Бармалей. Рис. В. Конашевича	70
Топтыгин и Лиса. Рис. В. Конашевича	86
Федорinho горе. Рис. В. Конашевича	93
Краденое солнце. Рис. Н. Радлова	104
Телефон. Рис. В. Конашевича	113
Путаница. Рис. В. Конашевича	124
Крокодил. Рис. В. Сутеева	134
Цилиндрок. Рис. Е. Чарушина	169
Так и не так. Рис. В. Конашевича	174
Приключения Бибигона. Рис. В. Конашевича и И. Кабакова	182

ЗАКАЛЯКА И ДРУГИЕ СТИХИ

Радость. Рис. Ю. Васнецова	225
Головошестика. Рис. И. Кабакова	227

Бутерброд. Рис. В. Конашевича	228
Ёжики смеются. Рис. В. Конашевича	229
Закаляка. Рис. П. Конашевича	230
Обжора. Рис. В. Конашевича	231
Бебеха. Рис. И. Кабакова	233
Поросёнок. Рис. В. Конашевича	—
Словитка читает. Рис. В. Конашевича	234
Свинки. Рис. В. Конашевича	235
Черепаха. Рис. В. Конашевича	236
Федотка. Рис. В. Конашевича	237
Елка. Рис. В. Конашевича	—

АНГЛИЙСКИЕ ПАРОДИЧЬЕ ПЕСЕНКИ

Храбрецы. Рис. В. Конашевича	241
Скрюченная песня. Рис. В. Конашевича	242
Барабек. Рис. В. Конашевича	245
Котёуси и Мауси. Рис. В. Конашевича	246
Курица. Рис. В. Конашевича	247
Джешши. Рис. В. Конашевича	248

25 ЗАГАДОК — 25 ОТГАДОК

Загадки. Рис. И. Кабакова	251
Отгадки. Рис. И. Кабакова	276
ДЖЕК — ПОКОРИТЕЛЬ ВЕЛИКАНОВ. Рис. И. Кабакова	281
ХРАБРЫЙ ПЕРСЕЙ. Рис. И. Кабакова	292
ДОКТОР АЙБОЛИТ (ПО ГЬЮ ЛОФТИНГУ). Рис. В. Конашевича	307

Для дошкольного возраста
Корней Иванович Чуковский
ЧУДО-ДЕРЕВО И ДРУГИЕ СКАЗКИ

ИБ № 9030

Ответственный редактор Н. А. Терехова
Художественный редактор О. К. Кондакова
Технический редактор Е. П. Кудирова
Корректоры Н. Н. Мокшина, Л. А. Рогова

Сдано в набор 10.01.86. Подписано к печати 02.08.86. Формат 60×84¹/₁₆. Бум. типогр. № 1. Шрифт обыкновенный. Печать шпонав. Усл. печ. л. 23,25. Усл. кр.-отт. 23,72. Уч.-изд. л. 16,41.

Тираж 100 000 экз. Заказ № 2592. Цена 1 руб.

Орденом Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1.

Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росгравполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 127018, Москва, Сущевский вал, 49.

Отпечатано с фотополимерных форм «Целлофот»

